

Государственная комиссия по делам религий
Кыргызской Республики

*К 20 - летию образования Государственной комиссии
по делам религий Кыргызской Республики*

**«ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ»**

Социологическое исследование

БИШКЕК - 2016

УДК 322
ББК 86.3
Э 45

Данное социологическое исследование проведено по заказу Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики при технической поддержке представительства ПРООН в Кыргызстане с участием независимых экспертов с целью изучения текущей религиозной ситуации в стране. Исследование сфокусировано на выявление уровня религиозности, изучение вопросов политизации религии и проблем радикализации на религиозной почве. Результаты исследования могут быть использованы в работе государственных органов, занимающихся вопросами регулирования религиозной сферы, научно-исследовательской и образовательной деятельности.

www.religion.gov.kg

Общая редакция: Чотаев З.Д.

Элебаева А.Б. и др. **«ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ»**. А.Б. Элебаева, Н.С. Эсенаманова, З.Д. Чотаев.
Координатор полевого исследования: Молдокеева Ж.Ф.
-Б. 2016, - 205 с.

ISBN 978-9967-11-568-2

Мнения, выраженные в этой публикации, не обязательно отражают точку зрения Организации Объединенных Наций, Программы развития Организации Объединенных Наций, ее программ/проектов или правительств.

Употребляемые обозначения не означают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории или района, или их границ.

Полноправные люди.
Устойчивые страны.

Э 0403000000-16

ISBN 978-9967-11-568-2

Издательство «ОсОО «Триада Принт».

УДК 322

ББК 86.3

Бишкек, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.1. Программа социологического исследования.....	8
1.2. Методическая часть исследования.....	17
1.3. Количественное исследование. Анкетный опрос.....	18
1.4. Глубинные экспертные интервью.....	21
1.5. Фокус-групповые дискуссии (ФГД).....	24
ГЛАВА 2. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКУЩЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ.....	24
2.1. Методология проведения контент-анализа (кабинетного исследования).....	24
2.2. Религиозное образование.....	29
2.3. Влияние религии и религиозных деятелей на политический процесс.....	32
2.4. Морально-нравственные проблемы.....	33
2.5. Соотношение светскости и религиозности.....	35
2.6. Проблема сохранения национальной идентичности, культуры.....	37
2.7. Проблема радикализации, экстремизма, терроризма.....	41
2.8. Проблема взаимоотношений внутри религиозных сообществ (джамаатах).....	53

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	58
3.1. Уровень религиозности населения республики.....	58
3.2. Взаимоотношения государства и религии.....	68
3.3. Роль и значение религиозных общин в общественной жизни.....	112
3.4. Факторы и причины радикализации религии.....	130
3.5. Предложения респондентов по улучшению религиозной ситуации.....	160
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
ЛИТЕРАТУРА.....	184
ПРИЛОЖЕНИЯ:	
Приложение №1. Анкета социологического исследования.....	189
Приложение №2. Вопросник для глубинного экспертного интервью.....	199
Приложение №3. Вопросы для фокус-групповых дискуссий.....	201
Приложение №4. Локации и выборка проведения фокус-групповых дискуссий и экспертного интервью.....	203

ВВЕДЕНИЕ

После обретения независимости в Кыргызстане наблюдается рост интереса к религии, одним из показателей которого является резкое увеличение численности религиозных организаций. Так, если в период, предшествующий распаду СССР в 1990 году в республике функционировало 39 мечетей и несколько христианских религиозных объектов, то в настоящее время Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики в стране официально зарегистрировано 2989 религиозных организаций, из которых 2595 исламского и 380 христианского толка, а также 1 буддистская и 1 еврейская община, 12 общин бахаи¹. Данные условия для развития религии и бурный рост числа объектов религиозного назначения стал возможным благодаря либеральной религиозной политике государства, активной работе иностранных миссионеров и финансовой помощи зарубежных религиозных организаций.

Религиозная ситуация в Кыргызской Республике помимо положительных тенденций в культурной и социально-экономической жизни, в области реализации свободы вероисповедания и прав верующих в стране, имеет также и проблемные аспекты влияния религиозных организаций. Это вопросы предоставления религиозного образования, незаконное строительство религиозных объектов, распространение религиозной символики и нетрадиционной одежды зарубежных стран, проблемы прозелитизма, радикализма и другие.

Серьезную опасность для всего мирового сообщества и Кыргызстана представляет радикализация религиозных взглядов, которая прикрываясь религиозными лозунгами становится основой для экстремистской и террористической деятельности. Такая радикализация приводит к политизации религии, противопоставлению религиозных канонов светским законам, а далее к насильственным действиям, которые могут привести к эскалации межконфессиональных и межэтнических конфликтов. Происходящие в мире конфликты на Ближнем и Среднем Востоке: в Сирии, Ираке и Афганистане, а также последние террористические акты в Турции, Франции и Бельгии показали реальную угрозу

¹ Данные Государственной комиссии по делам религий КР на сентябрь 2016 года.

экстремизма, нарушающую и подрывающую стабильность в современных государствах, от которой никто не застрахован.

Международный опыт показывает, что только запретительными мерами разрешить проблему экстремизма невозможно. Для преодоления этого негативного явления необходимо консолидировать общество, принять меры, направленные на оздоровление социально-политической и идеологической обстановки в стране. Повышение информированности граждан по вопросам религии, законодательным основам светского государства, правам и свободам человека и гражданина играет значимую роль в процессе предупреждения распространения экстремизма и терроризма.

Необходимость улучшения религиозной ситуации в Кыргызстане и «оптимизации государственно-религиозных и межконфессиональных взаимоотношений» была заложена в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики 21 января 2013 года. 3 февраля 2014 года Советом обороны Кыргызской Республики было принято Решение о реформировании государственной политики в религиозной сфере. 7 февраля 2014 года Президентом Кыргызской Республики Алмазбеком Атамбаевым был подписан Указ «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере».

С 2014 года в Кыргызстане проводится активная работа по разработке программных документов, упорядочению религиозных вопросов и реализуются мероприятия по улучшению текущей религиозной ситуации в стране. В результате данной деятельности была разработана и утверждена Указом Президента КР от 14 ноября 2014 года Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. Данный документ определяет методологические и концептуальные основы развития религиозной сферы, позицию и подход государства к вопросам религии, а также основные направления реформирования религиозной политики в республике. Одним из важных направлений новой государственной политики является повышение экспертного потенциала государственных органов по изучению текущей

религиозной ситуации с целью своевременного реагирования на проблемы и принятию адекватных решений по их устранению.

В свете вышеуказанных процессов Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики при поддержке Программы развития Организации объединенных наций в Кыргызстане с участием независимых экспертов было подготовлено и проведено социологическое исследование текущей религиозной ситуации в стране. Данное исследование является первым комплексным исследованием, охватившим всю республику, с целью изучения влияния религиозного фактора на социально-политическую ситуацию и выявления проблем политизации и радикализации религии в Кыргызстане.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

1.1. Программа социологического исследования.

Обоснование проблемы.

Рост религиозного сознания в Кыргызской Республике, помимо положительных тенденций в культурной и социально-экономической жизни, в области реализации свободы вероисповедания и прав верующих в стране, имеет также и проблемные аспекты влияния религиозных организаций. Это вопросы предоставления религиозного образования, незаконное строительство религиозных объектов, распространение религиозной символики и нетрадиционной одежды зарубежных стран, проблемы прелитизма, радикализма и другие.

В последние годы в Кыргызстане наблюдается тенденция использования религии и религиозных ценностей в политических процессах. В связи с чем появляется угроза политизации религии, участия религиозных организаций и религиозных деятелей в государственном управлении и взаимодействие политиков с религиозными лидерами в целях получения политической поддержки, что может привести к дестабилизации ситуации и угрозе потери светского характера государства.

С конца 90-х годов прошлого и начала нынешнего столетия в Кыргызстане наблюдается тенденция радикализации религии, в частности, появление и увеличение численности псевдо-исламских течений деструктивного толка. Этот момент стал возможным в силу ряда внутренних и внешних факторов и обусловлен ухудшением социально-экономического положения граждан, низкой религиозной грамотностью, идеологическим вакуумом и либеральными условиями, созданными для религиозной деятельности, влиянием зарубежных религиозных учебных центров, где обучаются граждане республики, а также пропагандистской деятельностью радикальных религиозных организаций. Особую тревогу вызывает проблема распространения экстремизма и фундаментализма, активизация деятельности различных деструктивных религиозных и террористических групп в Кыргызстане. На протяжении последних

лет идет активная вербовка наших граждан для участия в боевых действиях в Сирии. По официальным данным правоохранительных органов Кыргызской Республики на август 2016 года в зону Сирийского конфликта выехало свыше 600 граждан нашей страны и среди них уже насчитывается около 70 погибших².

Данные глобальные вызовы и угрозы потребовали выработки кардинально новых подходов и методов в регулировании деятельности религиозных общин в республике, взаимодействию государственных органов и институтов гражданского общества по улучшению религиозной ситуации в стране. Негативные последствия, заложенного в 1990–х годах либерального подхода в религиозной сфере и отсутствие государственного контроля и регулирования привели к необходимости разработки и реализации новой концепции эффективной государственной политики в религиозной сфере с целью обеспечения свободы вероисповедания и практической реализации светской модели государства, а также противодействия деструктивной деятельности и предупреждения распространения радикализма и экстремизма.

В связи с этим, было разработано и проведено комплексное социологическое исследование, направленное на изучение текущей религиозной ситуации в стране, с целью выявления основных проблем и тенденций в данной сфере. Данное исследование включает в себя контент-анализ (кабинетное исследование) текущей религиозной ситуации и полевое исследование, проведенное во всех областях страны.

Основные проблемы предмета социологического исследования были определены в ходе обсуждения результатов контент-анализа по изучению и оценке влияния социально-политических факторов на развитие религиозной ситуации в республике с участием специалистов: социологом-политологом, религиоведом и экспертами по вопросам религии во время рабочих встреч с руководством и сотрудниками ГКДР КР.

В результате данного анализа были выявлены и определены

² См. Бишкек: в Сирию выехало более 600 граждан Кыргызстана // «Радио Азаттык», 03.08.2016, <http://rus.azattyq.org/a/27897651.html>

следующие две наиболее актуальные проблемы, которые явились объектом эмпирических (полевых) исследований:

1. Проблемы политизации религии в Кыргызстане.
2. Причины и факторы религиозной радикализации населения.

Целью исследования – является комплексное изучение предпосылок роста религиозного сознания, развития тенденций взаимоотношений религии и государства, влияния религии на политические процессы в Кыргызстане, факторов и причин религиозной радикализации в современном кыргызстанском обществе.

Предмет исследования – общественное мнение основных социальных и этнических групп населения республики о взаимоотношениях государства и религии, дальнейших перспектив их взаимодействия, факторах и причинах радикализации религии в постсоветский период.

Объект исследования – взрослое население всех 7 областей Кыргызстана и городов Бишкек и Ош согласно определенной выборочной совокупности, которая пропорциональна единицам генеральной совокупности населения республики, областей и других административных районов.

Гипотезы исследования.

Гипотезы исследования обусловлены следующими тенденциями:

Развитие общей тенденции религиозного ренессанса и роста влияния религии на социально-политические процессы, которое резко возросло в странах постсоветского пространства после распада СССР. За период независимости в Кыргызстане возрожден массовый интерес к религии как социокультурному феномену, изменение оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций в жизни общества. Данные изменения способствовали повышению их престижа, социального статуса и уровня доверия в обществе. Это породило у народа определенные ожидания относительно влияния религии на перспективы общественного развития, решение социально-экономических и политических проблем.

В условиях глобализации Кыргызстан как часть мусульманского мира испытывает влияние глобальных вызовов и угроз обусловленных общемировой тенденцией распространения различных радикальных религиозных идеологий. Развитие текущей религиозной ситуации обусловлено также выездом граждан Кыргызской Республики в зону Сирийского конфликта и присоединением к экстремистским религиозным организациям. Государство, признавая позитивное влияние и вклад религии в социокультурную жизнь кыргызстанского общества, должно строго ограничивать политизацию религии и деструктивную деятельность религиозных течений и движений.

Необходимо отметить, что создание политических партий на религиозной основе и политическая деятельность религиозных организаций создаст условия для изменения конституционного строя и потери принципа светскости, а деструктивная деятельность, способствующая разжиганию религиозной неприязни, социальному превосходству и дискриминации может привести к религиозной радикализации общества и экстремизму.

Основываясь на данных факторах в условиях роста религиозного самосознания населения страны можно выдвинуть следующие **2 основные гипотезы исследования:**

1. При недостаточной степени регулирования вопросов религии со стороны государства существует возможность политизации религии, вмешательства религиозных организаций и служителей в процесс государственного управления и участия их в политической деятельности, что может привести к напряженности и дестабилизации социально-политической ситуации, а далее возможно и к утрате светского характера государства в Кыргызской Республике.

2. Низкий уровень знаний по религиозным вопросам и взаимодействию государства и религии, а также социально-экономические предпосылки повышения интереса к религии становятся причиной замещения светских ценностей религиозными, усилению роли религии в культурном, социальном, экономическом и политическом процессах, а также политизации и радикализации религиозных ценностей.

Следует отметить, что уровень религиозности в кыргызстанском

обществе также может быть также обусловлен уровнем этноконфессиональной идентичности в силу ряда внутренних и внешних факторов, но, в целом варьируется в зависимости от региона, возраста, гендера, уровня образования и профессиональной деятельности.

Согласно определенной вышеуказанной цели исследования проверка сформулированных гипотез требует постановки и решения **следующих основных исследовательских задач:**

- выявление уровня религиозности населения Кыргызстана в постсоветский период,
- оценка респондентами проблемных вопросов взаимоотношений религии и государства в Кыргызстане,
- выявление общественного мнения относительно влияния религии на социальную жизнь кыргызстанского общества,
- оценка респондентами влияния религии на политические процессы в Кыргызской Республике,
- выявление мнения респондентов относительно причин политизации религии в современном обществе,
- изучение роли религиозных общин в жизни верующих и кыргызстанском обществе в современных условиях
- выявление мнения респондентов о наиболее активных в обществе религиозных общинах,
- определение основных причин и факторов радикализации в условиях роста религиозного сознания,
- изучение внутренних причин и факторов радикализации религии в республике,
- изучение внешних причин и факторов радикализации,
- выявление наиболее уязвимых объектов радикализации.

Индикаторы:

Содержание и логика исследования составлены на основе 3 главных индикаторов, разработанных Государственной комиссией по делам религий КР и адаптированных экспертами – социологом и религиоведом на базе анализа результатов кабинетных исследований по изучению социально-политической и религиозной ситуации в

республике:

1. *Религиозность*

Определение уровня религиозности кыргызстанского общества. Социологический анализ определяет уровень религиозности по трем основным критериям: уровень религиозной самоидентификации, уровень конфессиональной самоидентификации, степень реализации религиозных практик, обычаев, праздников.

2. *Политизация религии*

Выявление факторов реализации государством свободы вероисповедания, а также других прав и свобод верующих. Определение наиболее эффективной модели светского государства. Совместимость принципов демократии и религии.

3. *Радикализация и экстремизм*

Выявление внутренних и внешних причин радикализации религии. Определение наиболее уязвимых социальных групп, которые являются объектами радикализации. Определение превентивных мер по профилактике радикализации религии и предупреждения экстремизма.

Согласно методологическим принципам и логической схеме социологического исследования все три вышеуказанных индикатора взаимосвязаны и взаимоопределяют друг друга в определенных условиях. Уровень религиозности может повлиять на уровень политизации религии, который в свою очередь может способствовать повышению рисков радикализации и привести к экстремизму.

Логический анализ и интерпретация основных понятий исследования.

Одним из основных понятий, используемых в данном социологическом исследовании, прежде всего является определение «*политизация религии*». В самом общем виде под понятием «политизация религии» понимают *использование религии и религиозных ценностей в политических процессах, активное участие религиозных организаций и религиозных деятелей в системе государственного управления.*

Трактовка данного понятия носит логико-познавательный

характер и предполагает его интерпретацию и конкретизацию. Любое основное понятие включает в себя другие, более частные определения, в которых оно конкретизируется, интерпретируется. В данном случае содержание понятия «политизация религии» интерпретируется через такие определения как: «государственная политика в религиозной сфере», «модель светского государства в Кыргызстане, «свобода совести и вероисповедания», «соотношение светскости и религиозности» и других.

Следует отметить, что в силу специфики данного социологического исследования интерпретация вышеуказанных понятий базируется на основополагающих принципах ряда международных правовых документов и положениях Конституции, действующих нормативно-правовых актов Кыргызской Республики и в рамках Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 гг., утвержденной Указом Президента КР от 14.11.2014 года.

Государственная религиозная политика - это система действий государства в сфере государственно-конфессиональных отношений, реализация свободы совести и вероисповедания с учетом многообразия существующих религий в обществе³.

Подход государства в реализации *государственной политики в религиозной сфере* руководствуется 4 основными принципами: Кыргызская республика – суверенное государство, правовое государство, светское государство и социальное государство⁴. В соответствии с Конституцией Кыргызская Республика является светским государством, где религия отделена от государственного управления, и религиозные организации и религиозные служители не могут вмешиваться в процесс государственного управления и заниматься политической деятельностью (Конституция Кыргызской Республики, ст. 2).

В мировой практике существуют различные модели светского государства. Например, во Франции деятельность религиозных организаций отделена от государственного управления. В России,

³ См. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 г, Бишкек 2014, стр. 78.

⁴ См. Конституция Кыргызской Республики, Бишкек, 2010 г., статья 1.

отделяя религию от государства, стараются использовать потенциал традиционных конфессий для развития диалога и поддержки государственной политики. В некоторых странах Европы и Америки, несмотря на принцип светскости, открыто используется религиозная риторика в деятельности госорганов.

В Кыргызстане понятия «*светское государство*» или «*светская модель государства*» определены в соответствии с положениями Конституции Кыргызской Республики и отражены более подробно в Концепции государственной политики КР в религиозной сфере с включением ее непосредственных характеристик. В соответствии с Конституцией КР принцип светскости определяется следующим образом: «В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», «религия и все культы отделены от государства», «запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов» (Конституция КР, ст.7). В Концепции государственной политики КР в религиозной сфере отмечено, что, согласно светской модели государства, религиозные организации и религиозные служители не могут вмешиваться в процесс государственного управления и участвовать в политической деятельности.

Но в то же время Конституция Кыргызской Республики гарантирует *свободу совести и вероисповедания*, где каждый человек вправе свободно выбирать и иметь религиозные и другие убеждения, никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказа от них (Конституция КР, ст. 20 и 32). Более детально право на свободу вероисповедания изложено в Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской республике» от 31.12.2008 года № 282, ст. 4/1.

Проблемы и основные принципы взаимоотношений государственных органов и религии, политизации религии в Кыргызстане, кроме официальных государственных и законодательных документов, изложены также в монографических

и учебно-методических изданиях исследователей и теологов⁵.

В рамках исследования будут применяться также другие основные понятия, такие как «*радикализация*» и «*экстремизм*», которые тесно взаимосвязаны друг с другом, но предполагают разную степень и уровень развития процесса.

Общепринятое определение термина «радикализм» состоит в понимании его сущности, как крайней степени восприятия сознанием или интерпретации какой-либо деятельности, в отличие от его умеренного или адекватного понимания⁶. Следует отметить, что степень радикализации может быть разной, в зависимости от нее она может представлять или не представлять угрозу обществу или безопасности государства. «Человек может рассуждать и мыслить радикально, а действовать вполне умеренно, не предпринимая каких-либо крайних мер. Для общества и государства основную угрозу несет практическая реализация радикальных идей, что впоследствии может представлять собой деструктивную, экстремистскую и террористическую деятельность»⁷.

Рассматривая понятие экстремизма, основное внимание уделяется именно практической реализации радикальных или фундаментальных идей, которая направлена на достижение поставленных целей с использованием неприемлемых или крайних методов. В классическом понимании *экстремизм* представляет собой достижение поставленных целей с использованием насильственных методов. Сегодня, говоря об экстремизме, также подразумевается и незаконная деятельность по достижению каких-либо целей, или деятельность, направленная на достижение незаконных целей. Данные рассуждения представляют собой понятия *насильственного* и *ненасильственного экстремизма*, которые в обоих случаях представляют собой нарушение законодательства и юридическую

⁵ См. Молдалиев О., Ислам и политика: Политизация ислама или исламизация политики...? Бишкек, 2008; Маликов К. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией. Бишкек, 2009.

⁶ См.: Чотаев З.Д., Турсунбеков З.А. и др., Государственная политика в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане, Бишкек, 2015, с. 34.

⁷ Там же.

ответственность за них⁸. Исходя из этого, в рамках исследования под «радикализацией» будут пониматься рассуждения и мысли, не перешедшие на стадию реализации, но имеющие потенциальную угрозу, а под «экстремизмом» - практическая реализация действий по достижению радикальных идей и нарушающие законодательство КР.

Эти основные понятия конкретизируются и интерпретируются через такие частные определения, *как внутренние и внешние причины радикализации, объекты радикализации, пути радикализации* и другие.

1.2. Методическая часть исследования.

В данном исследовании была использована комбинация количественных и качественных методов, которая позволяет получить наибольший объем социологической информации по изучаемым проблемам.

В исследовании были использованы следующие количественные и качественные методы:

- анкетный опрос;
- глубинное структурированное интервью с экспертами;
- фокус-групповые дискуссии (фокус-группы, ФГД).

Базовым методом исследования является *анкетный опрос*. Как метод сбора социологической информации он позволяет выявить информацию от представителей основных социальных групп, сформировать общую картину изучаемой ситуации и охватить большое количество респондентов. Однако нередко для анализа и оценки того или иного явления требуются более глубокие и компетентные знания о предмете или объекте исследования. Такую информацию можно получить только в результате *качественных методов* исследования. В этой связи, в исследовании были применены такие качественные методы социологического исследования как глубинное интервью и фокус-групповые дискуссии (ФГД).

Глубинное интервью позволяет получить нередко конфиденциальную личную информацию от эксперта и дает

⁸ См.: Чотаев З.Д., Турсунбеков З.А. и др., Государственная политика в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане, с. 35.

возможность для более детализированного и подробного изучения проблемы. В исследовании был использован такой вид, как *фокусированное интервью*, имеющее меньшую степень регламентации по сравнению с стандартизированным интервью.

Фокус-групповые дискуссии (ФГД) дают возможность собрать всех заинтересованных лиц, экспертов, представляющих различные целевые группы для обсуждения и выявления их мнения по предмету исследования, а также собрать самую разнообразную информацию по изучаемому объекту и выявить некоторые дополнительные ее аспекты в ходе обсуждения и дискуссии.

1.3. Количественное исследование. Анкетный опрос.

Количественный метод представляет репрезентативную информацию о мнении населения Кыргызстана. В качестве метода сбора первичной информации был использован анкетный опрос. Анкетный опрос имел общереспубликанский охват и был проведен во всех 7 областях Кыргызстана и двух столицах - г. Бишкек и г. Ош в публичных местах (мечетях, медресе, учебных заведениях, жилых массивах и т.д.), ранее определенных исследователями.

Следует отметить, что исследование было проведено в регионах со сложной религиозной ситуацией. Анкетирование проводилось на кыргызском и русском языках. В основу генеральной совокупности были положены данные о численности населения на начало 2015 года по данным Нацстаткома⁹.

Выборочная совокупность исследования является комбинированной, многоступенчатой, воспроизводящей в главных социально-демографических показателях основные характеристики населения областей Кыргызской Республики, в соответствии с данными Нацстаткома 2015 года. Выборочная совокупность составила, в общем, 1200 анкет пропорционально единицам генеральной совокупности населения республики, областей и других административных районов.

Было опрошено 1200 респондентов по республике, из них 570 - по северу, 630 - по югу страны. Был проведен 20% адресный контроль

⁹ Численность постоянного населения по полу и возрастным группам на 2015 г., Данные НСТК КР, 5.01.00.01, <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie>.

анкет. В процессе контроля проверялся факт проведения опроса, а также полнота заполнения и достоверности сведений, полученных интервьюером. В результате были выбракованы 4 анкеты по северным регионам и 14 анкет - по югу страны, которые не соответствовали определенным требованиям. Полученные данные обработаны при помощи статистической программы «SPSS».

Социально-демографические характеристики:

Демографические показатели квотной выборки - пол, возраст и этничность. Социальные показатели – образование, место работы, семейный статус, место проживания. Демографические показатели респондентов в основном соответствуют генеральной совокупности республики.

В анкетировании приняли участие примерно одинаковое число респондентов по полу: 49,5 % (587 анкет) мужчин и 50,3% (597 анкет) женщин.

По возрасту были выделены общепринятые в официальной статистике возрастные группы населения. Согласно которым было опрошено: в группе 18-25 лет - 24,2% (287), 26-35 лет – 27,2% (323), 36-45 лет – 16,5% (196), 46-60 лет – 24,4% (289), в группе старше 60 лет - 7,5% (89) респондентов.

Подавляющее большинство респондентов - 70,4% (835) имеют семейный статус – женат или замужем, 19,6% (233) - холостяки и незамужние, 5% (59) разведены, 4,7% (56) -вдовы и вдовцы.

В аспекте этнической принадлежности было опрошено 70,8% (840) респондентов - кыргызов, 15,4% (179) узбеков, 6,9% русских и 6,9% других национальностей республики. Что соответствует генеральной совокупности современной этнической структуры страны.

Квотная выборка численности респондентов по месту проживания: город - 49,7% (589) и село – 50,3% (595), базируется на показателях генеральной совокупности республики, а также по основным единицам административно-территориального деления.

Другими важными стратифицирующими социальными показателями проведенного анкетного опроса являются уровень образования (среднее, средне-специальное, неполное среднее,

высшее). Так, имеют среднее – 34,7% (411), среднее-специальное – 30,1% (357), высшее – 33,8% (401) опрошенных респондентов.

Значительным стратифицирующим фактором является место работы и профессия респондентов.

Данные о респондентах по месту и форме поселения представлены в нижеследующей таблице 1.

Таблица 1. Распределение респондентов по месту и форме поселения

Область	Количество анкетирования по областям	Район/Город	Количество анкетирования по точкам выборки
Чуйская	167	Город Токмок	40
		Город Карабалта	27
		Село Новопавловка	22
		Село Лебединовка	22
		Село Ивановка	28
		Село Новопокровка	28
Иссык-Кульская	120	Город Балыкчы	18
		Город Каракол	30
		Джети-Огузский район	24
		Ак-Сууйский район	24
		Тонский район	24
Нарынская	70	Город Нарын	25
		Джумгалский район	45
Таласская	59	Город Талас	24
		Бакай-Атинский район	35
г.Бишкек	150	Микрорайон Аламедин-1	30
		Район центральной мечети	30
		Жилмассив Колмо	30
		Жилмассив Ак-Орго	30
		Жилмассив Арча-Бешик	30
Ошская	217	Город Ош	62
		Город Узген	38
		Ноокатский район	48
		Араванский район	28
		Кара-Сууйский район	41

Джалал-Абадская	211	Город Джалал-Абад	43
		Город Кок-Янгак	22
		Город Токтогул	22
		Базар-Коргонский район	46
		Сузакский район	44
		Ноокенский район	34
Баткенская	119	Город Кызыл-Кия	30
		Город Исфана	20
		Лейлекский район	34
		Кадамжайский район	35
Итого:			1186

В целом анкета социологического исследования содержит 30 вопросов. Из них 13 вопросов имеют множественные варианты ответов и 17 вопросов имеют только один вариант ответа. Следует отметить, что вопросы с несколькими возможными вариантами ответов подсчитаны в процентах от числа наблюдений (опрошенных респондентов). Поэтому они не составляют в сумме 100%, как в одном варианте ответа, имеют несколько вариантов и соответственно больший процент. Поскольку респондент имел право отметить до 3-4 альтернатив.

Структура анкеты.

Анкета исследования включала следующие блоки вопросов:

- Вводная часть. Социально-демографические характеристики;
- 1 блок. Оценка современного состояния религиозной ситуации и уровня религиозности населения республики;
- 2 блок. Взаимоотношения государства и религии;
- 3 блок. Отношение к мусульманским религиозным практикам;
- 4 блок. Роль и значение религиозных общин в общественной жизни;
- 5 блок. Оценка факторов и причин радикализации религии.

1.4. Глубинные экспертные интервью.

Основными целями экспертного (глубинного) интервью было

определено изучение, конкретизация и дополнение полученных в ходе анкетного опроса данных относительно вопросов оценки современного состояния религиозной ситуации и выявления факторов, причин политизации и радикализации религии в современном кыргызстанском обществе. Кроме реализации основной цели были также углубленно изучены принципы и направления развития взаимоотношений религии и государства в постсоветский период, роли религиозных общин в жизни верующих и влияния религии на политические процессы в Кыргызской Республике.

Для получения более репрезентативной информации по согласованию с Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики были определены две основные целевые группы экспертов:

В первую целевую группу со стороны государственных органов в состав экспертов были включены компетентные в данном вопросе, в силу своей профессиональной деятельности и должностных обязанностей представители правоохранительных органов (руководители и сотрудники 10 отдела ГУВД, РОВД всех регионов республики), которые занимаются мониторингом, изучением и предотвращением радикализма и экстремизма среди населения, а также работники мэрии и местных кенешей.

Вторая целевая группа включает представителей гражданского общества: религиозных лидеров - имам-хатибов, руководителей таких общественных объединений как советы ветеранов, женсоветы, молодежные организации, представителей общественных фондов и академического сообщества.

Соотношение мнения этих двух основных целевых групп экспертов дало возможность получить более объективную картину текущей религиозной ситуации в стране.

В качестве экспертов были опрошены:

1. Работники правоохранительных органов, руководители 10 отдела ГУВД, РОВД всех регионов республики, которые занимаются мониторингом, изучением и предотвращением экстремизма среди населения (18 экспертов);

-
2. Работники государственных органов (мэрии, акиматов) (3 эксперта);
 3. Работники местного самоуправления (местный кенеш) (1 эксперт);
 4. Представители гражданского общества (11 экспертов). Среди них: 5 религиозных лидеров - имам-хатибов, руководители и представители советов ветеранов, женсоветов, общественных фондов;
 5. Представитель академического сообщества – заведующий кафедрой религиоведения ОШГУ (1 эксперт).

Вопросы для экспертного интервью были составлены совместно с руководством и аналитиками Государственной комиссии по делам религий КР. Для удобства анализа данные вопросы по оценке экспертами религиозной ситуации были объединены в блоки и обобщены следующим образом:

Характеристика роста религиозного самосознания и его последствий.

1. Какая модель взаимоотношений государства и религии подходит для КР.
2. Реализация принятой Концепции государственной политики в религиозной сфере.
3. Направления реформы религиозного и религиоведческого образования
4. Что означает политизация религии и каково ее содержание и направления. Имеет ли место данный процесс в Кыргызстане.
5. Что означают понятия «радикализация» и «экстремизм» и их проявления.
6. Внешние и внутренние причины радикализации населения в КР.
7. Какие группы населения в большей степени являются объектом радикализации и каковы ее причины.
8. Как государство может предотвращать экстремизм.
9. Регулирование государственными органами морально-нравственных проблем (многоженство, ранние браки, нике)

Следует отметить, что для удобства и более четкого структурирования анализ вышеуказанных вопросов проводился

согласно сгруппированным целевым группам экспертов.

В ходе исследования было проведено 34 экспертных интервью.

1.5. Фокус-групповые дискуссии (ФГД).

На предварительных встречах совместно с представителями ГКДР, ПРООН и экспертами по вопросам религии был обсужден и утвержден следующий состав участников ФГД:

- 2 представителя сферы образования (директора, завучи, социальные педагоги местных школ);
- 2 представителя сферы здравоохранения (главные врачи, заместители главных врачей местных больниц, поликлиник);
- 3 представителя гражданского общества;
- 2-3 представителя духовенства;
- 2-3 представителя местной власти (руководитель, сотрудники отдела по делам религии).

В целом, присутствие данных категорий участников и их количественный состав соблюдался, но в отдельно взятых ФГД состав участников незначительно менялся в пользу той или иной целевой группы непосредственно в зависимости от присутствия тех или иных представителей местного сообщества. Количество участников составляло 10-15 человек в каждой ФГД. Территориальные единицы проведения ФГД строго соответствуют заранее составленному техническому заданию.

Отобранный состав участников ФГД должен был способствовать эффективному обмену мнений, соблюдению допустимого баланса между сторонниками тех или иных позиций.

Всего было проведено 12 фокус-групповых дискуссий. Из них 6 ФГД было проведено в северных регионах: в городах Бишкек, Кара-Балта, Токмок, Каракол, Нарын, Талас. А также 6 ФГД проведено в южных областях Кыргызской Республики: г. Ош, Джалал-Абад, Базар-Коргон, Кызыл-Кия, Баткен.

ГЛАВА 2. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКУЩЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ.

2.1. Методология проведения контент-анализа (кабинетного исследования).

Для исследования содержания и основных тенденций развития

современной социально-политической ситуации в Кыргызской республике был применен комплекс теоретических и эмпирических методов, в числе которых были анализ документов, материалы экспертных опросов, статистический анализ, контент-анализ и другие.

Базовым методом данного кабинетного исследования был такой метод сбора социологической информации как *контент – анализ*, который активно применялся:

- для анализа текущей официальной информации, материалов и документов государственных органов и общественных институтов Кыргызской Республики;
- для анализа материалов СМИ, научной литературы и других источников информации по социально-политическим вопросам развития религиозных отношений в республике.

Предметом данного анализа было изучение официально-документальных материалов по проблеме исследования и содержания информации в наиболее популярных электронных и печатных СМИ страны, экспертных материалов и материалов научных исследований за последние годы.

Целью проведения данного кабинетного исследования является общий анализ и оценка социально-политической ситуации в Кыргызской Республике и выявление основных аспектов влияния на нее религиозного фактора.

В течение 25 лет периода независимости религиозная ситуация в КР изменилась кардинальным образом, в стране сложилось религиозное многообразие. Главной тенденцией современной религиозной ситуации является рост религиозности среди населения. После 70 лет тотальной атеизации процессы роста религиозности приобрели разноплановый характер. Причинами роста религиозности населения в Кыргызской Республике стали внутренние и внешние факторы.

К главным внутренним факторам относятся: ухудшение социально-экономического положения граждан страны, идеологический вакуум, образовавшийся после распада СССР, разрушение старых ценностей и отсутствие новых, либерализация Закона о свободе

вероисповедания и соответственно возрождение религиозного сознания, бесконтрольное распространение разных религиозных течений, которые привели к росту религиозности населения.

К основным внешним факторам можно отнести: прибытие зарубежных миссионеров, распространение религиозной литературы из разных стран, финансирование строительства зданий для совершения богослужений за счет внешних спонсоров, выезд на учебу в зарубежные религиозные учебные заведения местных студентов, открытие теологических факультетов при вузах КР, образовательных центров и религиозных фондов с помощью зарубежных спонсоров. В целом, религиозная ситуация стала взаимозависимой от геополитических процессов в регионе.

Кроме того, государство проводило в религиозной сфере процедуру регистрации религиозных организаций, исполняя обязательства перед мировым сообществом по свободе вероисповедания, легитимизировало деятельность различных религиозных течений и организаций. В свою очередь религиозные организации, течения выполняли главную миссию религии - распространение своего учения. В результате в КР сложилось религиозное многообразие и распространились религиозные идеологии разного и, в том числе, радикального, экстремистского характера.

Основным направлением изучения социально-политической ситуации является анализ процесса реформирования государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере и оптимизации религиозных отношений в последние годы путем *анализа основных законодательных решений государственных органов* - стратегий, указов, законов, планов действий Правительства и Президента Кыргызской Республики.

После распада СССР и формирования суверенного государства Кыргызстан характеризовался крайне либеральным религиозным законодательством. Хаотичное массовое строительство мечетей привело к разделению верующих по этническому признаку, различаются кыргызские, узбекские, уйгурские, дунганские мечети. После межэтнического конфликта 2010 г. в некоторых регионах страны наблюдается усиление раскола среди верующих

по этническому признаку. Имеются и другие проблемные аспекты, связанные с деятельностью деструктивных религиозных организаций и распространением радикальных и экстремистских религиозных идеологий, угрожающих конституционному строю, личной, общественной и государственной безопасности, а также социально-политической стабильности¹⁰.

За период независимости в стране повысился массовый интерес к религии как социальному и культурному явлению, произошло изменение оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций. Данные изменения способствовали повышению их престижа, социального статуса и уровня доверия в обществе.

В последние годы в Кыргызстане наблюдается тенденция использования религии, религиозных ценностей в политических процессах, политизация ислама, что может привести к дестабилизации ситуации и утрате светского характера государства. Помимо этого имеют место попытки некоторых политиков использовать религиозные организации для политической поддержки при формировании законодательных и исполнительных органов власти.

В связи с этим, возникла необходимость кардинально проанализировать ситуацию в исламской общине Кыргызстана на государственном уровне и *оптимизировать модель государственно-религиозных отношений* и стратегических механизмов защиты общенациональных интересов.

Необходимость улучшения религиозной ситуации в Кыргызстане и оптимизации государственно-религиозных отношений была заложена в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской республики на период 2013-2017 годы, утвержденной Указом Президента КР от 21 января 2013 года.

3 февраля 2014 года Советом обороны Кыргызской Республики было принято решение о реформировании государственной политики в религиозной сфере, утвержденный Указом Президента КР от 7 февраля 2014 года. В рамках данного решения отмечается,

¹⁰ См. Государственная политика КР в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане. Бишкек, 2015 г.

что «позиция невмешательства, ослабление регулирующих функций государства в религиозной сфере является ошибочной стратегией».

Важным направлением реализации данного решения является утвержденная 3 ноября 2014 года на заседании Совета обороны КР «Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики на период 2014-2020 гг.»

В данном документе определены следующие приоритетные в процессе реформирования вопросы:

- обеспечение свободы совести и вероисповедания;
- формирование модели светского государства в Кыргызстане;
- определение границ деятельности религиозных организаций в целях недопущения нарушения прав и свобод других граждан и политизации религии;
- политика по продвижению и поддержке традиционных для региона ценностей ислама с целью предупреждения его радикализации,
- определение сфер религиозной жизни регулирования государством и ограничение его вмешательства во внутриконфессиональную деятельность за исключением случаев, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики;
- развитие государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия по вопросам религии;
- предупреждение и профилактика религиозной радикализации граждан и предотвращение экстремистской и террористической деятельности на религиозной почве в Кыргызстане;
- повышение религиозоведческой грамотности и уровня религиозного образования и другие.

Наряду с контент-анализом официальных документов и материалов важное значение имеет *контент-анализ средств массовой информации* (СМИ), в которых отражены точки зрения и взгляды теологов и научной общественности, а также общественное мнение по оценке влияния социально-политической ситуации на процесс эффективности взаимодействия государственных органов и местного самоуправления по регулированию религиозной сферы,

предупреждению и профилактике религиозной радикализации граждан, противодействию экстремизму и терроризму.

Одним из актуальных аспектов применения метода контент-анализа материалов СМИ является изучение и анализ общественного мнения относительно реализации Концепции государственной политики в религиозной сфере за период, прошедший с момента ее принятия.

В соответствии с решениями, определенными в Концепции, были определен ряд *наиболее актуальных вопросов*, с решения которых необходимо начать процесс реформирования государством религиозной сферы в республике.

2.2. Религиозное образование.

Одним из самых важных направлений, определенных Концепцией госполитики был *вопрос об уровне религиозных знаний* самих священнослужителей. В течение 2015 года была проведена аттестация около 1700 религиозных деятелей, которая прошла в несколько этапов¹¹. Сначала были переаттестованы сотрудники центрального аппарата Духовного управления мусульман Кыргызстана, затем представители областных казыятов, главных районных имам-хатибов и местных имамов. «Около 60% имамов, совершающих «жума намаз», элементарно не умеют читать Коран» отмечает Улан Исаков, член аттестационной и конкурсной комиссии ДУМК, которая занималась процессом аттестации¹². В 2016 году продолжилась аттестация имамов и началась аттестация преподавателей медресе. Данная работа проводится ДУМК с участием, аалымов, представителей ГКДР КР и гражданского общества.

В этой связи остро стоит вопрос об образовательном уровне религиозных деятелей и, в целом, о системе исламского образования в стране. По предложениям представителей государственных органов и экспертов, местный имам, как минимум, должен иметь среднее светское и среднее религиозное образование. Согласно Уставу ДУМК, представители высшего уровня мусульманского

¹¹ Данные Государственной комиссии по делам религий КР.

¹² См. Новости Информационного агентства «24 kg», 19.08.2015, www.24.kg.

духовенства (муфтий, член Аалымдар Кенеш и т.д.) должны иметь высшее светское и высшее религиозное образование¹³. Так как весьма важным моментом является формирование мусульманской интеллигенции, образованных духовных кадров, преподавателей исламских образовательных учреждений.

Эксперты отмечают, что нужно проводить тренинги и обучать имамов. Поэтому в республике с 2014 года был запущен проект обучения имамов по всей стране. Проект реализуется Общественным фондом «Ыйман» при поддержке Госкомиссии по делам религий КР. Так, на 2015 год, в Чуйской области уже обучено 140 человек, в Оше и Баткене - 200 человек, в Джалалабаде – 150, сейчас завершаются курсы для имамов Иссык-Кульской области, - сообщил Нуржигит Кадырбеков, руководитель фонда «Ыйман». Уникальность данных курсов в том, что преподаются не только религиозные дисциплины, такие как Коран, хадисы и т.д., но и светские предметы – риторика, тайм-менеджмент. Большое внимание уделяется морально-нравственным проблемам. Специалисты из МЧС обучают священнослужителей как защитить себя и джамаат в чрезвычайных ситуациях. По окончании курсов слушатели сдают экзамен и получают сертификат об окончании. В целом Фонд «Ыйман» планирует охватить обучением около 2,5 тысячи человек – именно столько по официальным данным насчитывается мусульманских священнослужителей в республике¹⁴.

Для повышения уровня религиозных знаний введены курсы квалификации для преподавателей исламских вузов, а также специальные учебные курсы для исламских проповедников-даватчи.

В Кыргызстане до сегодняшнего дня сформировалась определенная система религиозного образования. Все исламские учебные заведения разделены на 5 уровней:

- 1). курсы по чтению Корана - 3 года обучения
- 2). начальное образование в медресе – 2 года
- 3). среднее образование в медресе - 3 года

¹³ См. Кыргызстан мусульмандарынын Уставы, 2014.

¹⁴ Газета «Аргументы и факты (Кыргызстан)», N 42. 2015 г.

-
- 4). высшее образование в медресе и исламский институт – 4 года
 - 5). исламский университет – 5 лет.

Однако, надо отметить, что данная система не имеет четкой классификации и стандартизации, а также не соответствует общепринятой классификации образовательных учреждений в стране. В связи с этим в рамках реализации Концепции государственной политики КР в религиозной сфере Госкомиссия по делам религий КР и Министерство образования и науки КР разрабатывают новый документ по реформированию системы религиозного и религиозоведческого образования.

В ходе обсуждения данного вопроса представителями Министерства образования и сотрудниками ГКДР было решено ввести светские предметы в программу обучения религиозных образовательных учреждений.

С сентября 2015 года в Бишкеке был открыт пилотный проект Теологического колледжа, который на базе светского образования внедряет изучение религиозных дисциплин. В Колледже учатся мальчики и девочки после окончания девяти классов. Набраны две группы по двадцать человек. Одна из групп состоит из слушателей медресе. В учебной программе учебного заведения наряду со светскими предметами, утвержденными по стандарту Министерства образования и науки КР, предусмотренными для колледжа, будут изучаться религиозные дисциплины. После окончания Теологического колледжа, ученики получают диплом государственного образца и сертификат о религиозном образовании, которые предоставят возможность выпускникам продолжить образование по светскому или религиозному направлению, или работать имамом на местном уровне¹⁵.

По мнению экспертов, особого внимания требует анализ учебного процесса и материально-технической базы медресе. Проверка религиозных образовательных учреждений в 2014 и 2015 годах выявила большое количество нарушений, были сделаны замечания и рекомендации по улучшению ситуации в медресе. Были высказаны мнения, что необходимо финансирование медресе со стороны

¹⁵ См. Интервью с зам. директора ГКДР КР З.Д.Чотаевым // Дело N, 02.09.2015

государства и общества. Пока же они существуют только за счет международных фондов и помощи родителей учеников. Ссылаясь на то, что Кыргызстан является светским государством, снимается ответственность за содержание и направленность образовательного процесса со стороны Министерства образования и науки КР. Данный момент маргинализирует медресе, преподавателей и учеников. То есть функция контроля за исламским образованием не исключает поддержку институтов религиозного образования в стране. Более того, с этим можно связать и проблему лицензирования религиозных образовательных учреждений. Проблема лицензирования учебных заведений, дающих религиозное образование, является одним из актуальных вопросов государственных органов образования, которые до сих пор не решены.

Важнейшей задачей является решение вопроса о методологии и содержании образования. Большинство экспертов обеспокоены тем, что процесс обучения проходит в соответствии с разными исламскими образовательными моделями и взглядами – Пакистана, Саудовской Аравии, Кувейта, по египетскому или турецкому типу, по разным учебным программам и разной методологии. В настоящее время ДУМК вводит единую программу обучения в исламских вузах с доминирующей ролью ханафитского масхаба¹⁶.

2.3. Влияние религии и религиозных деятелей на политический процесс.

Актуальным для Кыргызстана является вопрос о влиянии религии и религиозных деятелей на политические процессы в республике. Данное влияние наиболее наглядно проявляется в избирательных кампаниях. Согласно законодательству КР в стране запрещено создание религиозных партий. Однако нередко влияние религиозных деятелей имеет место в пропаганде и агитации в пользу той или иной политической партии. В период последних парламентских выборов в 2015 году во время Курман-айта политические партии активно пропагандировали в пользу своих кандидатов через организацию религиозного праздника в регионах. Причем, как отметила

¹⁶ Э. Насритдинов, Н. Бекмурзаев, Исследование потенциала внедрения курса «Образование для мира» в учебную программу исламских учебных заведений в Кыргызской республике, Проект ПООЖ «Мутакалим». Бишкек, 2015.

Ж.Бапанова, член Центральной избирательной комиссии КР, ЦИК данный вопрос не контролирует¹⁷.

Функции контроля взаимоотношений между религиозными деятелями и политиками нет также и в Положении Госкомиссии по делам религий КР. Причем тандем политиков и имамов не просто в проведении агитационной пропаганды среди верующих, религиозные сообщества давно уже решили за какую партию они будут голосовать, чтобы использовать их при решении своих задач. Так член Аалымдар Кенеша Чубак Джалилов открыто призывал голосовать за политическую партию «Кыргызстан», что недопустимо для религиозного деятеля и означает вмешательство в дела государства¹⁸.

Пока в республике религиозных политических партий нет, но активизация в этом отношении возможна в перспективе. Некоторые политики Кыргызстана уже используют религиозный фактор в качестве инструмента агитации в электоральной группе верующих.

Однако эксперты, анализируя выборные процессы 2015 года, отмечают и другие моменты в избирательной кампании этого года. Так эксперт С. Масаулов отмечает, что во время прошлых выборов часто звучала националистическая риторика. В 2015 году только у одной партии открыто использовались религиозные лозунги. Политические партии стремятся быть лояльными и светскими¹⁹.

2.4. Морально-нравственные проблемы.

Наиболее часто повторяемыми в СМИ являются такие морально-нравственные *проблемы как ношение хиджаба и многоженство.*

В последние 4-5 лет в Кыргызстане резко увеличилось число женщин в хиджабе. Особенно распространен был хиджаб на юге страны, а в настоящее время и на севере. Вопрос о хиджабе расколол кыргызстанское общество на два лагеря. Представители первого заявляют о своем неприятии хиджаба, так как это не соответствует

¹⁷ Новости Информационного агенство «Радио Азаттык», 21.09.2015, www.azattyk.kg/

¹⁸ Новости Информационного агенство «Радио Азаттык», 21.09.2015, www.azattyk.kg/

¹⁹ Новости Информационного агенства «24 KG», 21. 10.2015, www.24.kg

нормам светского государства. Сторонники второй половины говорят, что запрещение ношения хиджаба нарушает права мусульманок. Представители интеллигенции считают, что причиной такого непонимания является низкий уровень грамотности по вопросам религии с обеих сторон. Поэтому необходимо заниматься просветительской деятельностью в данном направлении. Без этого раскол в обществе будет усиливаться.

Активно дискутируется в обществе вопрос в отношении многоженства. Наиболее показательна в разбросе мнений по данному вопросу дискуссия МСН в сентябре 2015 г. «Штамп в паспорте: многоженец». В ходе дискуссии выдвинулось мнение ряда политиков в отношении многоженства. Так, министр юстиции М. Кайыпов, заместитель омбудсмана, религиозные деятели выступали за отмену статьи 153 УК КР, предусматривающей до 2 лет лишения свободы за многоженство, заявляя, что «только безграмотные личности не разбирающиеся в нормах права и религии могут трактовать многоженство как преступление, и вся буря вокруг этого вопроса надумана»²⁰.

Религиозный деятель Чубак ажы Жалилов призывает всех известных политиков брать по 2-3 жены в целях защиты кыргызских женщин от брака с иностранцами. «Депутатами не могут быть мужчины, у которых меньше 2 жен». Он предлагает ввести такие нормы. В ответ на это не последовало ни одного возражения или комментария со стороны политиков. Это связано с тем, что статья 153 о запрете многоженства и наказании за это деяние не работает. Правда, комментарии поступили со стороны некоторых правозащитников и феминисток, которые требуют наказывать и жен.

Данные призывы могут оказывать влияние и подрывать основы светских брачно-семейных норм. Так координаторы проекта посвященного изучению брачно-семейным отношениям молодежи заявляют, что в республике снизилась ценность официального брака. Молодежь (в возрасте 18-34 лет - 36,2 %) по сравнению со старшим по возрасту населением (от 55 лет и выше 18,4%) в два раза больше отмечает важность религиозного бракосочетания нежели

²⁰ См. Штамп в паспорте: многоженец // Газета МСН, Сентябрь 2015.

официального²¹.

2.5. Соотношение светскости и религиозности.

В свете вышесказанного актуализируется *проблема соотношения принципа светскости и религии*, которую ставят государственные и общественные органы. Самым большим последствием противостояния религии и светской идеологии является возможный раскол общества по идейным, ценностным и нравственным ориентирам. Поэтому необходимо достичь оптимального взаимодействия религиозных и светских принципов развития общества, и находить компромиссы на базе взаимоуважения и сохранения единства. Наряду с религиозным радикализмом в обществе имеет мест и радикальный светский (аттеистический) подход, который некоторые общественные деятели называют «светским экстремизмом». Нарастание и проявление данного подхода, противопоставление религиозных и светских норм жизни, исламских законов светским законам, может привести к отчуждению верующих, маргинализации и соответственно радикализации и росту экстремизма. С целью предупреждения данной ситуации нужно обратиться к просвещению населения, реформировать систему религиозного образования, открывать различные центры.

На сегодняшний день, несмотря на принятие Концепции государственной политики в религиозной сфере и попыток определения понятия «светскость», до сих пор актуальными остаются вопросы, связанные именно с пониманием светского государства. Разное или одностороннее понимание «светского», как со стороны государства, так и со стороны общества порождает противоречия, которые иногда приводят к непониманию, между верующей частью и светскими - атеистическими слоями общества, а также между верующими и чиновниками, политиками.

До сих пор четко не выработано ни на академическом, ни на законодательном уровне, что должно пониматься под светским государством, критерии, границы светскости. Ныне распространенное понимание светского государства в КР у

²¹ Новости Информационного агенства «24 КГ», 10.09.2015, www.24.kg

чиновников, политиков и определенной части общества критикуется как «советскость», намекая на советское атеистическое понимание «светскости». Со своей стороны компетентные государственные органы под «светским» государством понимают невмешательство религиозных организаций в дела государства.

К наиболее часто обсуждаемым в кыргызстанском обществе проблемам соотношения светского и духовного относятся вопросы ношения хиджаба в школах. Традиционными каждый год в сентябре стали дискуссии о разрешении или запрете ношения хиджаба в школе. При рассмотрении данного вопроса мнение общества разделилось: на тех, кто за запрет ношения хиджаба и тех, кто против. Данный вопрос поднимается и на высоком официальном уровне. Так, например, экс- вице-спикер прошлого созыва ЖК КР Бодош Мамырова на заседании парламентского комитета заявляла, что «Правительство Кыргызстана должно четко обозначить свою позицию о том, что хиджаб не относится к школьной форме»²². Другой депутат прошлого 5 созыва Айнуру Алтыбаева отмечала, что «В первой статье Конституции говорится, что Кыргызстан - демократическая страна, где религия отделена от государства. Пусть каждый верит в то, во что хочет. Но в государственных учреждениях, учебных заведениях носить религиозную одежду нельзя, поскольку это тоже является пропагандой религии»²³. Итоги мониторинга ГКДР КР за 2014 г., составленные по результатам встреч, проведенных в регионах, также говорят, что данный вопрос является актуальным и точки зрения по этому вопросу разделены также на сторонников и противников²⁴.

Противники запрета ношения хиджаба в школах обосновывают свою точку зрения тем, что основной Закон КР гарантирует свободу вероисповедания, право на исповедание или неисконведание

²² См. *Айзада Кутуева*, ИА «24.kg», 02/09/14 09:32,

²³ См. В "Ар-Намысе" поспорили о вынесении на референдум вопроса о хиджабе // Информационное агенство «Вечерний Бишкек», 12.09.2014, http://www.vb.kg/doc/286335_v_ar_namyse_pororili_o_vynesenii_na_referendym_voprosa_o_hidjabe.html

²⁴ 2014-жылдын июнь-декабрь айларында жүргүзүлгөн мониторингдин жыйынтыктары. ГКДР КР.

религии. Кроме этого каждый гражданин независимо от пола, расы, языка, инвалидности, этноса, религии, политических взглядов, образования, происхождения, социального положения и других обстоятельств не может быть дискриминирован²⁵.

В 2014 г. некоторые парламентарии обращались с письмом к тогдашнему министру образования и науки К. Садыкову, с требованием учесть права девочек, надевающих в школу хиджаб. Обращение было связано в связи с введением единой школьной формы с 2015 г. Так, депутат прошлого созыва, Турсунбай Бакир уулу, отмечал, чтобы министерство «особое внимание уделило девочкам, которые ходят в учебные заведения в мусульманских платках при утверждении эскиза школьной формы». Кроме того, по его мнению, «в Кыргызстане граждане, не исповедующие никакую религию, дискриминируют тех, кто относит себя к мусульманской или христианской конфессиям». «Получается, в КР набирает силу светский экстремизм. Верующим постоянно говорят, что Кыргызстан - светское государство, и они должны играть по правилам тех, кто не ходит в мечеть или церковь»²⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблемой остается неопределенность границ светскости и религиозности. Проблемой является рост радикализма как со стороны религиозной, так и светской части общества по отношению к мировоззрению друг друга. В вопросе хиджаба государство и ДУМК должны четко определить свою позицию.

2.6. Проблема сохранения национальной идентичности, культуры.

Актуальным на сегодняшний день вопросом, постоянно дискутируемым в республиканских СМИ, является вопрос сохранения своей национальной идентичности от внешних, чуждых культурных влияний. При этом особый акцент делается на сферу

²⁵ 2014-жылдын июнь-декабрь айларында жүргүзүлгөн мониторингдин жыйынтыктары. ГКДР КР.

²⁶ Д. Подольская. Депутаты парламента Кыргызстана требуют от министра образования учесть права девочек, носящих хиджаб // Информационное агенство «24 КГ», 15.09.14, <http://www.24kg.org/parlament/186394-deputaty-parlamentakyrghyzstana-trebuyut-ot.html>

религии. Возникла общественная потребность на государственном уровне в выработке своей национальной модели, методов понимания ислама, которая отвечала бы национальным традициям, не отрицала бы национальные обычаи, традиции и соответствовала бы современности.

Проблема внешнего облика верующих вызвала в обществе дискуссии, призывы вернуться к национальным корням, сохранить свою национальную идентичность. Одежда, внешний вид, борода стали самыми обсуждаемыми в обществе.

На высшем официальном уровне также поднимался вопрос сохранения национальной идентичности. Так, 3 ноября 2014 Президент Кыргызской Республики А. Атамбаев на очередном заседании Совета обороны Кыргызской Республики в своем выступлении отметил, что «ислам должен развиваться в гармонии с духовными ценностями народов, не вторгаясь в них и проявляя к ним уважение». «Народов, исповедующих ислам, в мире много. Не все народы принимали исламскую религию в одинаковых условиях и обстоятельствах. Пророк Мухаммед, предвидя, что ситуация при переходе в новую религию будет неоднозначной, запрещал насильственное обращение в ислам. Также Пророк запрещал навязывать традиции и обряды, которые могут вступать в противоречие с национальными обычаями и культурными ценностями народов, которые принимают ислам». «Для сохранения национальных духовных богатств и национальных особенностей, очень важно, чтобы их не заслоняли другие нормы, в том числе религиозные. «Иначе легко потерять свои корни. Если мы не будем придавать этому значение, будем следовать за теми, кто принуждает нас к отказу от национальной одежды, национальных особенностей, духовных богатств, мы постепенно потеряем свою национальную идентичность. Если кто-то навязет нашим людям так называемую «исламскую одежду», хиджаб и серые свисающие дамбалы, тогда придет время, когда всех, кто носит кыргызскую национальную одежду, или тех, кто носит удобную в повседневной жизни современную одежду, станут называть неверующими?! В священном Коране нет понятий о том, какая одежда является мусульманской или не мусульманской. Ислам требует чистой и

опрятной одежды»²⁷. Президент также призвал к пониманию того, что за ширмой повальной исламизации стоит цель превратить кыргызов в манкуртов, привести к потере национальной самобытности.

Депутат прошлого 5 созыва Жогорку Кенеша КР Майрамкуль Тиленчиева заявила о том, что «Хиджаб никогда не был традиционной одеждой кыргызов». «Сегодня нам навязывают арабскую, пакистанскую одежду». «У нас есть прекрасная национальная одежда. Наши мужчины никогда не носили длинные платья. Мы должны придерживаться своей традиционной одежды. Девочкам, носящим хиджаб, очень неудобно учиться»²⁸.

Поскольку тема хиджаба является весьма чувствительной, такого рода высказывания на высшем уровне нередко воспринимаются как дискриминация и нарушение прав верующих. Надо также отметить, что таким заявлениям политиков способствовали рост религиозности и призывы (которые часто воспринимаются как навязывание) соблюдать предписания Корана, шариата иногда в буквалистском плане, отсюда и появление верующих одетых в одежду разных мусульманских стран.

Эти вопросы, направленные на критическое отношение к проявлениям религиозности во внешней одежде, а также призывы верующих одеваться в мусульманскую одежду являются естественным процессом, когда стороны, как призывающие вернуться к своим национальным корням и верующие в условиях глобализации, ищут свою идентичность и стремятся ее защитить от вызовов чужого культурного влияния.

Стремление сохранить свою национальную идентичность в условиях глобализации сопровождается ростом национального самосознания и ростом национализма, ура-патриотизма, которые

²⁷ Президент Алмазбек Атамбаев: “Государственное регулирование в сфере религии будет только усиливаться, но с учетом основополагающих принципов свободы совести и прав человека” http://www.president.kg/ru/news/4818_president_almazbek_atambaev_gosudarstvennoe_regulirovanie_v_sfere_religii_budet_tolko_usilivatsya_no_s_uchetom_osnovopolagayuschih_printsipov_svobodyi_sovesti_i_prav_cheloveka

²⁸ Новости Информационного агентства «24 КГ», <http://www.24kg.org/parlament/186330-majramkul-tilenchieva-xidzhab-nikogda-ne-by1.html>

направлены против всех новшеств в культурной сфере. Национальные ценности, традиции кыргызов, сформированные в советский период, иногда воспринимаются как истинно национальные. Однако, также надо не забывать, что эти ценности были сформированы именно в период 70 летнего периода в составе Советского Союза. Хотя, с другой стороны, необходимо отметить, что данное восприятие является частью современной глобальной культуры.

Рост исламизации даже в архаичной форме также является ответом на культурные вызовы глобализации. И многие верующие уверены, что кыргызы могут сохраниться, благодаря именно исламу, когда вокруг происходит моральный упадок, доминируют ценности массовой культуры Запада, которые, по их мнению, способствуют деградации личности. И многие верующие, в связи с этим, открыто говорят, что кыргызов может спасти только Ислам.

Эти процессы связаны с попытками выработать единые идеологические ориентиры для сохранения своей национальной идентичности. Однако, в тоже время такое противостояние становится основой распространения идей радикального национал-патриотического характера. Ярким примером радикального национал-патриотизма являются возникновение в трудовой мигрантской среде кыргызов в России, движений, которые, прикрываясь идеями национал-патриотизма, под видом «разоблачительных» рейдов, дружин «Кырк чоро» совершают преступные деяния по отношению к своим соотечественникам.

Распространение идей национал-патриотического характера трансформируются также в делении общества на кыргызов и не кыргызов. К ним можно отнести критику некоторой части общества и даже некоторых высших политических лиц в отношении одежды верующих (одевают чуждую арабскую, пакистанскую одежду, «хиджаб не носили наши женщины» и т.д.). Такие критические высказывания в отношении ношения хиджаба вызывают недоумение и раздражение у верующей части населения, воспринимаются ими как покушение на их конституционные права.

Со стороны властей, госорганов, некоторой части общества прослеживается непонимание и слабая информированность о

различиях «хиджаба», «никаба», «паранджи», употребление их как синонимов. В то же время со стороны верующей части населения также прослеживается непонимание в отношении того, что и национальная одежда кыргызов тоже покрывает «аурат» и может быть хиджабом. Кроме того все, что связано с национальной культурой некоторой частью верующих воспринимается как тенгрианство. *В этом вопросе пока не наблюдается диалога и попыток совместного решения данного вопроса.*

Следует признать, что религиозность в большей части коснулась изменения внешнего облика людей, а именно, ношения бороды, религиозной одежды, чтения намаза. Большинство не понимает сути религии, которая требует изменения внутреннего мира и роста духовности человека. Верующая часть респондентов признается, что многие девушки, не понимая до конца смысла хиджаба, надевают его, и в результате незнания правил поведения, дискредитируют религию²⁹.

Эта проблема тесно связана с отсутствием четких определений того, что означает быть мусульманином. В кыргызстанской умме существуют разное понимание и ответ на этот вопрос среди джамаатов. В зависимости от того, какой это джамаат или течение, будь то умеренное или экстремистское, они первыми дадут информацию об исламе, понимание основных его положений и целей мусульман в обществе, методов понимания ислама неофиту, от этого будет зависеть степень радикализации.

2.7. Проблема радикализации, экстремизма, терроризма.

Самая актуальная тема СМИ сегодня – *это борьба с терроризмом и экстремизмом, ИГИЛ*, вербовка рекрутов на «джихад» из стран Центральной Азии и Кыргызстана. В Кыргызстане усиливается угроза терроризма и экстремизма в отношении государства, общества и личности. Об этом на заседании Совета обороны КР заявил заместитель председателя ГКНБ Р.Мамасадыков. Он сообщил о предпринимаемых ГКНБ КР мерах по выявлению и пресечению подобных видов преступлений, усилению борьбы с терроризмом

²⁹ Из интервью с респондентом в г. Нарын // Результаты мониторинга ГКДР КР, 2015

и экстремизмом, недопущения вербовки граждан Кыргызстана в радикальные организации и необходимости проведения комплексной работы в данном направлении³⁰.

В глобальном рейтинге терроризма на конец 2015 года из 162 стран Кыргызстан занял 86 место, ухудшив прежний результат на 26 позиций³¹. В предыдущем 2014 году республика значилась 112 в списке из 160 государств. Глобальный индекс терроризма 2015 года был рассчитан специалистами Института экономики и мира совместно с коллегами из Мэрилендского университета (США). Глобальный индекс измеряет уровень террористической активности внутри той или иной страны по четырем основным показателям: количество инцидентов, число погибших, пострадавших и уровень материального ущерба. Кроме того, при составлении индекса анализируются и другие факторы, которые могут быть косвенно связаны с террористической деятельностью. Данный индекс распределяет места в обратном порядке. То есть первое место занимает страна с самым высоким уровнем терроризма. Последнее место занимают страны с самым низким уровнем. В первую пятерку стран наиболее пострадавших от терроризма, входят Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан и Сирия. На долю этих государств приходится 57 % террористических атак в мире и 78% погибших в них людей.

Согласно данному рейтингу из стран постсоветского пространства самый худший показатель у Украины, она на 12 позиции между Филиппинами и Египтом. Из республик Центральной Азии Казахстан и Таджикистан улучшили свой рейтинг (83 и 84 места против 65 и 69 в 2014 г. соответственно), Туркменистан и Узбекистан занимают 124 место. Россия существенно улучшила свой показатель сразу на 12 позиций по сравнению с 2014 годом, заняв в рейтинге 23 место³².

³⁰ Новости Информационного агентства «Радио Азаттык», 10.09.2015, www.azattyk.kg

³¹ Подробнее см. А. Лымарь, В «Глобальном рейтинге терроризма» Кыргызстан занял 86-е место // Информационное агентство «24 КГ», 17.11.15, http://24.kg/obschestvo/22891_v_globalnom_reytinge_terrorizma_kyrgyzstan_zanyal_86-e_mesto/

³² Там же.

Основатель и исполнительный председатель Института экономики и мира Стив Киллелеа отмечает, что, начиная с 11 сентября 2001 года, число террористических актов с каждым годом увеличивалось более чем в четыре раза и достигло своего пика в 2007 году, в разгар военного конфликта в Ираке. Затем показатель террористической активности постепенно снижался. Однако, начиная с 2013 года, он вновь показывает тенденцию роста, прежде всего из-за массового нашествия военизированных групп радикальных исламистов и их объединений, охватившего страны Ближнего Востока и Северной Африки.

В 2014 году отмечен крупнейший ежегодный рост терактов за последнее десятилетие. Наибольшую террористическую активность проявляют четыре организации: Исламское государство (ИГИЛ), «Боко харам», «Аль Каида» и «Талибан». На их долю приходится более 66% всех терактов со смертельным исходом. Результаты исследования причин терроризма показывают, что вопреки распространенному мнению *бедность не всегда является главной причиной терроризма*. Примером этому являются события во Франции. Парадоксально, но исследователями установлено, что страны с низким уровнем дохода менее подвержены терроризму, чем страны со средним уровнем. Также выявлено, что *более существенными факторами терроризма являются такие как политическая нестабильность, противоречия между различными социальными группами и массовые нарушения прав человека*³³.

Эксперт Артур Медетбеков отмечает, что для Кыргызстана сегодня имеется ряд *внешних угроз* – безвизовый режим с 45 странами, в том числе с Объединенными арабскими эмиратами (ОАЭ), Катаром, Турцией, откуда можно переправиться в Сирию. А также недостаточная укрепленность границ и слабый контроль за выезжающими за рубеж гражданами³⁴.

В республике существует много ячеек религиозного экстремизма, которые представляют собой значительные факторы риска. По данным ГКНБ в 2015 году была пресечена деятельность семи

³³ См. Газета «Вечерний Бишкек», 04.12.2015, с.8.

³⁴ Новости Информационного агентства «Акипресс», 20.09.2015, www.akipress.org.

группировок, готовящих теракты в Кыргызстане. Кроме того, задержано 217 человек, связанных с распространением идей религиозного экстремизма, занимающихся вербовкой граждан республики в ряды боевиков³⁵.

Член Комитета по безопасности и обороне Жогорку Кенеша КР Назарали Арипов заявил, что представители ИГИЛ уже есть в Кыргызстане и представляют серьезную внутреннюю угрозу. ГКНБ КР был установлен уроженец Жалал-Абадской области, член религиозно-экстремистской и террористической организации «Исламское государство», который изготовил и распространил в сети Интернет видеоролик под названием «Послание народу Кыргызстана», содержащий призыв к насильственному изменению конституционного строя, пропагандирующий террористическую деятельность и религиозную вражду. В отношении данного гражданина возбуждено уголовное дело по нескольким статьям³⁶.

ИГИЛ для кыргызстанцев перестал быть отдаленной территорией на географической карте, он стал угрозой для страны как извне, так и изнутри. Идеология ИГИЛ распространилась и на Кыргызстан. На сегодняшний день более 600 кыргызстанцев отправились в Сирию воевать в рядах ИГИЛ, в их числе женщины и дети, имеются даже семьи³⁷. Наблюдался случай задержания семьи из семи человек, включая бабушку, которая уже была на пути в Сирию. Однако не все политики понимают угрозу, которая распространяется от данных террористических организаций.

26 ноября 2015 года на известного теолога и политолога, директора независимого исследовательского центра «Религия, право и политика» Кадыра Маликова было совершено покушение. В рамках следственно - розыскных мероприятий установлены и задержаны в Турции двое граждан КР - исполнители преступления. ГКНБ и МВД Кыргызстана выявили причастность к данному преступлению сторонников международной террористической

³⁵ Газета «Вечерний Бишкек», 04.12.2015.

³⁶ Новости Информационного агентства «24 kg», 06.08.2015, www.24.kg.

³⁷ См. Бишкек: в Сирию выехало более 600 граждан Кыргызстана // «Радио Азаттык», 03.08.2016, <http://rus.azattyq.org/a/27897651.html>

организации «Исламское государство». Покушение было связано с жесткой позицией теолога по отношению к ИГИЛ и выступлениями в СМИ с разъяснениями реакционной сущности его идеологии³⁸.

Необходимо усилить контроль над кыргызстанцами, получающими религиозное образование за рубежом, которые подпадают под влияние религиозно-экстремистских идей. Так, на территории Пакистана в настоящее время функционирует 12 тысяч официальных медресе и 4-5 тысяч неофициальных исламских образовательных организации. Ежегодно все эти медресе выпускают около 60 тысяч проповедников и знатоков религии для более чем 30 стран мира, в числе которых Россия, страны Центральной Азии и КНР. Более половины этих выпускников являются носителями радикальных религиозных взглядов, которые могут быстро трансформироваться в «джихадизм» на основе «радикального салафизма»³⁹.

Некоторые зарубежные и отечественные СМИ отмечают причастность к появлению феномена ИГИЛ со стороны США⁴⁰. Таким образом, распространяются идеи, характеризующие ИГИЛ как «западный проект». В последнее время в кыргызстанских СМИ активно поднимается вопрос об отмене безвизового режима, который Кыргызстан ввел в 2012 году для граждан 45 стран мира, согласно которому граждане этих государств могут 60 дней находиться на территории Кыргызстана. Сторонники возобновления выдачи виз иностранцам обосновывают данное обстоятельство необходимостью в условиях террористической угрозы. Противники отмены безвизового режима считают, что данная опасность преувеличена, а безвизовый режим необходим для привлечения туристов и инвесторов. Инициатором пересмотра вопроса безвизового режима стал комитет Жогорку Кенеша по международным делам, обороне и безопасности. Отмечается, что больше всего против возобновления визового режима протестуют некоторые туроператоры и представители проамериканских НПО. А между тем в самый разгар

³⁸ Газета «Дело N», от 23.09.2015, 02.12.2015.

³⁹ Газета «Вечерний Бишкек», 04.12.2015.

⁴⁰ См. Владимир Платов, ИГИЛ – детище Вашингтона: новые доказательства // ИА «Око планеты», 04.06.15, <http://oko-planet.su/politik/politiklist/282964-igil-detische-vashingtona-novye-dokazatelstva.html>

этой дискуссии на южной границе Кыргызстана был задержан за нарушение режима государственной границы «турист» из Японии, граждане которой могут приезжать в республику без визы. Двумя месяцами ранее на юге, на приграничном участке был задержан австриец, который также был задержан при фотографировании стратегических объектов пограничной инфраструктуры⁴¹.

Правоохранительные органы, СМИ и эксперты отмечают, что среди мер борьбы с экстремизмом и терроризмом необходимо разработать на государственном уровне *Концепцию по национальной кибербезопасности* и контроль за незаконными интернет-ресурсами, разного рода воззваниями в социальных сетях, которые используются для вербовки с применением гипнотических методик и зомбирования. В СМИ опубликована история кыргызстанки, которая чуть не стала жертвой подобной практики, была уже на пути в Сирию, когда ее задержали спецслужбы. Одного дня работы с ней профессиональных психологов хватило, чтобы женщина очнулась и ужаснулась тому, как она могла пойти на такое. Историю возвращения 20-летнего жителя Жалал-Абадской области также рассказывали республиканские СМИ. Парень соблазнился на обещание заработать 5 тысяч долларов в месяц, но вместо денег получил ранение и стал инвалидом. В результате совместных усилий спецслужб Кыргызстана и Турции его удалось вернуть на родину⁴².

Распространение религиозного экстремизма, к сожалению, активно входит в жизнь нашего общества. Как утверждает экс-заместитель председателя ГКНБ Артур Медетбеков, по официальным данным за 2015 год в Сирии и Ираке уже воюют около 500 кыргызстанцев, в том числе 120 женщин – приверженцев ИГИЛ. В этой связи государственные и общественные институты должны выработать необходимые механизмы для борьбы с этой угрозой. Депутаты Жогорку Кенеша КР предлагают усилить уголовную ответственность за религиозный экстремизм и терроризм, а также лишать гражданства тех кыргызстанцев, которые принимали участие в боевых действиях в Сирии и вернулись на родину⁴³.

⁴¹ Газета «Дело N», 16.12.2015

⁴² Газета «Дело N», 19.09.2015

⁴³ Газета «Аргументы и факты (Кыргызстан)», N 49, 2015

В СМИ также отмечается весьма актуальная *проблема сращивания криминалитета с экстремистами*. Эксперт и исследователь проблем противодействия религиозному экстремизму Бакыт Дубанаев отмечает, что между религиозными экстремистами и криминальными кругами обнаруживается много общего. Так имеет место такой общий принцип идеологии как отрицание роли государства. А также похожая структура подпольно действующих группировок иерархически подчиненных лидеру. Похожие методы добывания финансовых средств - торговля наркотиками, оружием, захват заложников с целью выкупа. Именно поэтому осужденные уголовники в местах лишения свободы так легко подвергаются вербовке со стороны джихадистов. В качестве такого печального примера можно видеть события с побегом из СИЗО -50. Когда мы уже видели как члены ОПГ становятся джихадистами и вливаются в террористические группировки. Но может случиться и обратный процесс, когда религиозные радикалы станут занимать нишу уголовников и войдя в элиту преступного мира будут контролировать исправительные учреждения. Данная перспектива чрезвычайно опасна для страны. Поэтому государству необходимо предпринимать самые экстренные меры. Прежде всего создать отдельные колонии или условия для изолированного содержания осужденных за религиозный экстремизм и создать *реабилитационные центры* с квалифицированными психологами, юристами, теологами, которые будут работать с заключенными. Данные реабилитационные центры будут заниматься ресоциализацией осужденных, обучать какой-либо профессии и т.д.⁴⁴.

Появление ИГИЛ и отъезд наших граждан в зону боевых действий на Ближнем Востоке еще больше актуализировал вопросы радикализации. Антитеррористическая операция, проведенная в июле 2015 г., и побег заключенных из СИЗО-50 в октябре 2015 г. породили в обществе дискуссии о радикализации в тюрьмах, вовлечение в данный процесс криминала. В обществе появились разнообразные мнения по отношению к антитеррористической операции и объявление захваченных, убитых причастными к ИГИЛ террористами, а также объявление заключенных преступников, сбежавших из СИЗО-50, террористами, членами экстремистской

⁴⁴ Газета «Дело N», 18.11.2015

организации «Жайшуль Махди».

В этой связи религиозная ситуация в КР со стороны некоторых экспертов оценивается как «сложная, требующая принятия срочных мер, идет массовая радикализация населения, необходимо запретить «нетрадиционные» религиозные движения, организации, особенно касающихся исламского сектора. В основном такой точки зрения придерживаются бывшие и действующие сотрудники различных силовых структур, некоторые эксперты и часто такого рода высказывания можно услышать и от некоторых государственных чиновников и политиков⁴⁵. Так, например, 27 октября 2015 г. во время круглого стола «Как ситуация в Сирии и Афганистане влияет на безопасность Кыргызстана и Центральной Азии?» эксперт, экс-замглавы Государственного комитета национальной безопасности, генерал-майор Артур Медетбеков выразил мнение, что парламент 6-го созыва должен в приоритете рассмотреть все вопросы обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом и экстремизмом. «Есть подпольные центры, есть миссионеры и социальные сети. Много молодых людей едет обучаться в религиозные центры в Турцию, Иорданию и другие страны. Много фактов вербовки из криминальной среды. Сейчас определенное количество молодых людей направляют сюда. Они снимают квартиры и приглашают других, ставя при этом условия, чтобы они были религиозными. Затем оплачивают обучение, поездки в эти центры»⁴⁶.

По мнению другого эксперта, полковника запаса Токтогула Какчекеева «Из-за бесконтрольной активности неправительственного сектора в Кыргызстане зафиксирован высокий уровень экстремизма, сепаратизма, религиозного экстремизма, и, соответственно, исходящих террористических угроз. При попустительстве НПО

⁴⁵ *И. Ларин*, Обойдет ли сирийский пожар центральноазиатскую «улицу»? // ИА «Ритм Евразии», 05.12.2015, <http://m.ritmurasia.org/news--2015-10-31--obojdet-li-sirijskij-pozhar-centralnoaziatskuju-ulicu-20340>; *Г. Назарова*, Токтогул Какчекеев: Либерализм принес Кыргызстану всплеск радикальных, экстремистских и религиозных течений // ИА «Central Asia Today», 05.12.2015, <http://catoday.org/centrasia/18423-toktogul-kakchekeev-liberalizm-prines-kyrgyzstanu-vsplek-radikalnyh-ekstremistskih-i-religioznyh-techeniy.html/>

⁴⁶ *А. Абдуваитова*, Новый парламент должен поднять вопросы безопасности // 05.12.2015, http://www.vb.kg/doc/327342_artyr_medetbekov:_novyy_parlament_doljen_podniat_voprosy_bezopasnosti.html.

сектора сегодня дошло до того, что имамы районов и городов сотрудничают с представителями «Хизб-Ут-Тахрира» и уличены в вербовке наших граждан в зоны боевых действий Сирии. К сожалению, чрезмерная увлеченность наших НПО политикой, а также желание выглядеть «белыми и пушистыми» на самом деле привели к повсеместному вовлечению граждан в религиозные секты и организации»⁴⁷.

Несмотря на такие заявления экспертов, бывших работников правоохранительных органов некоторые правозащитники побег заключенных связали с политикой. Так, правозащитница Т. Уметалиева заявила, что бегство арестантов было организованной операцией для того, чтобы убить Абдуллу Юсупова. «По задумке заказчиков он в ту ночь должен был бежать вместе с остальными и при попытке бегства его бы убили»⁴⁸. Бегство заключенных, по мнению правозащитницы, было организовано теми, кто заинтересован в смерти Юсупова и связано это с делом о мародерстве. Т. Уметалиева считает, что 9 беглецов лишь воспользовались обстоятельствами и поэтому совершили спонтанное бегство, без предварительной подготовки.

В интернет-пространстве, на страницах Фейсбука развернулись дискуссии, обвинения в адрес государственных правоохранительных органов в том, что побег заключенных специально организован для отвлечения внимания народа от других главных проблем. Кроме этого, участники дискуссий сомневались в том, что совершившие являются религиозными экстремистами, членами экстремистской организации «Жайшуль Махди». Так, например, адвокат Аким Токталиев на своей страничке в Фейсбуке написал, что все сбежавшие обычные преступники - рецидивисты и не имеют отношения к религиозному экстремизму и тем более к религии. Более того, по мнению того же А. Токталиева члены организации как и Хизб-ут-Тахрир осуждены несправедливо. Некоторые пользователи

⁴⁷ Г. Назарова, Токтогул Какчекеев: Либерализм принес Кыргызстану всплеск радикальных, экстремистских и религиозных течений.

⁴⁸ А. Абдуваитова, Эксперт: Бегство заключенных организовано с целью уничтожить Юсупова // Информационное агенство «Вечерний Бишкек», http://www.vb.kg/doc/327006_ekspert:_begstvo_zakluchennyh_organizovano_s_celu_ynichtojit_usypova.html

Фейсбука были уверены, что теперь правоохранительные, силовые органы будут уничтожать всех неугодных граждан как членов экстремистской организации «Жайшуль Махди».

Исследователь Ф. Гальдини пишет, что происшествие вернуло в повестку дня так называемый «радикальный ислам», несмотря на то, что как минимум предварительный анализ показывает: «перестрелка выглядела как операция по задержанию сбежавших преступников». Отсутствие независимых оценок, а также чувствительность вопроса приводят к тому, что людям приходится довольствоваться официальной версией событий, которая часто не предлагает почти никакой подтвержденной информации, или альтернативными объяснениями, от которых веет теориями заговора⁴⁹.

Эксперты, бывшие сотрудники правоохранительных, силовых структур утверждают о радикализации в тюрьмах, когда некоторые преступники объявляются членами ИГИЛ. Однако остаются открытыми вопросы: по каким критериям, показателям, индикаторам измеряется уровень радикализации в местах лишения свободы, как определить, что преступник принял радикальную религиозную идеологию.

Существует и другое прямо противоположное мнение о радикализации в Центрально-азиатском регионе. Некоторые местные и зарубежные исследователи, эксперты считают, что опасность исламского экстремизма в регионе Центральной Азии преувеличивается. Детальный анализ этой точки зрения сделал в своем докладе таджикский политолог П. Муллоджанов на региональной конференции «Религиозная радикализация в Центральной Азии: мифы и реальность», которая прошла в Бишкеке 7-8 декабря 2015 г. Так, П. Муллоджанов отметил в своем выступлении что «в последние несколько лет некоторые исследователи и эксперты достаточно уверенно стали утверждать, что опасность со стороны исламского фундаментализма в регионе ЦА искусственно преувеличивается местными режимами для оправдания проводимой ими политики возрастающего давления на гражданское общество и политическую

⁴⁹ Ф. Гальдини. Ислам в Кыргызстане: рост многообразия, 22.10.2015, <https://www.opendemocracy.net/od-russia-1>

оппозицию»⁵⁰.

Некоторые западные исследователи, такие как Дж. Хедешоу и Д. Монгомери фактически ставят под сомнение факт радикализации ислама в регионе и влияние исламского фундаментализма, по их мнению, существенно преувеличено. Они отмечают, что иногда исламизация воспринимается как радикализация. В целом, соглашаясь с этим мнением, трудно отрицать факт существования в регионе подпольных радикальных организаций. Нападение на известного теолога К. Маликова в ноябре 2015 г., и задержание нападавших на него преступников в Турции на пути в Сирию, является показателем наличия существования джихадистского подполья в КР. ГКНБ и МВД Кыргызстана выявили причастность к данному преступлению сторонников международной террористической организации «Исламское государство». Покушение было связано с жесткой позицией теолога по отношению к ИГИЛ и выступлениями в СМИ с разъяснениями реакционной сущности его идеологии⁵¹.

Другой важной проблемой для экспертов является разногласия в отношении проблем радикализации в регионе, а также различия в подходах и оценке, неопределенностью формулировок и определений. Существует разное понимание и вкладывание смыслов в термин «насильственный экстремизм».

На Западе термин «насильственный экстремизм» относится только к тем организациям, которые на практике используют насилие. В то время как организации, которые привержены радикальной форме идеологии, но не используют насильственные методы, требуют другого подхода. Исследователь Ф. Гальдини пишет, что в Концепции национальной безопасности КР 2012 года определение терминов «радикализм», «фундаментализм», «экстремизм» и «терроризм», используются как взаимозаменяемые. Отсутствие границ в понимании экстремизма означает упущение важного различия: человек может иметь экстремистские взгляды,

⁵⁰ П. Муллоджанов. Имеет ли место радикализация ислама в ЦА? // Материалы региональной конференции «Религиозная радикализация в Центральной Азии: мифы и реальность», Бишкек, 7-8 декабря 2015 г. С. 6.

⁵¹ Газета «Дело N», 16, 23. 09.2015, 02.12.2015

но при этом быть противником использования насилия⁵².

На постсоветском пространстве термин «насильственный экстремизм» используется исходя из старого ленинского принципа, согласно которому придается значение идеологическим аспектам, то есть не только действиям, но и тому, кто и что говорит. Такая оценка и классификация той или иной организации, приоритетное внимание уделяется не только ее конкретным акциям, но и пропагандой каких идей она занимается. Подобного взгляда придерживаются некоторые представители государственных и правоохранительных органов в Кыргызской Республике. Разные интерпретации, понимание терминов не являются проблемой только научного характера, они имеют практическую ценность и значимость.

Другим важнейшим моментом является то, что большинство исследований проведенных по радикализации основаны на опросе экспертов, обсуждений с разными группами, которые возможно и не встречались с радикалами. На данный момент отсутствуют широкомасштабные специальные исследования причин и мотивов, факторов радикализации, основанные на базе выявления общественного мнения населения, именно в тех регионах, где существуют проблемы.

В СМИ многими экспертами указывается проблема радикализации молодежи. Для профилактики и разрешения проблем радикализации молодежи, которая является одной из уязвимых групп населения государственными органами разработан План мероприятий по предупреждению радикализации молодежи и вовлечения ее в деструктивные силы. План мероприятий на 2015-2016 годы реализуется Государственной комиссией по делам религии, Министерством образования и науки и Министерством труда, молодежи и миграции⁵³.

Проблемы религиозной радикализации женщин, как одной из социально уязвимых групп населения, рассмотрены в исследовании Молдокоевой Ж. и Асылбековой А., посвященном изучению влияния экономических, социальных и культурных факторов на процесс

⁵² Ф. Гальдини. Ислам в Кыргызстане: рост многообразия.

⁵³ Информационное агенство «Акипресс», 03.02.2015, www.akipress.org.

радикализации женщин на юге Кыргызстана. Особую роль в процессе предотвращения радикализации женщин исследователи отводят местным органам власти, местному сообществу, религиозным НПО, СМИ, которые должны вести разъяснительную работу по пониманию сущности общечеловеческих морально-нравственных и семейных ценностей в исламе. Причем диалог должен сопровождаться проявлением терпимости, уважения взглядов, интересов и потребностей религиозных женщин. Государству, религиозным организациям и гражданскому обществу необходимо добиться скоординированных решений по предотвращению радикализма, прийти к консенсусу в наиболее проблемных вопросах, волнующих религиозных женщин - ношения хиджаба/платка, образования, регулирования семейных отношений⁵⁴.

2.8. Проблема взаимоотношений внутри религиозных сообществ (джамаатах).

Естественным процессом и в то же время проблемой для кыргызстанской уммы остается джамаатизация. Естественным этот вопрос можно считать в связи с тем, что во всем мусульманском мире прослеживается джамаатизация, то есть объединение верующих в разные религиозные джамааты, в которых присутствуют разные методы понимания ислама. И Кыргызстан, как часть мусульманского мира, не может стоять в стороне от процессов, которые протекают во всемирной исламской умме.

На сегодняшний день основной причиной религиозных конфликтов на уровне мировоззрения является то, «что мнения людей, получивших религиозное образование за рубежом, отличаются друг от друга»⁵⁵. В этой связи, со стороны представителей духовенства предлагается проведение конференции с участием видных ученых богословов ханафитского мазхаба и матурудийской школы вероубеждения⁵⁶. Однако на конференции, проведенной ДУМК в

⁵⁴ Молдокеева Ж..Асылбекова А., Проект Общественного Фонда «Энсан-Диамонд» при финансовой поддержке бюро ОБСЕ в г. Ош.

⁵⁵ Отчет ГКДР КР о результатах мониторинга религиозной ситуации в Джалал-Абадской, Баткенкой, Ошской, Таласской, Нарынской и Ыссык-Кульской областях Кыргызской Республики.

⁵⁶ Там же.

апреле 2015 г. стало ясно, что в самой среде ученых мусульманского мира нет единства по тем или иным вопросам религии. Некоторые участники признали, что проблема заключается не в самой религии Ислама, а она кроется в самих мусульманах, людях, которые по разному его интерпретируют.

Противостояние сунизма и шиизма, ставшее традиционным для исламского мира актуализируется и для Кыргызстана. Нарастают подозрения по отношению к шиитской ветви ислама со стороны верующих⁵⁷. Так, деятельность Фонда Ага Хана, строительство Университета Центральной Азии в Нарынской области вызывает тревогу и подозрения у представителей верующей части населения.

Среди верующей части населения ведутся дискуссии о возможных конфликтах по поводу разных традиций исполнения, чтения намаза⁵⁸. Поступают предложения об утверждении законом единых методов чтения намаза⁵⁹.

Вызывают опасения возникновение разногласия между вероубеждениями (акыйда) Матурудия и Ашария, предлагаются проведение диалоговых круглых столов с представителями этих двух школ⁶⁰.

Много дискуссий вызывают общепринятые праздники, как не соответствующие этноконфессиональной идентичности кыргызов. Идут призывы не отмечать такие, например, праздники, как Новый год⁶¹. Джамаат салафитов открыто выступает против традиционных праздников, «что становится причиной напряженности в отношениях между исламом и устоявшимися традициями народа Кыргызстана. Этим положением пользуются сторонники тенгрианства, они уже относят праздник Нооруз к своим праздникам.»⁶²

На сегодняшний день в КР существуют следующие активные джамааты: Нуржулар (Хизмет), Таблиги Джамаат, Салафиты, Хизб

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Радио-передача с участием Чубак ажы Жалилова. 20.12.2015 г.

⁶² Отчет ГКДР КР о результатах мониторинга религиозной ситуации...

ут-Тахрир. Одной из главных проблем в религиозной сфере остается проблема взаимоотношения джамаатов внутри исламской уммы КР. Прежде всего, на передний план выдвигается проблема борьбы за власть в муфтияте, которая дает контроль за денежными потоками во время организации хаджа и другой деятельности, связанной с Духовным управлением мусульманами страны.

Другая борьба между джамаатами разворачивается за влияние в мечетях и медресе. Имеется информация, что со стороны некоторых джамаатов происходят рейдерские захваты мечетей, медресе. Конкуренция ведется между двумя основными активными джамаатами, такими как «Хизмет» и «Таблиги Джамаат». На сегодняшний момент такая борьба также ведется и на уровне влияния через политиков и чиновников. Быть членом определенного джамаата очень выгодно для верующего человека. Джамааты стали социальным лифтом, когда люди через определенные джамааты продвигаются в общественных отношениях, по работе, бизнесу, даже государственной службе. У каждого своя ниша в обществе и некоторые джамааты стремятся занимать политическую сферу, их сторонники назначаются на высокие государственные посты, другие занимают духовную сферу.

Практически все джамааты, кроме запрещенных законом, заняли как религиозную, так и светскую образовательные сферы, открываются детсады, спортивные клубы, есть свои врачи. Можно сказать, создаются дополнительные социально-культурные и экономические механизмы и рычаги. Причинами же являются нереализованность людей, безработица, отсутствие социальных лифтов, проблемы трайбализма, регионализма, коррупции и «паразитизма», которые приобрели массовые масштабы за период независимости Кыргызстана.

Следует отметить, что несмотря на отсутствие в исламе деления на национальности мусульманская умма, мечети в КР поделены по этническому признаку. Радикализации подвергаются в большей степени этнические меньшинства - узбеки. Так, например, по данным МВД, 80% осужденных за участие в экстремистской организации Хизб ут-Тахрир и большой процент выехавших в Сирию составляют узбеки. В этой связи возникает необходимость изучения причин, факторов радикализации этнических меньшинств.

Наряду с вышеуказанными проблемами актуальной является проблема восприятия населением прозелитизма и связанные с ним вопросы. Главным вопросом является захоронение прозелитов на мусульманских кладбищах. Основными катализаторами конфликтов между мусульманами и прозелитами являются имамы на местах, которые при захоронении прозелита выступают против этого. Однако до возникновения таких конфликтов, практиковались захоронения на одном кладбище мусульман и христиан, например Чон-Арыкском кладбище. Так, например, эксперт А. Алишева пишет, что «большинство населения не осведомлено о том, что согласно исламу, мусульманское кладбище и захоронения других по вероисповеданию разрешены на одной местности при условии природного разделения – тропы или ручья, что демонстрирует толерантное отношение ислама к другим вероисповеданиям»⁶³.

В конкуренции за умы и души верующих иногда имамы проигрывают протестантским течениям, которые более гибкие, в финансовом отношении более обеспечены для привлечения своих сторонников. Решение конфликтов, связанных с прозелитизмом, многие видят в ужесточении закона, касающего процесса регистрации новых религиозных организаций, которые рассматриваются как инструмент третьих сил⁶⁴.

Другая проблема, которая актуализировалась в последние 2-3 года в Кыргызстане, связана с усилением активности последователей «Тенгрианства». Это связано с противостоянием сторонников тенгрианства и Ислама, которые взаимно обвиняют друг друга в радикализации. Имамы на местах выступают против регистрации тенгрианства как религии, обосновывая это тем, что в историческом развитии мировые религии возникли на основе следующих принципов: «В первую очередь, религия должна быть ниспослана богом, во-вторых, религия должна иметь книгу и посланника, ниспосланного на землю богом, в-третьих, религия должна четко

⁶³ Обзор соблюдения свободы вероисповедания в Кыргызской Республике, Бишкек 2013. С-4-5.

⁶⁴ Отчет ГКДР КР о результатах мониторинга религиозной ситуации в Джалал-Абадской, Баткенкой, Ошской, Таласской, Нарынской и Ыссык-Кульской областях Кыргызской Республики.

показывать критерии дозволенного и запретного»⁶⁵. По мнению некоторых экспертов возможно, «что в будущем среди населения на волне патриотизма и национализма возможен рост численности сторонников тенгрианства»⁶⁶.

Противники и сторонники тенгрианства настроены очень скептически по отношению к друг другу. Вопрос регистрации тенгрианства как религии сильно политизировался именно на волне роста псевдопатриотизма и национализма. Однако следует отметить, что на территории Центральной Азии тенгрианство в течение многих веков исторического развития гармонично уживалось с религией ислам, занимало свое определенное место как мировоззрение местных народов, а также как культурные ценности и традиции кыргызов. Проблемные аспекты в отношениях тенгрианства и Ислама начались в последние годы, в период активного распространения ислама и активных попытках институционализации тенгрианства как отдельной религиозной организации в стране.

Таким образом, на сегодняшний день почти все зарегистрированные религиозные организации, незарегистрированные течения, а также запрещенные религиозные идеологии радикального, экстремистского характера приобрели своих сторонников в Кыргызстане.

В результате проведенного контент-анализа были изучены основные вопросы влияния социально-политических факторов на развитие религиозной ситуации, которые поднимаются в экспертной среде, СМИ и научной литературе и выявлены *следующие актуальные проблемы*:

- Процесс реформирования государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере и оптимизация модели государственно-религиозных отношений;
- Реформирование системы исламского образования в стране (содержание религиозного исламского образования и содержание религиоведческого образования). В данной сфере также актуальны вопросы методологии и религиозно-идеологического содержания

⁶⁵ Мнение экспертов о религиозной ситуации в Кыргызстане // Экспертный опрос Центра исследования религиозной ситуации, Бишкек, 2016.

⁶⁶ Там же.

образования;

- Влияние религии и религиозных деятелей на политические процессы в республике. Данное влияние наиболее наглядно проявляется в избирательных кампаниях;

- Проблема соотношения светского и религиозного, которую ставят государственные и общественные органы. Данное противостояние может привести к расколу общества по идейным, ценностным и нравственным ориентирам, радикализации и росту экстремизма;

- Причины и факторы религиозной радикализации населения. Экономические, социальные и культурные факторы радикализации молодежи и женщин в Кыргызстане, которые являются наиболее уязвимыми группами населения;

- Проблема сохранения национальной идентичности, культуры. Рост радикального национализма, светского экстремизма, деление мечетей по этническому признаку

- Проблемы взаимоотношений внутри религиозных сообществ (исламский сектор, джамааты);

- Усиление угрозы экстремизма и терроризма, проблема безопасности государства, общества и личности. В связи с этим одной из важнейших задач является борьба с радикализмом, экстремизмом и терроризмом, вербовкой рекрутов на джихад из стран Центральной Азии и Кыргызстана.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

3.1. Уровень религиозности населения республики.

Базовым в изучении религиозной ситуации в Кыргызской республике является анкетный опрос. Блок вопросов по оценке современной религиозной ситуации в республике включал в себя ряд вопросов по выявлению уровня религиозной и этно-конфессиональной самоидентификации респондентов.

Первые два вопроса анкетного опроса: *Верите ли Вы в Бога?* и *К какой религии Вы принадлежите?* - были направлены на определение религиозной самоидентификации респондентов.

Анализ результатов анкетного опроса показал, что подавляющее большинство респондентов определяют себя верующими. Такими

являются 98,4% (1167 анкет) респондентов, только 0,7% (8) относят себя к неверующим и 0,4% (5) затруднились ответить на данный вопрос.

Самые высокие показатели религиозности – 100% показали представители двух южных областей: Баткенской и Джалал-Абадской. У респондентов, опрошенных в Ошской области, уровень религиозности также высокий и составляет 99,5%.

На севере самые высокие показатели религиозной самоидентификации у респондентов Таласской области, которые полностью (100%) отнесли себя к верующим. Самый низкий уровень религиозности показали респонденты Чуйской области – 96,4% (161). Процент религиозности опрошенных в двух столицах - г. Бишкек и г. Ош - примерно одинаков и составляет 97,4% и 97,1% соответственно.

На уточняющий вопрос относительно принадлежности к определенной конфессии, абсолютное большинство опрошенных - 92,9% (1102) указали свою принадлежность к исламу, 5,0% (59) православному христианству, 0,4% (5) относят себя к Церкви Иисуса Христа, 0,3% (4) считают себя баптистами, 0,3% (3) – приверженцами Свидетелей Иеговы.

Имеются некоторые особенности в региональном разрезе. Самое большое количество (от числа опрошенных) православных христиан проживают в г. Бишкек – 16,2%, в Чуйской области – 13,3%, в Иссык-Кульской - 8,5%, в Таласской области - 3,4%. Численность представителей других религиозных течений незначительна. Так, по одному представителю баптизма выявлено в Иссык-Кульской, Таласской, Чуйской областях и в г. Бишкек. И по одному последователю Свидетелей Иеговы в Иссык-Кульской, Ошской, Таласской областях. Два жителя Таласской области и три- Чуйской области относят себя к приверженцам Церкви Иисуса Христа.

Следует отметить 100% (179) показатель уровня религиозности у представителей узбекского этноса и группы «других» (83)⁶⁷. У

⁶⁷ Данные результаты подсчитаны от количества опрошенных представителей этнических групп, например, из 179 опрошенных представителей узбекского этноса все ответили положительно.

кыргызов уровень религиозности составляет 98,9% (830) и русских 90,2% (74). Однако существенных различий между этими данными не наблюдается, разница составляет примерно 8%

Таким образом, очевиден в целом высокий процентный уровень верующих среди всех этнических групп республики. Что наглядно характеризует рост религиозного самосознания в Кыргызстане после достижения независимости.

Для выяснения вопроса об уровне религиозного сознания в анкетном опросе был поставлен вопрос, конкретизирующий выполнение определенных религиозных практик и предлагающий указать несколько (2-3) возможных вариантов ответа.

график №1

Анализ ответов респондентов показал, что наиболее распространенными религиозными практиками у мусульман являются соблюдение религиозного поста - 47,3% (517), оплата закята – 47,3% (517), на которые, видимо, оказывают влияние

культурно-традиционные ценности, обряды, обычаи. 33,5% (366) опрошенных ходят на пятничные намазы, 28,8% (315) – читают пятикратный намаз, (28,5% (311) – совершили или хотят совершить хадж, 20,1% (219) читали Коран (график №1).

Следует обратить внимание на самый низкий процент из числа опрошенных респондентов тех, кто читал Священную книгу мусульман - Коран. Это свидетельствует о довольно низком уровне религиозной грамотности населения.

Между тем - 40,9% (447) опрошенных респондентов вообще не выделяют какие-либо религиозные практики, но считают себя «мусульманами в душе».

Анализируя полученные данные можно выявить существенные особенности у респондентов по распространенности религиозных практик *на региональном уровне*.

Самой малораспространенной практикой среди религиозных практик мусульман в областях является чтение Священной книги Коран. Самый низкий процент респондентов на юге страны, которые читали Священную книгу Коран - в Баткенской - 8,4% (10) и Ошской - 8,4 (18) областях и г. Ош – 10,3% (7).

На севере страны самый низкий процент читающих Коран у респондентов Нарынской области – 11,4% (8) опрошенных. Самый высокий процент читающих Коран оказался у респондентов г. Бишкек – 39,5% (49). Что в некоторой степени вызывает удивление. Возможно, здесь сказался фактор внутренней миграции населения из южных областей в г. Бишкек, который проявился при опросе.

Несмотря на региональные особенности **прослеживается общая тенденция** к преобладанию определенных религиозных практик. Это такие практики как соблюдение **религиозного поста и уплата закята**. Преобладание этих практик наблюдается у опрошенных респондентов как южных, так и северных областей. Исключение составляет на юге - Джалал-Абадская область, где платят закят - 29,4% (62) из числа опрошенных респондентов и по северу - г. Бишкек – 24,2% (30).

На следующий уточняющий вопрос были получены данные, которые конкретизировали соблюдение религиозных практик

представителей других конфессий составляющих 23% (205) от общего числа респондентов.

график №2

Наибольшее количество от числа опрошенных респондентов среди религиозных практик выделяют «соблюдение религиозных праздников» – 58,9% (66). Наряду с этим значительный процент респондентов «совершают молитву» - 40,2% (45). Что возможно связано с празднованием культурно-традиционных обычаев и обрядов. Это самые распространенные религиозные практики.

Другие религиозные практики менее популярны. Так, посещают молитвенные дома и читают религиозные книги соответственно по 28,6% (32) опрошенных, соблюдают религиозный пост – 20,5% (23). «Другое» отметили только 6,3 % (7) (график №2).

Характеристика роста религиозного самосознания и его последствий дополнена и углублена материалами экспертного интервью и фокус-групповых дискуссий.

Здесь следует отметить мнение многих респондентов, экспертов, что рост религиозного самосознания долгие годы после обретения независимости в стране был стихийным, строились мечети, открывались молельные дома, росло число верующих. «И только примерно 6 лет тому назад государство стало регулировать данными процессами», - отмечает респондент из г.Ош в Интервью № 22 (далее Инт. №).

Все 18 экспертов 1 группы (сотрудники 10 отдела МВД), а также 16 экспертов из гражданского общества отмечают, что рост религиозного самосознания населения республики, который произошел в 90-е годы, имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Наряду с общими моментами положительного и отрицательного характера, такими как – «люди обрели веру, повысился морально-нравственный уровень населения, молодежь стала богобоязненной и стала ходить в мечеть и т.д. респонденты отметили особенности роста религиозности в их регионе.

К числу положительных моментов большая часть экспертов из МВД относят: «снижение уровня криминогенности» в г. Балыкчы (Инт. №8, Балыкчы). «Меньше стало пьяных, воровства» (Инт. № 10, Аламедин. р-н) и др.

Эксперт из г. Оша, (Инт. №21, преподаватель университета,) отмечает больше позитивные изменения в росте религиозного самосознания. Но в то же время для него проблемой является, в каком направлении идет это развитие, где акцент должен быть на традиционных ценностях религии.

Респондент из гражданского сектора считает, что сегодня религиозная сфера государства находится под контролем и отмечает только позитивные изменения. «В своем интернациональном регионе» она не видела негативных сторон развития религии, проводятся различные лекции, встречи по тематике экстремизма, терроризма. (Инт. №4, Чуйская область, село Лебединовка)

Особое мнение. Как позитивное изменение религиозной ситуации, отмечается *рост религиозного самосознания женщин* со стороны представителя ОФ «Эксан-Диамонд (ФГД №11, г.Ош). Участница ФГД подчеркнула, что число верующих женщин стремительно растет.

Необходимо подчеркнуть, что более всех других респондентов-экспертов отмечают позитивные моменты роста религиозного самосознания религиозные деятели.

Так, имам-хатиб г. Токмок подчеркивает, что они рады этому процессу, прежде всего, как служители религии. Самый большой рост религиозного сознания наблюдается, по его мнению, в исламе. (ФГД, №1).

Увеличение численности верующих людей и рост численности посещающих мечеть в качестве положительного фактора подчеркивает имам- хатиб Бакай-Атинского района (Инт. №16).

Имам Таласской мечети отметил, что большое значение имеет рост религиозного сознания для прочности семейных отношений, нравственного развития молодежи. Что люди стали терпимее, доброжелательнее друг к другу (ФГД №5).

Имам- хатиб, Баткенская область, Лейлекский район, город Исфана отметил, что с ростом религиозного сознания повысилась толерантность в обществе. Респондент рассказал, что после его прихода в мечеть, которая считалась узбекской, начали приходить и кыргызы, установились дружественные отношения между ними. (Инт. №33).

Данное обстоятельство – возрождение ислама отмечают и другие участники ФГД.

Рост религиозного самосознания Зам. Муфтия также относит прежде всего к мусульманам (ФГД №6, г. Бишкек). Учитель школы и руководитель ЧСП, этническая русская, также акцентировала внимание присутствующих на том, что рост религиозного сознания больше среди приверженцев ислама. (ФГД №1, г. Токмок).

Однако, по мнению респондентов, много и отрицательных последствий роста религиозного сознания.

1). Так, в качестве отрицательного фактора многие респонденты северных регионов республики выделяют рост прозелитизма, когда «мусульмане стали посещать молельные дома баптистов-христиан», что порождает, по их мнению, межрелигиозную вражду и конфликты. На данный фактор указали 5 респондентов из МВД (Инт.№ 10, Каракол, Инт.№ 11, Нарын, Инт.№ 6, г. Кара-Балта, Инт. №1 Токмок, Инт.№13, Джумгалский район).

На прозелитизм как негативное явление развития религиозной ситуации указывают участники ФГД №3 и №9. Один из участников даже заявил, что если это явление «результат демократии, то мы против такой демократии». (ФГД № 3, г. Каракол).

2). Появление различных религиозных течений, большей частью незарегистрированных – «Хизб ут-Тахрир Аль-Ислами», «Салафитов» и других отмечают в той или иной степени все 18 экспертов из МВД. По их мнению, отсюда идет угроза традиционному исламу, который укоренился в Кыргызстане. В большей мере этот вопрос акцентировали эксперты из северных регионов. Особенно отмечали отрицательное влияние религиозного объединения Хизб ут-Тахрир. Деструктивную деятельность данного объединения отметили 5 респондентов севера страны: Таласская область (Инт. №17), Каракол (Инт. № 10), Нарын (Инт. № 11), Кара-Балта (Инт.№ 6), Токмок (Инт. №1). А также 2 респондента из южных регионов из Джалал-Абада (Инт. №27) и Кара-Суйского района. В Кара-Суу на учете стоит 128 «хизбутовцев» (Инт.№. 25).

Из 16 опрошенных экспертов гражданского сектора 7 респондентов считают главными изменениями в религиозной сфере приход в страну разных нетрадиционных религиозных течений, миссионеров, прозелитизм, других радикальных и экстремистских организаций, таких как салафизм, ваххабизм, Хизб ут-Тахрир, то есть влияние внешнего фактора (Инт. №19, Бишкек, госорган; Инт. №7, г. Балыкчы, гражданское общество; Инт. №9, Каракол, председатель Кенеша аксакалов; Инт. №14, г. Талас, имам; Инт. №15, председатель женсовета г. Токмок; Инт. №2, гражданское общество; Инт. №23 г. Ош, имам).

3). Почти все религиозные лидеры, участники ФГД отмечают

необходимость внедрения «правильной» религии. Представитель казыята отмечает, что «внутри ислама произошли позитивные изменения – внедрение ханнафизма, справедливое распределение мест во время хаджа, точное установление времени намаза, даты «орозо» (ФГД №9, г. Джалал-Абад). Главной угрозой для современной религиозной ситуации участники ФГД, религиозные лидеры считают не межрелигиозную вражду, а существование различных направлений и течений внутри самого ислама.

4). Следующим по негативности фактором, к которому привел рост религиозного сознания, по мнению большинства респондентов из МВД, является «даваат» и «даваатчи». Респонденты признают, что даваатчи являются распространителями ислама, но вызывает неприятие сама форма распространения и распространители. Вызывает неприятие у респондентов и сами личности даваатчи, их неряшливый внешний облик, а самое главное, большей частью, религиозная безграмотность.

Так, респондент из Джумгальского района отмечает, что «на даваат вышли 120 человек, а вернулись только 60, то есть половина даваатчи куда-то исчезла и чем они занимаются никто не знает» (Инт. №13). Все 18 экспертов из МВД считают, что необходим контроль со стороны госорганов за процессом организации даваата и подбором даваатчи, повышение их уровня религиозных знаний.

5). В качестве отрицательного последствия респонденты отмечают выезд наших граждан в Сирию. Больше всего озабочены данной проблемой эксперты из МВД в южных регионах. Так, респондент из Кара-Суйского района отмечает, что «из района выехало в Сирию 178 жителей. Причем причиной выезда у 80% из них был денежный фактор» (Инт. №25).

6). Отрицательное влияние роста религиозного сознания населения в виде радикализации населения в религиозной сфере отмечают все участники ФГД и особенно респонденты из МВД. Наибольшую обеспокоенность по этому вопросу проявил на севере республики респондент из г.Токмок. Он отмечает, что в районе состоит на учете 18 «радикалов» (Инт. №1) .

На юге беспокойство проявляют представители всех областей.

Респондентов из Баткенской области более всего беспокоит «радикализация» женщин. Они отмечают: «Хотя в области открыты 2 женских медресе, радикализация идет через нелегальные кружки, где обучают различным идеям «Хизбута» и других запрещенных объединений. Были даже открыты 3 уголовных дела в этом отношении» (Инт. № 33 и 34).

7). Эксперты также отмечают такие негативные моменты, когда верующие уходят в религию и пассивны в жизни. (Работник мэрии г. Кара-Балты, Инт. №5).

8). Некоторые респонденты очень пессимистичны в оценке отрицательных последствий развития религиозной ситуации и даже считают, что религиозная ситуация в республике тяжелая. А дискуссию, конфликт между депутатом и бывшим муфтием эксперты считают показателем того, что «они (религиозные деятели) уже поднимают голову». (Инт. №32. Председатель совета ветеранов города Кызыл-Кия).

Религиозную ситуацию в республике, как взрывоопасную, характеризуют ряд участников ФГД, особенно социальные работники на юге Кыргызстана. Они бьют тревогу по поводу вовлечения в радикальные религиозные течения детей и молодежи. Группой риска на пути радикализации религиозного сознания молодежи социальные педагоги считают детей мигрантов, оставшихся без родительского присмотра. (ФГД № 6, Базар-Коргон, №11, г.Ош).

Особое мнение. Наиболее показательным в характеристике религиозной ситуации в республике мнение эксперта, религиозного деятеля. Респондент считает, что *происходит рост религиозного самосознания, но в то же время мало людей практикуют религию, отсутствует духовный рост.* Люди время от времени практикуют религию и также оставляют ее, поэтому отсутствует стабильность, устойчивость в этой сфере. «Религиозная неграмотность, непонимание нашего мазхаба толкает людей во вхождение в салафизм, шиизм, Хизб ут-Тахрир». (Инт. № 30, имам-хатиб, Базар-Коргонский район, село Акман).

Данную точку зрения поддерживает представитель Фонда Мутакалим, которая также отмечает, что рост религиозного сознания имеет место, но это больше внешние изменения, люди стали применять религиозные практики - намазы, орозо, закят и др., но не наблюдается роста духовного развития (ФГД (№11, г. Ош).

Эксперт из Каракола отмечает, что на сегодняшний день негативным влиянием этих изменений стало деление общества на 1) - сторонников традиционной религии и 2) - сторонников нетрадиционных религиозных течений. «После распада СССР пришли разные течения, разные формы одежды, которые приспособлены под климат других стран и являются традиционными элементами других стран, таких как Пакистан, Саудовская Аравия». (Инт. № 9).

3.2. Взаимоотношения государства и религии.

Данный блок вопросов о взаимоотношениях государства и религии предполагал выяснение целого ряда моментов. Прежде всего это выяснение вопроса о том, обеспечивают ли государственные органы Кыргызской Республики развитие религиозной сферы.

Анализ ответов респондентов на вопрос *«Как Вы думаете, обеспечивает ли наше светское государство развитие религии?»* показал довольно высокий процент респондентов – 37,7% (447) которые полагают, что наше государство *полностью* способствует развитию религии в стране. А вместе с теми респондентами, которые считают, что государство *частично* – 52,7% (625) обеспечивает ее развитие, общая численность вышеуказанных ответов возрастает до 90,4% (1072).

То есть более 90% респондентов отмечают, что наше светское государство в той или иной степени обеспечивает развитие религии. Только 9,0% (107) респондентов указали, что наше государство совершенно не обеспечивает развитие религии. Следует отметить, что это достаточно высокий уровень доверия верующих граждан по отношению к деятельности своего государства в религиозной сфере.

В региональном разрезе самый большой процент оптимистических ответов по обеспечению развития религии светским государством у респондентов Баткенской области – 58,0% (69) которые полагают,

что наше светское государство полностью способствует развитию религии⁶⁸. Данную точку зрения разделяют также более половины респондентов г. Бишкека – 55,2% (85) и Джалал-Абадской области – 49,8% (105). (график №3)

график №3

Наиболее высокий процент пессимистических ответов дали респонденты Чуйской области – 20,5% (34), г. Бишкек – 18,8% (29) и Иссык-Кульской области - 12,6% (15), отметив альтернативу-«государство совершенно не обеспечивает развитие религии».

Анализ ответов респондентов на данный вопрос показал некоторые особенности мнения респондентов *по этническому признаку*. Следует отметить, что самый высокий процент респондентов, убежденных в том, что наше светское государство

⁶⁸ Данные результаты показывают 58 % из опрошенных в Баткенской области.

полностью обеспечивает развитие религии у представителей узбекского этноса – 46,9% (84), на частичное обеспечение указали – 51,4% (92), и только 1,7% (3) полагает, что государство совершенно не обеспечивает развитие религии.

Весьма важными являются ответы на вопросы, конкретизирующие мнение респондентов, о том, *какое государство является наиболее эффективным в решении вопросов развития религии*, то есть *какая модель* взаимоотношений государства и религии является для них предпочтительной.

Анализ ответов выявил, что подавляющее большинство респондентов - 68,7% (375) считает наиболее предпочтительным для них *«светское государство на примере Кыргызстана»*, что они хотели бы жить в таком государстве. Наименьшей популярностью пользуются: модель Израиля – 1,1% (6) и модель светского государства на примере России, Таджикистана и Узбекистана – 4,7% (27).

Необходимо отметить, что на *региональном уровне* также наиболее популярной моделью и предпочтительным местом проживания является *«светское государство на примере Кыргызстана»*. Наиболее высокий процент ответов на данный вопрос отмечен у жителей Ошской области – 83,8% (119), Таласской области – 75% (18), Джалал-Абадской области – 70,4% (57).

Однако довольно значителен процент респондентов, которые предпочитают модель государства, где *ислам играет значительную роль в жизни общества* (Турция, Малайзия) – 13,6% (74) и такую модель государства, где религия является *государственной идеологией* (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран) – 12,3% (67). То есть почти 26% респондентов указали в качестве эффективной модель со значительной ролью религии. Выявленная картина показывает, что эти модели государств довольно популярны среди населения республики (график №4).

Следующий вопрос анкетного опроса предполагает выявление *мнения о принципах взаимоотношений государства и религии*. Ответы включают ряд альтернатив - от государственного контроля религии до руководства религиозными принципами в управлении обществом и государством.

Модели взаимоотношений государства и религии

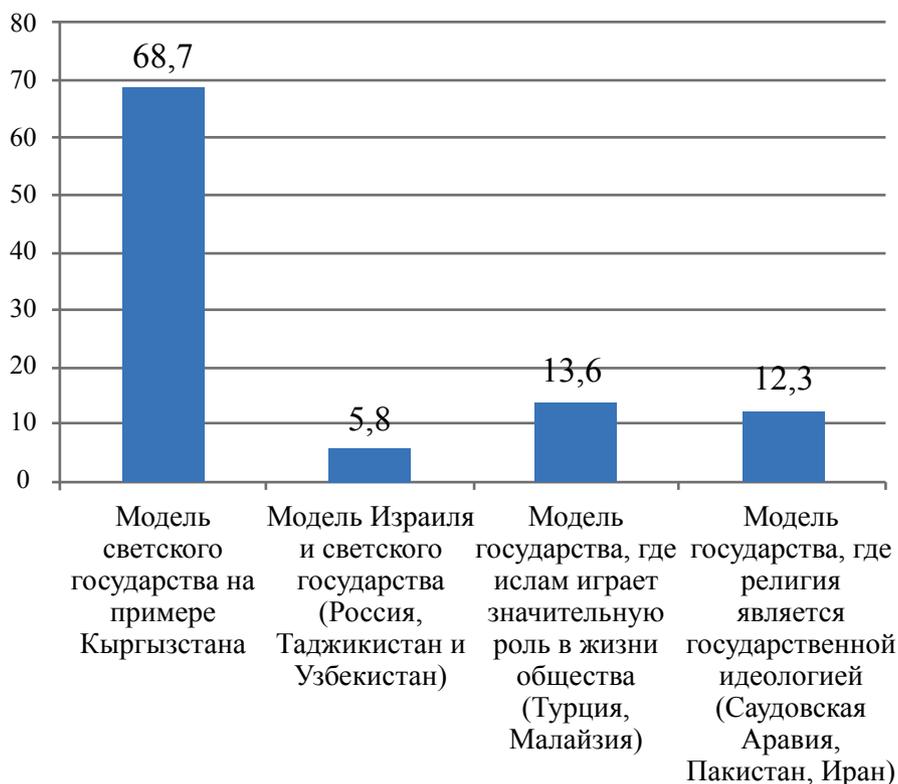

график №4

Наибольший процент ответов респондентов, более половины опрошенных, отметили альтернативы - *«государство должно взаимодействовать с религией по противодействию радикализму, экстремизму в обществе»* - 52,5% (621) и *«государство должно контролировать религию, не вмешиваясь в ее внутреннюю жизнь»* - 51,9% (613).

Причем следует отметить, что в региональном аспекте альтернатива *«государство должно контролировать религию, не вмешиваясь в ее внутреннюю жизнь»* была равномерно поддержана респондентами всех регионов, начиная от 44% (93) в Джалал-Абадской и Чуйской

области до 59,7%(71) в Иссык-Кульской области.

В то же время 22,5% (266) указали, что «государство должно руководствоваться религиозными принципами в управлении обществом». А 15,6%(184) респондентов полагают, что «государство не может управлять религиозной жизнью». Если суммировать процент респондентов, указавших данные альтернативы, то оказывается более 40% респондентов поддерживает либеральное отношение к религии, которое, с одной стороны, позволяет использование в той или иной степени религиозных принципов в управлении обществом и государством, а с другой стороны, придерживается позиции невмешательства государства в религию (график №5).

график №5

Очень важным для более полного исследования данного вопроса было выявить мнение респондентов - экспертов и участников фокус-групп о том, *какая модель взаимоотношений государства и религии подходит для Кыргызстана*.

Почти все эксперты из МВД (16 респондентов) на данный вопрос ответили, что наиболее благоприятна для нас наша *кыргызстанская модель*, которая предполагает невмешательство в религиозную жизнь, но сохраняет функцию контроля над религиозной сферой. Все эксперты высказались за светскую модель государства. Причем здесь показательно мнение эксперта из Каракола, который подчеркнул, что «светское государство не должно забывать про религию, просто надо палку не перегибать» (Инт. №10).

Исключение из ответов о наиболее благоприятной модели взаимоотношений государства и религии составляет мнение 1 эксперта из Балыкчи, который считает, что более эффективна модель Узбекистана, предполагающая жесткий прессинг, исключаяющий появление различных радикальных течений.

Другим исключением из общего мнения является точка зрения эксперта из г. Токмок, которому импонировала ранее турецкая модель, а сейчас он предостерегает от нее, заявляя, что необходимо вести большую профилактическую работу по выявлению радикальных течений и лидеров, для этого вести более жесткий контроль иначе у нас могут произойти события, подобные турецким (Инт. №1).

Экспертный опрос-интервью среди представителей 2 целевой группы работников мэрии и муниципалитета показал приоритет демократических ценностей и принципов управления.

Особое мнение. Один из экспертов считает самой оптимальной моделью ту, где есть «демократический принцип, который дает свободу вероисповедания, свободный выбор религиозных чувств, принцип золотой середины, которую предоставляет демократия, которая дает равные права всем конфессиям и прописывает определенные ограничения участия религии в политике» (Инт. №19, госорганы, г. Бишкек).

Респондент из 2 целевой группы «государственные служащие»

(Инт. № 5, сотрудник мэрии г. Кара-Балты) считает, что должно быть взаимодействие между государством и религией. «Религиозные движения должны взаимодействовать с местным самоуправлением, с государственными органами, они должны вести разъяснительную работу, должны всегда быть в массах, но при этом должны нести только хорошее, позитивное». Данный принцип взаимодействия отмечают также участники ФГД № 8 из поселка Уч-Коргон.

Эксперт, представитель гражданского сектора, председатель кенеша аксакалов г. Каракол отмечает «необходимость контроля религии со стороны государства, но в то же время, сохраняя золотую середину, проверять на предмет соответствия чему обучают, не противоречит ли это политике государства» (Инт. №9).

Эксперты из той же целевой группы (Инт. № 12, местный активист, г. Нарын и Инт. №7 г. Балыкчы) считают, что нам не подходят модели Узбекистана, России, которые могут привести к радикализму. Они отмечают, что турецкая модель является наиболее подходящей, где светское и религиозное идут отдельно своими путем, а к исламской модели мы также не готовы. Турецкую модель поддерживают участники ФГД № 10 – социальный педагог и имам из Базар Коргона.

Респондент из целевой группы гражданского общества (Инт. № 15, председатель женсовета в г. Талас) выразила мнение, что государству необходимо контролировать религиозную сферу. Она считает, что нам не подходит модель Турции и нам нужна своя модель, приспособленная для нашей страны.

Эксперт, представитель МСУ из г. Каракол, выделяет в качестве примера подражания казахстанскую модель взаимоотношений государства и религии, где строгие правила регистрации религиозных организаций и жесткий контроль за ними. (ФГД №3, г. Каракол).

Другой респондент из целевой группы гражданского общества (Инт. №2, гражданский активист, г. Токмок) считает, что государство не должно подражать чужим моделям. Нам необходимо выработать *свою модель*. Отмечается, что в ней будет запрет на радикальные течения. Предлагается оставить 3-4 основные религии. Роль государства респондент видит в контроле и направлении развития

религии. Аналогичное мнение высказали религиозные деятели из южных регионов. Так, имам из г. Оша заявил о необходимости оставить только ислам ханафитского масхаба и православие, остальные запретить (ФГД №11, г. Ош). Также о реализации «своей модели только ханафитского масхаба» заявил имам из Кызыл-Кия» (ФГД № 7, Кызыл-Кия).

Респонденты из целевой группы гражданского общества (Инт. №4, местный активист, с. Лебединовка; Инт. №32, председатель совета ветеранов г. Кызыл-Кия) отмечают, что у каждой страны своя модель, которая подходит только для этой страны, и она не будет работать в другой стране. Что Кыргызстану необходимо выработать свою модель, соответствующую своим традициям и имеющую сильную власть.

Некоторые респонденты указали в качестве наиболее приемлемой модели исламскую модель развития. Так, участница ФГД, член женсовета г. Каракола категорически заявила: «Я только за исламскую модель» (ФГД № 3 г. Каракол). Такой же точки зрения придерживается участник ФГД, член организации Адеп Башаты, он полагает что в стране с 80% мусульманского населения должна быть исламская модель (ФГД №4, г. Нарын).

По данному вопросу следует выделить *экспертное мнение религиозных деятелей – имамов*. Так, по мнению респондента из целевой группы имамов (Инт. №14, имам, Жумгальский район) *«наиболее подходящей является модель Турции для КР»*. Это он обосновывает тем, что у нас с ними один мазхаб, один религиозный путь, что такими же свободами на религию, как в нашей стране, наделены и в Турции. «Турция является светским государством, и в то же время отношение к религии очень положительное. В Турции государство поддерживает какие-либо мероприятия».

Респондент - имам (Инт. №16, имам-хатиб, Бакай-Атинский район) отмечает, необходимость *сохранения светской модели, с традиционным исламом*, так как существуют и другие религии.

По мнению другого респондента - имама (Инт. №33, имам хатиб, г. Исфана), *наша модель является самой оптимальной* по сравнению с соседними и другими странами и положительно оценивает выплату

зарплаты имамам. В то же время он отмечает, что государство должно контролировать эту сферу.

Респондент из целевой группы имамов (Инт. №30, имам- хатиб, Базар-Коргонский район) поддерживает нашу кыргызстанскую модель и осуждает модель Узбекистана. В то же время респондент отмечает, что государство должно контролировать религию и в случае неправильного направления принимать меры.

Необходимо подчеркнуть, что ряд имамов, участников ФГД выступают против жестких моделей взаимоотношений религии и государства. Так, имам из г. Каракола отмечает, что в нашей республике «нельзя ужесточать законодательство в отношении религии и религиозных деятелей, как в Узбекистане, Казахстане, Пакистане, что еще более ухудшит религиозную ситуацию» (ФГД №3, г. Каракол). Имам из Оша, участник ФГД, подчеркивает, что согласно Конституции КР государство и религия отделены друг от друга и не должны жестко контролировать друг друга (ФГД №11).

Респондент из целевой группы имамов (Инт. №23, имам, г. Ош) поддерживает свободу слова и совести. Ему импонирует турецкая модель.

Проанализировав все вышеуказанные мнения респондентов анкетного опроса, экспертов и участников ФГД можно сделать вывод, что *наиболее популярной* среди всех опрошенных групп респондентов является *светская модель нашего государства*, предполагающая *невмешательство религии в управление государством, сбалансированное регулирование государством деятельности религиозных организаций на основе принципа светскости и свободы вероисповедания*. Это подтвердили результаты проведенных исследований. Так более 90% респондентов анкетного опроса и подавляющее большинство экспертов и участников ФГД отмечают, что наше светское государство в той или иной степени обеспечивает развитие религии. Следует отметить, что это достаточно высокий уровень доверия верующих граждан по отношению к деятельности своего государства в религиозной сфере.

Среди других моделей наиболее популярна модель государства, где *ислам играет значительную роль в жизни общества* (Турция,

Малайзия). Ее поддерживает – 13,6% (74) респондентов. 12,3% (67) опрошенных указали в качестве предпочтительной модели государства, где религия является *государственной идеологией* (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран). То есть почти 26% респондентов указали в качестве эффективной модель со значительной ролью религии. Выявленные результаты анкетного опроса показывают, что эти модели государств имеют популярность среди населения республики.

Однако среди экспертов 1 и 2 целевых групп (сотрудников МВД и представителей муниципальных органов и гражданского сектора) прямо никто не заявил о предпочтениях исламской модели. Среди участников ФГД только двое отметили свое желание видеть в нашей стране исламскую модель. Кроме того необходимо отметить, что ни один религиозный деятель не отметил в качестве приемлемой исламскую модель государства.

3.2.1. Оценка реализации принятой Концепции государственной политики в религиозной сфере.

Ответы на данный вопрос особенно важны, так как он поставлен только для респондентов, участвующих в экспертном интервью и фокус-групповых дискуссиях (ФГД). В анкете социологического исследования такого вопроса не было.

Все 18 респондентов из целевой группы сотрудников 10 отдела МВД в той или иной степени отмечают позитивный эффект от принятия Концепции государственной политики в религиозной сфере. В результате интервью на данный вопрос были получены *следующие мнения*:

- «Эффект от Концепции есть, идет регулирование и отслеживание религиозной ситуации» (Инт. № 20);

- «Значительные изменения в результате реализации Концепции в религиозной сфере. Я далек от мнения, что все поменялось, но, наверное, к этому мы идем» (Инт. № 8);

- «Наш Кыргызстан более стабилен по сравнению с другими государствами, наверное потому, что согласно Концепции госполитики идет большая работа по профилактике и урегулированию религиозной ситуации» (Инт. № 34);

- «Концепция хорошо разработана. После ее принятия стала вестись совместно с местным самоуправлением большая работа по профилактике радикальных проблем в школах и вузах» (Инт. № 7);

- «Я могу дать только хорошую оценку принятой Концепции государственной политики в религиозной сфере» (Инт. № 24);

- «Большая системная работа проведена после принятия Концепции, лекции, беседы, потому что она дала основное направление» (Инт. № 25);

- «Мы проводим сейчас работу согласно Концепции. Только в школах прочитали 26 лекций о радикальных религиозных течениях» (Инт. № 13).

Среди экспертов наблюдается *высокая оценка* Концепции государственной политики в религиозной сфере. Так на вопрос интервьюера об оценке им принятой Концепции госполитики в области религии эксперт из г. Кызыл-Кия ответил: «Я хочу поставить 5 баллов за Концепцию. Согласно Концепции, ведется работа по профилактике экстремизма, по отношению к членам организации Хизбут, выявление тех, кто ездил в Сирию...» (Инт. №31).

Особое мнение. «Только после принятия Концепции стала работать вся система – Министерство образования, местное самоуправление, религиозные деятели. А до этого проблемами религии занимались только МВД и СНБ» (Инт. №22);

Были высказаны и другие положительные мнения:

- «Благодаря принятию Концепции и реализации мероприятий по ней, мы смогли отстоять свой традиционный ислам от влияния внешних религиозных течений. Концепция имеет очень хорошее влияние на развитие религии и последствия» (Инт. № 26).

Все опрошенные респонденты из 2 целевой группы (представители муниципальных органов и гражданского сектора) в общем отмечают важность и своевременность принятия Концепции государственной политики КР в религиозной сфере, а также положительно оценивают вмешательство государства для регулирования этой сферы. Но *конкретных мнений* экспертов по положительным результатам реализации Концепции не прозвучало. Только один эксперт, имам-

хатиб Бакай-Атинского района отмечает, что в рамках реализации Концепции проводятся один раз в неделю лекции, курсы повышения квалификации и т.д. (Инт. № 16).

Более подробно и конкретно оценивают мероприятия, проводимые после принятия Концепции государственной политики в религиозной сфере, участники фокус-групп. Так, все участники ФГД № 1, г. Токмок, в той или форме положительно оценили мероприятия, которые были реализованы после принятия Концепции.

Наиболее подробно о том, что было сделано после принятия Концепции, рассказала А.С., представитель МСУ и отметила, что «согласно Плану мероприятий по реализации Концепции разработан аналогичный план на уровне Полномочного представителя по Чуйской области, в рамках которого они работают, и это не разовое мероприятие, а системная работа. Теперь мы постоянно держим связь с имамами.»

Особое мнение. По данному вопросу показательное мнение имама, который заявил, «что наиболее положительный эффект имеет информационная работа среди верующих, которую они стали практиковать во время пятничных намазов. Эту работу они проводят совместно с правоохранительными органами. Поэтому он против того мнения, что якобы «госорганы не проводят необходимую работу» (участник ФГД №1).

На вопрос о *результатах и последствиях принятия Концепции государственной политики в религиозной сфере*, участниками дискуссии (ФГД № 3, г. Каракол) были высказаны самые разные, иногда противоположные мнения.

- Так, активист, член райсовета, заявил, что «положительного влияния Концепции нет, потому что нет денег и материальной базы для ее реализации. Кроме того, у населения нет религиозной грамотности, говорим, мы мусульмане, а в чем это проявляется не знаем, не соблюдаем обряды, не читаем молитвы, Коран. Более 2-х лет прошло после принятия Концепции, а позитивных результатов нет, даже хуже стало. Больше пользы от даваата по распространению ислама».

- Участник ФГД, представитель МСУ возражает ему, отвечая: «Говорить о результатах принятия Концепции еще рано, только 2 года прошло после ее принятия. Но уже провели аттестацию имамов, молдо. Ввели в учебный план религиозных школ и вузов светские предметы, производственную практику. Государственная концепция заставляет религиозных деятелей самих поднимать их религиозный образовательный уровень. Сейчас имамам государство выделило небольшую зарплату». Он отмечает, что необходим диалог государства, общества и религиозных деятелей, молдо, имамов. Только тогда будет реализована Концепция госполитики в религиозной сфере.

Участники дискуссий в г. Нарын (ФГД №4) также в основном дали положительную оценку мероприятиям по реализации Концепции государственной политики в религиозной сфере:

- Представитель объединения Адеп Башаты заявил, что после принятия Концепции стал решаться вопрос о религиозном образовании. Религиозное образование необходимо и для детей, и для взрослых. Недостаточно только красиво написать и говорить, нужно все делать. Кроме этого, по его мнению, нужно ввести еще «ыйман сабагы». Обучать надо прежде всего ханафитскому масхабу;

- Представитель мэрии поднял вопрос о том, что не хватает теологов. «Они должны быть подготовлены, чтобы на профессиональном уровне правильно разъяснять детям основы религиозных знаний, дети придут домой и будут передавать эти знания родителям. Нужно, чтобы им преподаватели давали правильное толкование»;

- Религиозный деятель полагает, что «после принятия Концепции государственными органами ведется большая работа. Но нужно усилить работу по разъяснению содержания религиозных идей, различных религиозных объединений, радикальных течений, которые запрещены в стране. И вести разъяснительную работу в школах, больницах»;

- Сотрудник мэрии заявил о том, что «надо обсуждать Концепцию, собираться и вести разъяснительные беседы совместно с представителями образования, здравоохранения, религиозными лидерами. Я могу сказать, что в связи с ростом религиозного

образования в некоторых селах не продают водку, люди стали меньше пить, больше заниматься хозяйством, семьей. Пьющие люди стесняются пить в селе, собираются на окраине».

Наряду с этим, ответы респондентов содержат также *критические замечания и рекомендации по улучшению религиозной ситуации в стране*:

- Так эксперт из целевой группы сотрудников МВД из Каракола отмечает: «Разработали Концепцию без механизмов ее реализации. Надо работу оптимизировать, прежде всего проводить профилактическую работу среди населения. Как раз этим непосредственно занимается 10 отдел» (Инт. №10);

- Эксперт из Чуйской области отмечает, что Концепция хорошо разработана, а механизмы реализации – нет. Прежде всего надо поднять авторитет имамов среди верующих. Хорошо, что сейчас стали платить зарплату имамам из Президентского фонда в сумме 5000 сомов. Но это небольшая сумма. У имамов нет единой формы одежды. Мне сказали, что на это не заложены деньги в бюджет. Я предложил взять деньги, которые собраны по «фитир», но мне возразили, что эти деньги предназначены для бедных, их нельзя использовать на другие цели» (Инт. №3).

Некоторые респонденты из 2-ой целевой группы (гражданский сектор и муниципальные органы) считают, что государство слишком лояльно относится к религии, и отмечают необходимость контроля этой сферы и введения строгих законов (Инт. №5. сотрудник мэрии г. Кара-Балты).

Эксперт, председатель совета ветеранов города Кызыл-Кия отмечает, что Концепции не уделяется должного внимания. И она полностью не реализуется: были проведены разовые встречи, в то время как необходима системная работа среди населения, новые взгляды, мероприятия масштабного характера, лекции. Сам респондент провел по Концепции 15 собраний, встреч. (Инт. №32)

Эксперт, преподаватель из г. Ош отмечает, что существуют недостатки в Концепции и в ее реализации. Пока она не заработала в полной мере. ДУМК без реформы не в состоянии реализовать Концепцию и в работе многих госорганов прослеживается

формализм (Инт. №21).

Все опрошенные эксперты-респонденты, в общем, отмечают важность и своевременность принятия Концепции государственной политики в религиозной сфере, а также положительно оценивают вмешательство государства для регулирования этой сферы.

Большее единодушие по данному вопросу проявили эксперты из целевой группы сотрудников 10 отдела МВД, ряд которых дали высокую оценку Концепции государственной политики в религиозной сфере. Было отмечено, что, хотя прошло только 2 года после принятия Концепции уже можно говорить о ее положительных результатах.

Наряду с этим необходимо отметить, что *не везде на местах придают такое важное значение реализации мероприятий Концепции*. На этот момент указывает то, что участники дискуссии из г. Кара-Балты (ФГД № 2), по мнению модератора, ничего о Концепции государственной политики в религиозной сфере не знают, хотя модератор и ставил перед ними вопрос о ее реализации.

3.2.2. Политика государства в отношении религии.

На вопрос относительно мнения респондентов по анкетному опросу по вопросу *реализации в нашем государстве прав и свобод верующих* подавляющее большинство опрошенных - 62,8% (745) ответили положительно «да» и только 8,3% (98) ответили отрицательно «нет». На их «частичную реализацию» указали- 27,1% (321). То есть в общем на полную и частичную реализацию прав верующих в нашей стране указывают 89,9% респондентов из числа опрошенных (график №6).

В региональном аспекте самый высокий процент респондентов от числа опрошенных указывающих на реализацию прав и свобод верующих в Баткенской области - 94% (110), далее 75,8% (116) составляют ответы от числа опрошенных в г. Бишкек, 71,2% от числа опрошенных в Таласской области. В остальных областях республики данный процент составляет не меньше половины опрошенных респондентов. Исключение представляет Чуйская область, где менее половины опрошенных, это самый низкий процент от числа респондентов – 44,9% (75), отметили реализацию прав и свобод

верующих в Кыргызстане.

график №6

Анализ полученных данных в этническом аспекте выявил, что наибольший процент реализации в нашем государстве прав и свобод верующих указали представители этнических меньшинств. Так, если кыргызы 61,1% (511) полагают, что в нашем государстве реализованы права и свободы верующих, то ответы на данный вопрос у респондентов русской национальности и у представителей узбекского этноса составляют – 69,5% (57) и 69,3% (124) соответственно⁶⁹. Здесь следует отметить более высокую степень ощущения религиозной свободы со стороны представителей этнических меньшинств в этом вопросе.

Для выяснения мнения респондентов относительно одной из наиболее актуальных сегодня тем, *проблеме социальной справедливости* способствовал вопрос – «*Считаете ли Вы наше государство справедливым ко всем гражданам?*».

Значительная часть респондентов из числа опрошенных, около

⁶⁹ Данные результаты опроса подсчитаны от числа опрошенных кыргызов, узбеков и других этнических групп.

половины – 47,8% (567) ответила положительно «да» на этот вопрос. Однако почти одна треть опрошенных- 28,9% (343) полагает, что «нет», государство не является справедливым по отношению ко всем своим гражданам. Почти столько же респондентов – 22,8 % (271) отметили альтернативу «частично». Если суммировать процент всех респондентов, отметивших полный и частичный уровень проявления справедливости по отношению к своим гражданам, то он довольно значителен и составляет более 70%. То есть почти две трети опрошенных – 70,4% *считают государство справедливым* по отношению к своим гражданам в большей или меньшей степени.

Следует отметить, что процент респондентов, ответивших на данный вопрос, и отметивших альтернативу «Да» примерно одинаков у мужчин – 46,7% (274) и женщин – 48,8% (292). А по альтернативе «Частично» составляет у мужчин – 23,2% (136) и у женщин – 22,7% (135). По альтернативе «Нет» у мужчин – 23,2% (136), и 22,7% (135). То есть ответы у респондентов мужчин и женщин особенно не различаются.

Анализ показал, что корреляция чувства справедливости значительно различается у представителей различных возрастных групп. Более всего справедливым по отношению ко всем гражданам наше государство считают представители старшего – 52,8% (47) и среднего поколения – 51,2%(148). В то время как данный показатель у представителей молодежи 18-25 лет составляет 43,2% (124).

Следующий вопрос конкретизирует факторы проявления социальной несправедливости в кыргызстанском обществе – *«Если нет, то в чем проявляется несправедливость?»*

Следует отметить довольно высокий процент респондентов, указавших в качестве причин социальной несправедливости в кыргызстанском обществе *политические факторы*. Самое большое число респондентов отметили альтернативу *«Власть игнорирует требования народа»* как одну из основных причин несправедливости в обществе. На нее указали 59,5% (366) от числа опрошенных. Это почти 60 % респондентов, указавших на альтернативу «власть игнорирует требования народа» и 22,1 % тех, кто полагает, что социальная справедливость отсутствует по

причине того, что «нет возможности для большинства участвовать в управлении государством». 22,1 % опрошенных указали в качестве причины несправедливости – «Нет возможности для большинства участвовать в управлении государством». 15,3 % (94) респондента отметили в качестве фактора несправедливости - «неравенство между нациями». (график №7)

график №7

Дальше по степени значимости идут *социально-экономические причины несправедливости*. 47,85% (294) от числа опрошенных отметили в качестве основной причины социальной несправедливости - «Большое число бедных». 36,6% (225) респондентов полагают, что социальная несправедливость проявляется в том, что «Нет доступа к здравоохранению». А 29,3% от числа опрошенных полагает, что фактором несправедливости является то, что «Нет доступа к образованию».

Только 12,8% (79) из числа опрошенных видят несправедливость в том, что *не обеспечиваются права верующих*. Следует обратить внимание на то, что это наименее важный в процентном отношении фактор несправедливости (график №7).

На вопрос анкеты «*Может ли религия решить проблемы ликвидации неравенства и построить справедливое государство?*», были получены следующие данные:

график №8

25,8% (306) опрошенных полагают, что религия может построить справедливое государство и ответили на данный вопрос положительно – «да». 39,5% (468) опрошенных респондентов ответили на данный вопрос «отрицательно». 18,9% респондентов полагают, что религия может «частично» решить проблемы социального неравенства. Затруднились ответить на этот вопрос 15,5% (184) респондента.

Если суммировать положительные ответы 25,8% респондентов, считающих, что религия может ликвидировать социальное неравенство и процент ответов тех, которые указали, что религия может способствовать этому частично – 18,9% (224), то оказывается, что почти половина - 44,7% респондентов верят в то, что религия сможет оказать содействие в решении проблемы социального неравенства и построения справедливого государства, в той или

иной степени. В то время как, только 39,5% респондентов четко полагает, что решить эти проблемы религия не может, но таких на 5% меньше (график №8).

В региональном разрезе самый высокий процент респондентов, ответивших «положительно» на данный вопрос, в Джалал-Абадской области – 50,7% (107). Самый низкий процент – у жителей Ошской области – 9,7% (21).

Анализ ответов респондентов по возрастным категориям выявил некоторые расхождения мнений, опрошенных по всем возрастным группам на вопрос о возможностях религии решить проблемы социального равенства. Так самый низкий процент положительных ответов - 21,9% (43) у респондентов 36-45 лет. Самый высокий - 29,3% (84) у молодых респондентов 18-25 лет.

В ответах на следующий вопрос респондентам предлагалось конкретизировать и указать *каким же путем можно было бы решить проблемы социального неравенства и несправедливости.*

Надо отметить, что на данный вопрос ответили 396 респондентов из 1200, что составляет 33% опрошенных. Самое большое число респондентов от числа ответивших – 38,1% (151) указали на *«применение религиозных правовых принципов»*, 35,1% (139) респондентов полагают, что было бы эффективным осуществить переход на *«религиозные принципы развития экономики»*, 25,8% (102) от числа опрошенных отметили, что решению проблемы построения справедливого государства способствовали бы *«религиозные принципы семейно-брачных отношений»*, 22,2% (88) считают необходимым реализовать *«переход на религиозное образование»*. (график №9)

В региональном отношении жители Баткенской области лидируют в ответах на вопрос «применение религиозных правовых принципов» - 61,5% (24). Довольно высокий процент ответов на этот вопрос показали жители Джалал-Абадской – 46,4% (51) и Иссык-Кульской области – 42,9% (15). Почти одинаковый уровень ответов у жителей Ошской области – 38,7% (12) и г. Бишкека – 38,5% (15)⁷⁰.

⁷⁰ Данные результаты подсчитаны от числа ответивших на данный вопрос в каждом регионе.

Ответы респондентов по альтернативе перехода на «религиозные принципы развития экономики» показали, что более всех значение этому вопросу придают жители Нарынской области – 55,6% (10) и г. Бишкек – 48,7% (19).

график №9

Самый высокий уровень надеющихся на то, что решению проблемы несправедливости способствовали бы «религиозные принципы семейно-брачных отношений» у респондентов Иссык-Кульской области – 48,6% (17) и г. Бишкек – 46,2 (18).

Необходимость реализации «перехода на религиозное образование» поддерживают больше всех респонденты г. Бишкек – 59,0% (23) и Таласской области – 50,0% (8).

Таким образом, *можно сделать вывод*, что почти 40% респондентов уверены в том, что на основе религии нельзя построить справедливое государство. Однако, в последующем далее вопросе о путях решения вопросов социальной несправедливости, на который ответили 33% опрошенных, многие респонденты указали на возможность, использования религиозных ценностей при решении ряда социальных вопросов в стране. Данный анализ показывает, что

граждане Кыргызстана не поддерживают вмешательство религии в политический процесс государственного управления, тем не менее видят позитивную роль религии в социальной сфере.

Анализ ответов респондентов на вопрос «*Как Вы думаете, совместимы ли принципы религии и демократии?*» выявил следующую картину:

Большинство опрошенных респондентов – 59,3% (703) ответило на этот вопрос отрицательно - «нет» по отношению к совместимости принципов религии и демократии. 22,0% (261) респондентов, напротив, полагают, что принципы религии и демократии совместимы, 17,7 % (210) опрошенных считают, что принципы религии и демократии все же «частично» совместимы. Таким образом, *можно отметить*, что 39,7 % опрошенных отметили совместимость или частичную совместимость принципов демократии и религии, что показывает либеральный подход граждан к вопросам взаимодействия демократического государства и религии. Однако, 59,3% опрошенных придерживается отрицательного мнения, создающего возможность предположить, что часть граждан не приемлет упомянутое взаимодействие в силу своей принадлежности к жесткой светской позиции, или высокой религиозности, а возможно по причине отрицания демократического режима как благоприятной среды во взаимодействии религии и государства.

В *региональном аспекте* на совместимость принципов религии и демократии получены следующие ответы.

Среди *отрицательных* ответов респондентов по отношению к совместимости принципов религии и демократии следует выделить ответы респондентов г. Бишкек – 74,7% (115), Баткенской области – 73,9% (88), Ошской области – 71,4% (155). В данных регионах подавляющее большинство свыше 70% респондентов отрицают совместимость принципов религии и демократии.

Несколько ниже процент отрицательных ответов на вопрос о совместимости религии и демократии у респондентов в Иссык-Кульской области – 65,8% (79) и Таласской области 62,7% (37). Однако этот процент превышает общий процент отрицательных

ответов в целом по стране. В других областях процент негативных ответов близок к общереспубликанскому уровню и приблизительно равен – 50–55%.

Самый *высокий уровень совместимости* принципов религии и демократии отмечают респонденты Джалал-Абадской области – 40,3% (85). Самый *низкий уровень* совместимости принципов религии и демократии отметили респонденты г. Ош – 13,4% (9). Самый высокий уровень ответов относительно частичного уровня совместимости принципов религии и демократии показали респонденты Чуйской области – 31,7% (53) и г. Ош – 29,9% (20).

Следующий вопрос предполагает конкретизацию положительного мнения респондентов *по вопросу о совместимости принципов религии и демократии* и указать «В чем они совместимы?».

По данному вопросу был представлен ряд альтернатив, начиная от политической и социально-экономической сферы до морально-нравственных и семейно-брачных отношений. Надо отметить, что на данный вопрос ответило 355 респондентов, что составляет 29,6% из числа опрошенных.

Самое большое число от ответивших на данный вопрос респондентов – 47,2% (168) выбрало альтернативу «*В отношениях между властью и народом*». Респонденты полагают, что именно в этой сфере отношений власти и народа наибольшая совместимость религии и демократии. Примерно такой же процент респондентов – 46,1% (164) отметили в качестве наибольшей совместимости демократии и религии альтернативу «*В морально–нравственных отношениях*». 36,5% (130) опрошенных указали на совместимость принципов религии и демократии «*В семейных отношениях*». 20,8% (74) респондента отметили совместимость принципов религии и демократии в деле «*ликвидации социального неравенства*». Самый низкий процент и число респондентов – 14,0 % (50) отметили альтернативу о совместимости религии и демократии в сфере «*экономики*».

Анализируя особенности ответов респондентов в *этническом, возрастном* отношении и *по полу* следует отметить, что наибольший процент ответов получила альтернатива совместимости принципов

религии и демократии «В морально – нравственных отношениях». Данная альтернатива лидирует у представителей узбекского этноса – 58,2 %(32), далее указали на данную альтернативу представители кыргызского этноса - 45,0% (108), 41,7% (15) - русских и 37,5% (9) других этносов.

На втором месте по значимости стоит альтернатива совместимости принципов религии и демократии в сфере «семейных отношений», которая составляет в среднем у всех этнических групп от 33% до 38%.

По данному вопросу конкретизации мнения респондентов, ответивших *отрицательно на вопрос о совпадении принципов религии и демократии* респондентам были предоставлены ряд альтернатив о полном и частичном несовпадении принципов религии и демократии. На данный вопрос ответили 842 респондента, что составляет 70,2% опрошенных.

Ответы респондентов распределились следующим образом:

Более половины респондентов - 54,2 % (456) указали на альтернативу *«Религия и современное светское государство несовместимы»*. То есть большая часть респондентов полагают, что религиозные принципы и принципы демократии полностью различны и несовместимы.

Значительная часть опрошенных респондентов указала на некоторые те или иные аспекты несовместимости религиозных и демократических принципов. Так, 39,9% (336) опрошенных указали на *«несовместимость некоторых религиозных и некоторых действующих принципов светского государства»*. 38,7% (326) от числа опрошенных респондентов полагают, что *«несовместимы религиозные ценности и некоторые действующие законы КР»*. Самый низкий процент опрошенных - 32,4% (273) - отметили *«несовместимость религиозных ценностей и морально-нравственных норм чиновников»*.

Анализ ответов респондентов по месту проживания, полу, возрасту существенных различий не выявил. Процент ответов приближен к среднему показателю по стране в целом.

Самый высокий процент от числа опрошенных респондентов

в этническом аспекте отметили несовместимость религии и современного светского государства представители: других этнических групп – 61,3% (38), а также 54,6% (334) кыргызов, 54,3% (25) русских и самый низкий процент – 48,8% (59) у узбеков.

Следующий вопрос анкеты способствует выяснению мнения респондентов о том *«Как религия может помочь решить проблемы равенства?»*

Конкретизируя данный вопрос более всего - 32,7% (373) респондентов выделили альтернативу, которая, по их мнению, наиболее эффективна в решении проблемы равенства и полагают, что это возможно прежде всего *«через участие духовных лидеров в политике, в управлении государством»*. 27,6 % (315) опрошенных респондентов указали, что это возможно путем внедрения *«в систему образования обязательных религиозных предметов (Коран, Библию и др.)»*. 24% (274) респондентов указывают, что религия может решить проблемы равенства через *«внедрение религиозных законов или судов»* (график №10).

Только 18,5% (211) анкетированных полагают, что религия не может *никаким образом* решить проблемы равенства, а наоборот, способствует усилению неравенства.

Следует отметить, что четко обозначилось мнение респондентов о возможном решении со стороны религии проблем равенства через включение религиозных лидеров в политико-правовые процессы в обществе. Значительная часть респондентов (более 80%) выразила точку зрения, что религия может способствовать решению проблемы социального равенства через участие религиозных лидеров в политико-правовой деятельности, путем внедрения в систему образования обязательных религиозных предметов и внедрение религиозных законов в процессе управления государством.

Таким образом, анализируя результаты так называемого «контрольного вопроса», касательно возможности участия религии в политической и социальной сферах страны, и сравнив ответы респондентов по вопросам: *«Может ли религия решить проблемы ликвидации неравенства и построить справедливое государство?»* и *«Как религия может помочь решить проблемы равенства?»*,

можно отметить, что примерно около 40% респондентов считают возможным решить вопросы социального неравенства через участие религиозных лидеров и использования религиозных ценностей в политике и управлении государством. Тем не менее, более половины опрошенных полагают возможным использование религиозных ценностей в решении вопросов равенства через социальные процессы внедрения религиозного образования и законов шариата⁷¹.

график №10

Некоторые моменты данной проблемы «*Политизация религии*,

⁷¹ Многие религиозные лидеры положительно воспринимают использование законов шариата в решении социальных вопросов, и ошибочно полагают, что данные процессы не относятся к политическим функциям государства.

ее содержание и направления, имеет ли место данный процесс в Кыргызстане» конкретизировались и выяснялись во время проведения экспертных интервью и фокус-групповых дискуссий.

Мнение экспертов. Все 18 респондентов-сотрудников 10 отдела МВД ответили довольно однозначно на вопрос о том, что означает, по их мнению, политизация религии. Все они понимают политизацию религии как вмешательство религии в дела государства.

С другой стороны, 6 респондентов отметили, что данный процесс имеет и обратную сторону - вмешательство государства в религиозные дела. Но если вмешательство религии в политические процессы недопустимо, то государство должно выполнять свою функцию контроля по отношению к религиозной сфере.

Кроме того, респонденты отмечают некоторые аспекты политизации религии в Кыргызстане. Так, примеры политизации религии они видят:

А). В деятельности религиозного объединения Хизб ут-Тахрир (8 экспертов) - респонденты из г.Каракол, Джумгалского района, г. Нарын, г. Кара-Балта, г.Токмок, Ляйлякского района, г. Джалал-Абад и Кара-Суу;

Б). 2 эксперта отметили в качестве примера политизации религии и вмешательства религиозного деятеля в политическую деятельность действия «Чубак ажы при всем уважении к нему» (Инт. № 6 и № 11);

В). Как пример использования религиозного фактора в политической жизни 3 эксперта отметили, что на парламентских выборах 2010 года в их регионах кандидаты в депутаты пытались использовать верующих для своей поддержки. (Инт. №25, 8 и 32);

Г). Некоторые эксперты отмечают, что имеются попытки частичного влияния религии на решения государства. Так, это проявляется в отказе части верующих родителей от прививок детям и т.д. (Инт. №25, Кара-Суу);

Д). Значительная часть (10 экспертов) из числа опрошенных респондентов выразили отрицательное отношение к тому, что парламент хочет объявить пятницу выходным днем и к тому, чтобы удлинить рабочий день в пятницу, отмечая, что у нас светское государство. Самое резкое высказывание по данному вопросу было

у респондента из Кара-Балты (Инт. №6).

По данному вопросу респонденты рассматривали вмешательство религии в политику как негативное явление, но в то же время отмечали участие религиозных лидеров, деятелей в политической жизни допустимым и даже необходимым в качестве граждан Кыргызстана. Из 16 респондентов 2-й целевой группы 3 респондента считают, *что политизация религии и участие в политической жизни страны религиозных деятелей имеет место в Кыргызстане.*

Один респондент из целевой группы, имам - в высказываниях Чубак ажы о его предпочтениях во время выборов не видит политики, считая, что у нас свобода слова (Инт. № 14, имам, Джумгалский район). Другой респондент считает, что религиозные деятели должны участвовать в политической жизни страны и быть в курсе, знать о политике. «В то же время государство должно также контролировать религию и знать о религии». По мнению респондента, между государством и религией мало взаимодействия, контроля и определений границ. История с Чубак ажы и депутатом ЖК КР Ж. Акаевым, по мнению респондента, должна была решиться через принятие какого – либо закона. Респондент отмечает, что в этой ситуации депутат был неправ. (Инт. №15, председатель женсовета в г.Талас).

Под *политизацией религии* большинство экспертов (Инт. № 2, 12, 14, 16, 28, 32 и другие) разделяют наиболее четко выраженное мнение респондента из Бишкека и понимают, как «использование религии действующими политиками, депутатами в достижении своих определенных целях для того, чтобы вызвать симпатию у верующих, или, как это делается на выборах, заработать больше голосов». (Инт. №1 9, г. Бишкек, государственный орган).

Данное мнение конкретизируется во многих высказываниях респондентов:

По мнению респондента из 2 целевой группы, представителя гражданского общества, политизация религии может происходить под влиянием внешних сил. Однако респондент считает, что в нашей стране влияние внешних сил незначительно и поэтому он считает, что *у нас политизации нет.* Конфликт, произошедший в обществе

по поводу пятничного намаза поделил общество на две части : на тех, кто «против», и кто «за». Этот вопрос можно решить, как в Турции. То есть все наши граждане ,кто ходит на пятничный намаз ,приходят на работу на час с опозданием и есть те, кто не ходят. (Инт. №7, г. Балыкчы). Ему возражает другой эксперт и отмечает, что дискуссия и конфликт по поводу предложения во внесенном в ЖК законопроекте о продлении 2 часового перерыва на пятничный намаз *показывает политизацию религии*, которое противоречит светским устоям государства (Инт. № 9, председатель кенеша аксакалов, г. Каракол).

В понимании эксперта, гражданского активиста, «политизация религии» - это *вмешательство религии в политику*. По Конституции религия не должна вмешиваться в политику. Но как гражданин, любой верующий, может высказать свое мнение, но не как религиозный деятель. (Инт. №12, гражданское общество, г. Нарын)

В понимании респондента - имама «политизация религии - это политизация шариата или же общество живет не Конституцией, а шариатскими законами». Респондент отмечает, что в век глобализации такое невозможно. В то же время имамы выразили желание знать направление развития политики. В высказываниях Чубак ажы об его предпочтениях во время выборов респондент не видит политики, считая, что у нас свобода слова. (Инт. №14, имам, Жумгальский район).

Другой респондент-имам отмечает, что религия отделена от политики. И они должны развиваться отдельно. Политизацию религии он понимает, «как вмешательство в дела государства. Участие религиозных деятелей может ограничиться голосованием во время выборов, а в остальных случаях они не могут участвовать в политике». (Инт. №16, имам-хатиб, Бакай-Атинский район).

Респондент из группы гражданского общества отмечает, что не слышал от религиозных лидеров какую-либо агитацию во время избирательных кампаний. Он полагает, что и даваат, и хизмет призывают выбирать своим сердцем, и самых честных. Каждый верующий, как гражданин, имеет право проголосовать на выборах, но в то же время он не может нарушать Конституцию.

Противоправным считает строительство исламского государства. (Инт. № 2, гражданское общество, г. Токмок).

Эксперт, местный активист, считает, что религия должна помогать государству. «Слова политика - это «воссоединение», то есть религия должна помогать политике. Они должны быть вместе.» В то же время респондент считает, что в политике есть какие-то ограничения, которые не допускают религию в политику. А также религиозность политиков она считает данью моде и вызывающей сомнение, так как многие в свое время были активистами при советской власти. (Инт. № 4, местный активист, с. Лебединовка).

Респондент-имам отмечает, что есть веление Аллаха подчиняться правителям, в этой связи он считает политизацию религии неправильной. Однако респондент считает необходимым участие религиозных лидеров в оценке политической жизни, так как они участвуют в установлении мира, толерантности. Влияние через даваат, хизмет во время выборов, по мнению респондента, имеет скрытый характер, который не одобряется самим респондентом (Инт. №33, имам хатиб, г. Исфана).

В качестве примера политизации религии ряд экспертов приводят в пример Чубак Ажы. В этом плане характерно мнение эксперта из гражданского сектора, который отмечает, что «Чубак Ажы уже вмешивается в государственные дела, и во время парламентских выборов членов партии Кыргызстан называл своими учениками, намазниками. Он также выступал за другую партию. Во время выборов многие лидеры фракций опирались на поддержку духовных деятелей. И это неправильно, что они все время участвуют в политике.» (Инт. №32, председатель совета ветеранов города Кызыл-Кия).

По мнению другого эксперта–имама «политизация религии была на практике в прошлом, когда наши предки жили по исламу и шариату». Однако в сегодняшнем контексте этот вопрос он не рассматривает. Имам отмечает, что «существует запрет и что они не имеют право вмешиваться в политику, агитировать и т.д. во время выборов, если родственники идут в политику, то могут лично его поддержать» (Инт. № 30, имам- хатиб, Базар-Коргонский район).

Эксперт из академического сообщества считает, что политизация религии - это ее идеологизация. Религия не должна быть идеологизирована. Некоторые мусульмане ислам рассматривают как идеологию, некоторые нет. Однако ислам как религия уже является системой ценностей, и она не может быть идеологией в рамках одного общества, государства. Идеология означает систему, развитие которой происходит в рамках одного общества, народа, исходя из его менталитета. Ислам же является религией для всего человечества, принципы которой не могут быть изменены, и она не может измеряться идеологией. Эксперт также отмечает неизбежность процесса влияния религиозных лидеров, джамаатов во время выборов, так как они живут в этом обществе. В пример приводится Саид Баюми вместе с которым политики ездят и открывают мечети. Возможно, некоторые политики получают какие-то голоса, обещая им поддержку в дальнейшем. (Инт. №21, преподаватель, г. Ош).

Еще один респондент-имам, считает, что в религии не должно быть политики, что религиозные деятели должны быть советниками, работать в ЖК. Во время выборов некоторые кандидаты могут создавать вид религиозного человека в качестве пиара. (Инт. №23, имам, г. Ош).

По данному вопросу *мнение участников ФГД* более разнообразно и хорошо иллюстрирует точки зрения, имеющиеся среди населения, относительно понимания тенденций развития политических процессов. Это можно видеть, анализируя материалы ФГД по вопросу политизации религии.

Прежде всего следует отметить следующее: Существует общее мнение многих участников ФГД, как религиозных деятелей, так и представителей других социальных групп, которые полагают, что каждый верующий как *гражданин имеет право участвовать в политике*. Однако, если он использует ее в своих целях, и в целях определенного джамаата, это неправильно.

Так, политизацию религии участники ФГД №1 понимают по-разному. Так, школьный учитель заявил, что в республике политизация уже началась, потому что Президент страны, Премьер –министр, депутаты Жогорку Кенеша ходят на жума-намаз. Другой

участник ФГД, имам-хатиб, возразил ему «Политизация имеет другую сущность, политизация – это *вмешательство религиозных деятелей в политику*». На это участники ФГД ответили: «Наоборот, политика использует религию в своих целях». Другой участник ФГД, имам-хатиб отмечает: «Если взять духовенство, они не лезут в политику. Получается наоборот, когда *политики пользуются религией*. А именно за счет того, что он представляет принадлежность к данной конфессии и говорит, а теперь давайте из-за этого поддержите меня...». Многие участники ФГД подтверждают данный момент.

На вопрос: *должны ли участвовать в политической жизни религиозные деятели и религиозные организации?* - участники ФГД стали дискутировать и мнения разделились: Школьный учитель заявил, что да, должны, это их конституционное право, они же такие же граждане. Представитель НПО: «Но у нас же светское государство, тогда Конституцию надо менять. Представитель МСУ: Должны участвовать в качестве электората.

Особое мнение. Имам: «Как граждане мы можем проголосовать, но в партию вступать и вести политическую деятельность мы не можем. Мы не предлагаем голосовать за ту или другую партию. Мы запрещаем агитацию в мечетях. Во время и накануне выборов мы не принимаем финансовую помощь от партий. Говорим - давайте помощь не от партии, а от какого-нибудь лица или давайте вашу помощь после выборов» (ФГД №1).

Участники ФГД № 2 высказали следующие точки зрения относительно политизации религии в Кыргызстане и ее основных направлений:

- Темная сторона ислама в его политизации, он становится агрессивным в руках определенных кругов общества. С исламизацией надо бороться;
- Религия и политика – это разделенные вещи. Я ни разу не замечал, что наши политики склоняли людей к религии. Никогда не видел и такой вопрос не стоял.

Уже по этим высказываниям ясно, что участники ФГД *не имеют*

определенного представления и понимания политизации религии.

На вопрос «*Должны ли участвовать в политической жизни страны религиозные объединения и религиозные деятели?*» большинство участников ФГД ответило, что «должны участвовать». И только один участник ФГД ответил на этот вопрос отрицательно, потому что, по его мнению, каждый должен выполнять свою роль. На вопрос, смежный с предыдущим вопросом *о влиянии религии и религиозных деятелей на политический процесс* - все участники ФГД в той или формулировке ответили отрицательно.

Участники ФГД № 3 в ходе дискуссии относительно политизации религии в Кыргызстане пришли к выводу, который наиболее четко изложил один из участников: «в Кыргызстане есть силы, которые хотят прийти к власти, используя религию. Это хорошо проявляется во время выборов и других мероприятий. Но религия не должна использоваться как политическая сила, а быть для Кыргызстана традиционным культурным исламом. И просвещать, обучать молодежь надо традиционному исламу. Нам ближе всего модель Кыргызстана, когда религия взаимодействует с государством. Что получилось с моделью исламского государства ИГИЛ мы видим на событиях прошлого и этого года в Сирии». (ФГД №3, работник райсовета). Данное мнение было поддержано другими участниками ФГД.

Мнения участников ФГД № 5 относительно вопросов: «*Есть ли политизация религии в Кыргызстане?*», «*Должны ли участвовать в политическом процессе религиозные деятели?*»:

Первый вопрос вызвал дискуссию среди участников ФГД. Но затем под влиянием имамов, работников госструктур все согласились с тем, что *религия в республике не политизировалась.*

По второму вопросу о возможности участия в политике религиозных деятелей 2 участницы ФГД ответили, что они могут участвовать, это их конституционное право. Но остальные участники согласились с мнением имама центральной мечети, что это не должно быть, что нельзя в мечетях проводить агитационную работу в период избирательной кампании. Имам даже привел пример, когда при выборах имамов запрещено агитировать за того

или иного кандидата.

Мнения участников ФГД № 7 по вопросу политизации религии. Имам, участник ФГД, считает, что в религиозных учреждениях, особенно во время выборов религиозные деятели вмешиваются в политику. «Это прослеживается во всех регионах, в особенности в Бишкеке. Агитируют за определенную партию или за близкого человека, который состоит в какой-либо партии».

Работник ГКДР КР считает, что, как гражданин, каждый имеет право участвовать в выборах. Но агитация за определенную партию - это неправильно. Респондент отмечает, что многие перед выборами открывают мечеть. Последний конфликт между Чубак ажы и депутатом ЖК КР является ярким примером столкновения религии и политики. Мечеть - это зарегистрированная организация и участие в политике - это неизбежный процесс. Вопрос заключается в том в каких рамках это дозволено.

Мнения участников ФГД № 8 относительно политизации религии и участия религиозных деятелей в политической жизни. Респондент, заместитель руководителя айыл окмоту считает, что политизация происходит во время выборов. Он отмечает, что «по Конституции политика и государство не смешиваются, необходимо создавать условия и контролировать ее реализацию. В муфтияте сидят те, кто получили образование за рубежом». «Непонятно, чему они там обучались, а может быть они находятся в неправильном направлении, почему государство не контролирует их». Респондент отмечает, что даватчы имеют больше влияние, чем имамы. Участник ФГД, глава айыльного окмоту считает, что в каждом роду должны обучать «правильной» религии. Респондент считает, что президент должен их контролировать. «Среди них много ваххабитов и они друг друга поддерживают».

Участники ФГД №10 о политизации религии и участии религиозных деятелей в политической жизни. Участник ФГД, журналист считает, что происходит скрытая конкуренция между властью и религией. Религия полностью политизирована. Респондент приводит в пример Чубак ажы. Отмечает, что религиозные лидеры могут участвовать, но постепенно может возникнуть опасность

превращения светского государства в исламское. «Есть люди, которые этого ждут». Респондент также считает, что имамы имеют очень большое влияние, потому что они не берут взятки так открыто и много, как чиновники, директора школ, местные органы власти. Поэтому население думает, что они более нравственны (ыймандуу). Многие партии такие как «Кыргызстан», «Республика», «Бир бол» взяли в руки молдо, используют их будущие политики через ремонт и обустройство мечети. Кроме этого респондент отмечает, что имамы тоже люди и что они тоже могут работать на какую-либо партию.

Директор областного центра методики, участник ФГД отмечает, что происходит активная политизация религии на примере истории с Чубак ажы по жума- намазу. На это представитель Казыята возразил, отметив, что политизируют сами политики, которые внесли этот законопроект. А также респондент считает, что Чубак ажы высказал свое мнение без политики. Он также отрицает факты агитации за того или иного кандидата. Но в то же время он отмечает, что через обустройство и ремонт мечети политики могут агитировать прихожан.

Представитель Фонда международной толерантности также считает, что политизация религии - это факт. Имам, участник ФГД, считает, что любой человек имеет право вмешиваться в политику. «Ну а если кому-то давать благословение во время выборов в этом ничего плохого нет». В обсуждениях респонденты поднимали вопрос считается ли благословение имамами во время выборов депутатов политизацией религии или нет.

Участники ФГД № 11 о политизации религии и участии религиозных деятелей в политической жизни Кыргызстана. Участник ФГД, сотрудник РО УПКНБ КР отмечает, что религия начала вмешиваться в политику. В качестве примера он привел объединение Хизб ут-Тахрир. А также заявил, что на депутата ЖК КР Ж. Акаева повлияла его деятельность и работа в НПО, в «Азаттык плюсе». Чубак ажы выразил свое религиозное мнение только как гражданин.

Главный специалист районной государственной администрации (РГА) критикует выступления Чубак ажы и также считает конфликт

между Ж. Акаевым и Чубак ажы политизацией религии.

Участники ФГД № 12 о политизации религии и ее направлении. Имам, участник ФГД считает, что в религии нет вмешательства в политику и отмечает, что все должны подчиняться властям. Однако он отмечает, что в среде верующих появилось понятие «халифат», такие идеи в основном создают подпольные ячейки в Бишкеке.

Была дискуссия по поводу участия религиозных лидеров и деятелей в политической жизни. По данному вопросу респондент-имам считает, что религиозный лидер как гражданин имеет право высказывать свое мнение, а также направлять население по правильному пути.

Участник ФГД, юрист РМА считает, что религия в КР не вмешивается в политику и отмечает, что секты, которые политизируются, необходимо запрещать и принимать к ним жесткие меры. По данной теме имам отметил, что в мечетях отсутствует агитация и имам вправе выдворить агитаторов из мечети.

Особое мнение. Участник обсуждения, консультант ОФ «Прогресс – Араван» считает, что политизация религии на местном уровне не ощущается. Однако на государственном уровне она имеет очень большое влияние. На примере конфликта между Чубак ажы и Ж. Акаевым респондент отметил, что произошел раскол общества на две части. Эти личности влияют на людей и общество (ФГД №12).

Кроме этого респондент считает, что в государстве существуют более важные проблемы, которые надо решать депутатам, такие как трудовая миграция и т.д. А вопросы 2 часового перерыва на намаз решены на местном уровне и нет никаких проблем. Респондент также отмечает, что «те, кто выдвинул этот законопроект сами вызывают сомнение в том, что действительно ли они сами соблюдают нормы ислама».

3.2.3. Отношение к мусульманским религиозным практикам.

Блок вопросов об отношении к мусульманским религиозным практикам включал в себя ряд вопросов по восприятию в обществе

таких внешних проявлений религиозности, как ношение хиджаба и бороды. А также отношение населения к считающейся традиционной религиозной практикой - полигамии.

Для выявления восприятия и отношения к внешним проявлениям религиозности были поставлены следующие вопросы «*Как Вы относитесь к женщинам в хиджабе?*», «*Как вы относитесь к молодым мужчинам с мусульманской бородой?*»

Анализ ответов респондентов по отношению к вышеуказанным внешним проявлениям религиозности показал, что отношение к женщинам в хиджабе многозначное: положительное, отрицательное и безразличное. Причем число положительных, отрицательных и безразличных ответов примерно одинаково.

график №11

Так положительное отношение к женщинам в хиджабе продемонстрировали 36,36 % (427), отмечая ношение хиджаба как религиозную обязанность – «парз». Отрицательное отношение к женщинам в хиджабе, как противоречащее основам светского государства, высказали 33,6% (395) опрошенных. На безразличное

отношение к ним указали 29,4 % (345) опрошенных.

Причем в региональном разрезе самый высокий уровень положительных ответов по отношению к женщинам в хиджабе показали респонденты из Баткенской (42,4%, 50) и Джалал-Абадской областей (40,9%, 85). Самый высокий уровень отрицательного отношения к женщинам в хиджабе отмечен в ответах респондентов северных областей – Нарынской (65,7%, 46) и Таласской области (44,1 %, 26).

Анализ полученных ответов респондентов по вопросу отношения к женщинам, носящим хиджаб, выявил разброс мнений среди респондентов *женщин и мужчин*. Следует отметить, что наибольшее одобрение «женщины, носящие хиджаб» получили у представителей мужского пола. Так, положительное отношение к ним высказали 43,5% (253) от числа опрошенных респондентов мужского пола. В то время, как только 29,3% (173) респондентов-женщин указали на положительное отношение к хиджабу.

Уровень и количество *отрицательных* ответов по отношению к «женщинам в хиджабе» также сильно отличается у представителей мужской половины и респондентов-женщин. Так, 39,4% (233) от числа опрошенных женщин относятся отрицательно к ношению женщинами хиджаба. В то время как отрицательное отношение к женщинам в хиджабе отметили только 27,8% (162) респондентов-мужчин.

Анкетный опрос выявил также довольно высокий и примерно одинаковый процент респондентов, представителей обоих полов, *безразличных* по отношению к хиджабу. Это 30,06% (181) женщин и 28,1% (163) мужчин.

Для выявления отношения к проявлениям внешних мужских религиозных практик был поставлен вопрос «*Как вы относитесь к молодым мужчинам с мусульманской бородой?*», который также актуализировался в последнее время.

Анализ ответов всех респондентов выявил наибольший процент *отрицательного* отношения к молодым мужчинам с бородой – 43,5% (514) как противоречащего основам светского государства, 30% (355) от числа опрошенных респондентов относятся к ним

безразлично, полагая, что это их личное дело. Положительные ответы в отношении мужчин с мусульманской бородой дали наименьший процент – 25,8% (305) респондентов (график №12).

график №12

В региональном разрезе самый высокий процент отрицательного отношения к молодым мужчинам с мусульманской бородой у жителей Нарынской области – 65,25 (45), и г. Бишкек – 57,1 % (88). Около половины от числа опрошенных респондентов Иссык-Кульской области (50,4%, 60) также указали на отрицательное отношение к тому, что молодые мужчины носят мусульманскую бороду, в Джалал-Абадской отрицательное мнение выразили 49,3%, (104) и в Таласской области (47,5%, 28).

Региональный аспект ответов респондентов выявил примерно одинаковый процент положительного отношения респондентов к данному вопросу в диапазоне от 18,6% в Таласской области до 29,9% в г. Оше. Однако ни в одном регионе процент респондентов положительно оценивших данную альтернативу не превысил 30%.

В *возрастном аспекте* отрицательную оценку мужчинам с мусульманской бородой дали респонденты представители самой старшей возрастной группы (старше 60 лет) – 64,4% (56).

Необходимо отметить, что самый высокий процент отрицательного отношения к мужчинам с мусульманской бородой был отмечен респондентами женщинами. Так, 51,3% (305) опрошенных женщин отметили отрицательное отношение к данному вопросу как противоречащее основа светского государства. В то же время только 35,5% респондентов мужчин указали на негативное отношение к молодым мужчинам с мусульманской бородой.

Для выяснения мнения респондентов по одному из самых бурно обсуждаемых вопросов в современном кыргызстанском обществе – полигамии, был поставлен вопрос «*Как Вы относитесь к многоженству?*».

график №13

Ответы респондентов на данный вопрос показали, что *положительно* относится к данному вопросу как к религиозной обязанности - фарзу - 9% (176) респондентов. В то время как *отрицательное* отношение к многоженству как противоречащее

основам светского государства продемонстрировали 56,7% (672) респондента. *Безразличное* отношение к многоженству у 27,1% (321) респондента (график №13).

В региональном аспекте процент положительного отношения к многоженству составляет примерно от 10 % в Нарынской области до 18% в Ошской области. Самый низкий процент респондентов, отметивших многоженство как положительное явление, – 6,7% в Таласской области и самый высокий - 20,8% в г. Бишкек.

Весьма важным был анализ положительных и отрицательных ответов респондентов *мужчин и женщин* по отношению к многоженству. Так, положительное отношение к многоженству выразили 22,3% (131) респондентов мужчин и только 7,6% (45) респондентов женщин. На отрицательное отношение к многоженству указали – 45,7% (268) респондентов мужчин и 67,4% (402) респондентов женщин.

Данные ответы *опровергают* распространенное в обыденном сознании мнение о том, что подавляющее большинство представителей мужского пола приветствуют и поддерживают переход к многоженству.

Отношение общества к проявлениям внешней религиозности дополнены и углублены *материалами экспертного интервью и фокус-групповых дискуссий*.

Результаты анкетного опроса о том, что 39,4% (233) женщин, отрицательно относятся к ношению хиджаба, подтверждаются результатами качественных методов исследования. В то же время свое отношение к бороде никто из участников интервью и ФГД не высказывал, высказывания касались только женской одежды.

Респонденты-женщины критически оценивали ношение хиджаба. Так, респондент из 2-ой целевой группы (гражданское общество) выразила мнение, что ношение хиджаба в Турции является приемлемым, там климат является теплым и приспособленным для ношения хиджаба. А наш климат более суровый и в его условиях, невозможно носить хиджаб (Инт. № 15, председатель женсовета, г.Талас).

Другая участница ФГД высказала свою точку зрения о ношении

хиджаба в школе. По ее мнению, девочки в хиджабе в школе по своей одежде отличаются от других школьников и более закрыты. Кроме этого респонденты отмечают рост сильного влияния религии на школьников, и что 30% детей в их местности не продолжают учебу после 9 класса, в особенности девочки (ФГД № 12 Араван). Респондентки отмечали, что «кыргызки надевали одежду черного цвета, когда умирал муж» (ФГД №8 Уч-Коргон, Баткен).

Респонденты - религиозные женщины считают, что под религией или религиозностью понимаются внешние атрибуты, такие как намаз, пост, хиджаб, никаб. Однако внутренних изменений, духовного роста не прослеживается (ФГД № 11, г. Ош).

Таким образом, вопросы ношения хиджаба в основном беспокоят больше женскую часть населения, вызывая некий критический взгляд.

По вопросам *практики многоженства* были высказаны разнообразные мнения во время интервью и ФГД. Примечательным является то, что мужчины в основном были против многоженства из-за невозможности исполнения религиозных требований к нему.

По данному вопросу эксперт считает, что эти процессы, можно контролировать на законодательном уровне. Но с другой стороны, это внутренние проблемы конфессии, которыми должен заниматься ДУМК. В случае если ДУМК не справляется с этим вопросом, то государство вынуждено вмешаться, чтобы не допустить крайностей (Инт. № 19, государственные органы, г. Бишкек).

Другие респонденты из целевой группы правоохранительных органов считают, что «Многоженство - это личное дело каждого, но у меня только одна жена» (Инт. №8, Балыкчы, Инт. №13, Джумгалский р-н).

Эксперт из целевой группы (правоохранительные органы) считает, что надо запретить многоженство, ранние браки, «нике без официально зарегистрированного брака» (Инт. № 11, Нарынская обл.).

Подобные отрицательные мнения относительно многоженства высказали и другие респонденты из целевой группы правоохранительные органы:

- Эксперт из Бакай-Атинского р-на Таласской области отмечает, что «многоженство не соответствует нашему менталитету...» (Инт. № 17);

- Эксперт из Чуйской области полагает, что «многоженство не только незаконно, но и вредно. К примеру, я не могу уделить всем женам равное внимание, я же работаю. Но самое главное я не смогу нормально воспитывать всех своих детей. А это самое главное в семье» (Инт. №3).

Респондент из Кара-Балты высказал мнение о том, что «многоженство возможно, если у мужчины достаточно средств и сил, чтобы прокормить несколько жен. Но боюсь, что многие наши женщины не захотят этого. Во всяком случае здесь у нас, на севере. Может быть на юге Кыргызстана это стало естественным.» (Инт. № 6).

Респондент из Базар-Коргонского р-на отметил, что «надо жить по закону. Многоженство в Кыргызстане есть, но наверно какая-то доля процента. Причем этот вопрос определяет не только религия. Это социальный вопрос. Семью, малолетних детей надо кормить и достойно содержать, а это нелегко, если имеется несколько жен и детей от них» (Инт. № 29).

Респондент из Кара-Суу отмечает, что факты многоженства имеются у членов религиозных объединений «Хизб ут-Тахрир», «Салафитов», где у мужчин по 2-3 жены. (Инт. № 25).

Эксперт из Оша высказал следующее мнение: «После получения независимости мы сразу и слишком рано перешли к религиозной культуре семейных отношений. А сейчас мусульмане задумались, так как не у всех есть возможность содержать четырех жен. Поэтому эта волна спала». (Инт. № 22).

Представители целевых групп имамов, гражданского общества, академического сообщества также высказали свое мнение по *практике многоженства*.

Респондент из целевой группы имамы считает, что, несмотря на то, что шариат разрешает эти вещи, необходимо учитывать и помнить, что мы живем в светском государстве. (Инт. № 33, имам хатиб, г. Исфана).

Эксперт из целевой группы имамов отметил, что «в шариате разрешено многоженство и разрешается содержать в одном браке до 4 жен. Но есть обязательное условие, чтобы муж проявлял равное отношение ко всем ним, был справедлив, распределял время, обеспечивал. То есть он берет на себя ответственность перед Всевышним. В обществе тоже есть такие связи как многоженство. Получается наоборот, что есть законное из религии, то порицается, а если у него 10 любовниц, то герой. Да? ...» (Фокус-группа №1, г. Токмок, Чуйская область).

Эксперт из академического сообщества считает, что современная практика многоженства, не соответствует шариату. У государства должна быть своя семейная политика (Инт. №21, преподаватель, г. Ош).

Кроме этого респондент из гражданского общества отмечает, что если не заключать нике и запрещать многоженство, то существуют любовницы. «Но если разрешить многоженство, то наоборот никто не будет практиковать его, потому что тогда все будет публично и мужчинам придется выполнять требования и обязанности по нему» (ФГД № 11 г. Ош).

Особое мнение. Респондент - эксперт, член женсовета отмечает, что «Я тоже поддерживаю многоженство. Если мужчина может обеспечивать жизнь нескольких жен и их детей, пожалуйста. Я не слышала ни об одном случае, когда бы мужчину судили за то, что у него несколько жен. А в жизни это распространено. У нас много девушек, которые не могут выйти замуж. Но если мужчинам разрешено будет иметь 5 жен, то и женщинам должно быть разрешено иметь 5 мужей. Но вот относительно нике я хочу сказать, что без нике жить с кем-то нельзя». (ФГД № 3. г. Каракол, Иссык-Кульская область).

Таким образом, исследование показывает, что многоженство практикуется в реалиях Кыргызстана. Однако, отношение к нему в основном негативное, так как его современные практики не соответствуют религиозным требованиям, таким как справедливое, одинаковое отношение ко всем женам и их материальное

обеспечение. В то же время при исполнении всех требований со стороны ряда респондентов отмечается его позитивная сторона.

3.3. Роль и значение религиозных общин в общественной жизни.

Для определения роли и значения религиозных общин в общественной жизни были поставлены вопросы: «Как Вы думаете, что представляет собой религиозная община?» и «С представителями каких религиозных общин Вы встречались?»

Анализ ответов респондентов, от числа опрошенных показал, что наибольший процент - 68% (807) респондентов понимают религиозную общину как «*группу единоверцев*». Данное мнение респондентов преобладает практически во всех регионах республики. Другие 17,5% (208) респондентов считают, что религиозная община - это «*группа единомышленников*». По мнению 10,9% (129) респондентов религиозная община представляет собой «*группу поддержки*». Альтернативу «*другое*» выбрали - 1,7% (20) респондентов. 1,2% (14) респондентов ответили «не знаю» (график № 14).

график №14

Мнения респондентов по данному вопросу в региональном разрезе распределились следующим образом:

Самый высокий процент опрошенных, которые понимают религиозную общину как *«группу единоверцев»* прослеживается в основном на юге страны в Баткенской области – 78,2% (93), в г. Ош - 76,5% (52), в Ошской области - 74,7% (162), и только в Джалал-Абадской области на данную альтернативу указали – 59,5% (125).

На севере страны самый высокий процент респондентов, которые указали религиозную общину как *«группу единоверцев»* - в Иссык-Кульской области – 74,4% (87), в г. Бишкек – 67,1% (102), Таласской области – 65,5% (38), Нарынской области – 64,3% (45), Чуйской области – 62% (103).

Примечательным является тот факт, что эта альтернатива получила самый низкий процент в Джалал-Абадской области, которая традиционно считается высоко религиозным регионом.

Религиозную общину как *«группу единомышленников»* определяют 29,0% (61) респондентов Джалал-Абадской области. На севере республики самый высокий процент - 22,9% (16) респондентов Нарынской области отметили, что религиозная община - это «группа единомышленников». Также в Таласской области – 20,7% (12), Чуйской области – 18,7% (31), г. Бишкек – 18,4% (28) определяют религиозную общину как группу единомышленников. В других областях страны считают, что религиозная община - это «группа единомышленников»: 17,6% (21) в Баткенской области, 16,2% (19) в Иссык-Кульской области, 13,2% (9) в г. Ош. А самый низкий процент ответов респондентов на альтернативу «группа единомышленников» в масштабах республики был получен в Ошской области – 5,1% (11).

В то же время 19,8% (43) респондентов в Ошской области считают, что религиозная община - это *«группа поддержки»*. В северных регионах 16,9% (28) респондентов в Чуйской области и определили религиозную общину как *«группу поддержки»*. Мнение респондентов в других регионах о том, что религиозная община - это *«группа поддержки»* распределились следующим образом: в г. Бишкек - 11,8% (18) респондентов, в Таласской области – 10,3% (6), Нарынской области – 8,6% (6), Иссык-Кульской области – 6,8% (8), в Джалал-Абадской области – 6,7% (14), в Баткенской области – 4,2% (5). И самый низкий процент ответов респондентов на данную

альтернативу был получен от респондентов в г. Ош – 1,5% (1).

Мнение респондентов показывают, что религиозная община представляет не только группу единоверцев, но и дает своим членам ощущение единомышленников и поддержки.

Для выявления активных религиозных общин в стране был поставлен уточняющий вопрос «С представителями каких религиозных общин Вы встречались?»

Как видно из таблицы респонденты чаще всего встречались с представителями Таблиги Джамаат - 64,5% (759), в народе известные как «даваатчи». Кроме того, 22,3% (262) респондентов отметили, что встречались с религиозной общиной баптистов, 20,9% (246) опрошенных указали на то, что встречались с представителями Адеп башаты, 17,4% (205) респондентов отметили, что встречались с православными христианами, 12,3% (145) встречались с представителями общины Свидетелей Иеговы, 7,0% (82) опрошенных отметили, что встречались с членами католической общины, 6% (71) встречались с салафитами, а 2,7% (32) респондентов отметили, что встречались с представителями «нуржулар».

11,2% (132) респондентов отметили, что ни с какими представителями религиозных групп «не встречались», 0,8% (10) респондентов ответили «другое» (график №15).

В региональном разрезе самый высокий процент ответов респондентов, указали, что они встречались с представителями Таблиги Джамаат на юге страны: в Ошской области, – 96,3% (209), в Баткенской области – 85,6% (101), в Джалал-Абадской области – 70,5% (148) и только в г. Ош самый низкий процент 25,8% (17) респондентов встречали Таблиг джамаат. На севере страны процент ответов показывает, что с Таблиги Джамаат чаще встречались в г. Бишкек – 63,4% (97), в Иссык-Кульской области – 62,5% (75), Чуйской области – 40% (66), Нарынской области – 36,8% (25), Таласской области – 35,6% (21).

С представителями Таблиги Джамаат встречались чаще всего 72,1% респондентов в возрасте 26-35 лет; 72,9% мужчин; 81,9% занятых в сфере фермерского хозяйства и 71,1% не работающие; 76,7% (312) имеющих среднее образование, 63,3% (224) со средне-

специальным образованием, 54,3% (217) с высшим образованием; 77,8% респонденты узбекской национальности; 96,3% в Ошской области. Кроме этого Таблиги Джамаат проявляют активность в селе 68,9%, и в городе 60,1% жителей встречались с ними.

график №15

Таким образом, *самой активной общиной является Таблиги Джамаат*. Данные, которые продемонстрировали высокий уровень популярности Таблиги Джамаат, объясняются, прежде всего нерегламентированным членством в этой общине, где любой желающий может при соблюдении некоторых несложных правил присоединиться к даваату (призыву к религии), которое постоянно расширяет количество последователей. Кроме этого даваат является первым этапом религиозности, после прохождения которого верующие выходят на даваат на постоянной основе или же переходят в другие джамааты.

Следует отметить, что Таблиги Джамаат пользуется довольно высокой популярностью среди *молодежи*, которая имеет среднее

образование, занята в фермерском хозяйстве или безработная, то есть имеющих больше свободного времени и свободный график работы жителей сельской местности, у которых есть возможность свободно распоряжаться своим временем и выходить на даваат. Примечательным является и то, что на данный момент Таблиги Джамаат приобретает популярность у *этнических* групп *узбеков*. Возможно, популярность Таблиги Джамаат еще связана с тем, что молодые люди хотели бы вырваться из своих мест проживания и увидеть другие регионы Кыргызстана руководствуясь сакральными целями, которая в обычной жизни невозможно сделать без повода.

Значительное место по своей активности и соответственно популярности среди населения среди других мусульманских религиозных общин по республике занимает организация *Адеп башаты*. Самый высокий процент 50,8% (30) респондентов которые встречались с представителями Адеп башаты отмечен в Таласской области.

По другим областям ответы респондентов, отметивших религиозную общину «Адеп башаты», распределились следующим образом: в г. Ош – 39,4% (26), в Нарынской области – 33,8% (23), в Джалал-Абадской области – 31,9% (67), в Баткенской области – 25,4% (30), в Чуйской области – 12,7% (21), в Ошской области – 11,5% (25), в Иссык-Кульской области – 10,8% (13) и самый низкий процент респондентов указали в г. Бишкек – 7,2,% (11).

Чаще всего с организацией Адеп башаты встречались 25,1% (71) в возрасте 18-25 лет и 24,4% (70) в возрасте 46-60 лет; 21,3% (126) женщин и 20,6% (120) мужчин; 22,8% (133) городских жителей и 19,1% (113) сельских жителей; 29% (116) с высшим образованием и 21,5% (76) со средним образованием; 42,9% (3) представители религиозных организаций и 32,7% (37) занятых в сфере образования, 28,6% (20) представители местных органов власти; 26,7% (28) студентов; 23,4% (195) кыргызской национальности и 19,3% (34) узбекской национальности; 23,7% (14) разведенных и 22,8% (53) холостых.

Социальные характеристики встречавшихся с Адеп башаты следующие: это представители молодежи и старшего поколения,

с равными пропорциями мужчин и женщин, как городского, так и сельского населения, образованные, представители местной интеллигенции и элиты разных национальностей, имеющие разный социальный статус.

Представителей *православных христиан* чаще всего встречали в г. Бишкек – 35,9%, (55) респондентов, в Иссык-Кульской области – 23,3% (28), в Чуйской области – 23% (38), в г. Ош – 22,7% (15), в Баткенской области – 20,3% (24), в Таласской области – 13,6% (8), в Джалал-Абадской области – 8,1% (17), в Ошской области – 7,8% (17), в Нарынской области – 4,4% (3).

Следует отметить, что наибольший процент опрошенных указавших, что встречались с религиозной общиной *православных христиан* наблюдается в тех регионах республики, где высок процент *русского населения*. Возможно ответы респондентов исходят из этнорелигиозной принадлежности и связаны с восприятием всего русского населения Кыргызстана как православных христиан. Кроме этого деятельность Русской православной церкви не ориентирована на прозелитизм и в основном не выходит за рамки благотворительной деятельности.

Социальные характеристики встречавших православных христиан следующие: 21,5% (42) респондентов в возрасте 36-45 лет и 20,7% (18) в возрасте старше 60 лет; 18,9% (110) мужского населения и 15,9% (94) респондентов-женщин; 64,6% представителей русской национальности; 27,1% (16) разведенных и 20% (11) вдовцов\вдов; 24,5% (143) городских жителей; 20,1% (71) со средне-специальным образованием и 19,8% (79) с высшим образованием, 28,5% (53) занятых в различных сферах и 17,1% (12) работающих в местных органах власти.

Третьим по проценту ответов респондентов религиозным сообществом, которое проявляют активность, являются *баптисты*. Так, наибольший процент респондентов встречались с баптистами в г. Бишкек и Таласской области. Это 51,6% (79) и 45,8% (27) соответственно. В других регионах показатели были следующие: 26,7% (44) респондентов с баптистами встречались в Чуйской области, 22,5% (27) в Иссык-Кульской области, 22,1% (15) в

Нарынской области, 15,3% (18) в Баткенской области, 12,4% (26) в Джалал-Абадской области, и 9,7% (21) в Ошской области. Самый низкий процент 7,6% (5) респондента встречались с баптистами в г. Ош.

Полученные результаты показывают степень активности баптистской общины в различных регионах Кыргызстана. *Наибольший уровень религиозной активности* баптистов наблюдается в северных регионах. А *самые низкие показатели* выявлены по югу страны, которые можно также связать с более высоким уровнем религиозности представителей мусульманской общины.

Следует также отметить, что респонденты во многих случаях не отличают протестанские течения друг от друга и под баптистами часто понимают и называют всех прозелитов и другие протестанские общины.

Социальные характеристики респондентов чаще всего встречавшихся с представителями общины составляют: 32,3% респондентов 36-45 летних; 23,7% женщин респондентов; 26,5% с высшим образованием и 31,9% работающих в образовательных учреждениях; 27,1% разведенных, 31,5% городских жителей.

Таким образом, деятельность общины *баптистов* ориентирована на определенные социальные группы: это в основном разведенные 36-45 летние женщины. Наблюдаемая тенденция, что чаще всего с баптистской общиной встречались респонденты с высшим образованием, возможно связана с тем, что они более толерантны. Кроме этого в городе протестантским общинам легче вести свою деятельность, нежели в селе, где каждое событие находится под общественным наблюдением и получает моментальную реакцию.

Анализ данных анкетного опроса показал, что следующим по уровню активности религиозным сообществом являются *Свидетели Иеговы*. Наибольшее количество респондентов 39,9% (61) в г. Бишкек указали на встречи с этой религиозной общиной.

В региональном разрезе с представителями Свидетелей Иеговы встречались 17,6% (29) респондентов в Чуйской области, 15,3% (9) в Таласской области, 15% (18) в Иссык-Кульской области, 10,3%

(7) в Нарынской области, 5,2% (11) в Джалал-Абадской области, 3,7% (8) в Ошской области, 1,5% (1) в г. Ош и 0,8% (1) в Баткенской области.

Социальные характеристики респондентов чаще всех встречавшихся с общиной Свидетелей Иеговы являются 19,5% респондентов в возрасте старше 60 лет и 16,4% в возрасте 36-45 лет; почти одинаковый процент мужчин и женщин 12% и 12,7% соответственно; 22% разведенных; 16,3% с высшим образованием; 15,9% занятых в образовательной сфере и 15,2% студентов; 16,3% городских жителей.

Итак, социальной целевой группой религиозной общины *Свидетели Иеговы* являются представители старшего и среднего поколения, мужчины и женщины, чаще всего разведенные, с высшим образованием, занятые умственным трудом, городские жители.

С представителями *католической церкви* в региональном разрезе чаще встречались 16,9% (10) в Таласской области и 15,8% (26) в Чуйской области, 7,6% (5) в г. Ош, 4,2% (5) в Иссык-Кульской области, 2,9% (2) в Нарынской области, 1,8% (4) в Ошской области, 1% (2) в Джалал-Абадской области и 0% в Баткенской области.

Социальными характеристиками респондентов, встречавшихся с представителями католической церкви являются: 37,8% (31) русской национальности, 9,1% (21) холостых, 8,9% (52) городских жителей, 9,3% (37) с высшим образованием, 9,7% (18) занятых в различных сферах и 9,5% (студентов), 9,1% (21) холостых.

Как видно из вышеуказанных данных чаще всего с представителями католической общины встречались респонденты русской национальности, городские жители, образованные, занятые в различных сферах деятельности. Следует отметить тот факт, что католическая община также не занимается прозелитизмом и занимается в основном благотворительной деятельностью.

Следующей по значимости для опрошенных респондентов оказалась религиозная община *салафитов*. Чаще всего с ними встречались 19% (29) респондентов в г. Бишкек.

В остальных регионах наблюдались следующие показатели: 10,3% (17) в Чуйской области, 10,2% (12) в Баткенской области,

5% (6) в Иссык-Кульской области, 3% (2) в г. Ош, 1,5% (1) в Нарынской области, 1% (2) в Джалал-Абадской области, 0,9% (2) в Ошской области, и 0% в Таласской области.

Анализ ответов респондентов показывает, что *салафитский джамаат* преимущественно сконцентрирован в столице - г. Бишкек и в близлежащих к нему регионе Чуйской области. На юге в южной столице г. Ош, Ошской области и Джалал-Абадской области численность респондентов, встречавшихся с представителями салафитов, незначительна. Исключение составляет Баткенская область, которая по частоте встреч 10,2% (12) на третьем месте после Бишкека и Чуйской области.

Чаще всего с представителями общины салафитов встречались 7,4% респондентов в возрасте 26-35 лет и 36-45 лет; 8,4% мужчин; 7,8% холостых и 5,7% семейных; 12% занятых в сфере фермерства и 9,8% занятых в сфере частного предпринимательства; 6,5% с высшим образованием; 7,9% жителей города; 4,2% жителей села; 6,5% с высшим образованием и 6,2% со средне-специальным образованием.

Итак, социальные характеристики чаще всего встречавшихся с общиной салафитов- это представители среднего возраста, сформировавшиеся и устоявшиеся как личности, мужчины, имеющие семью или холостые, со средне- специальным и высшим образованием. Здесь четко видно, что деятельность общины ориентирована на образованных, городских жителей, занятых в сфере частного предпринимательства и сельских фермеров.

В меньшей степени популярными среди респондентов оказались *суфии*. Представители данного религиозного течения чаще встречались с респондентами из г. Бишкек 7,8% (12)) в Чуйской области -3,6% (6.) в Баткенской области-3,4% (4) , в Иссык-Кульской области -1,7% (2), в Нарынской области -1,5% (1),) в Джалал-Абадской области-1,4% (3),) в Ошской области -0,5 (1), в г. Ош и в Таласской области-0% вообще не встречали суфиев.

Чаще всего с суфийской общиной встречались 3,6% респондентов в возрасте 36-45 лет; 2,8% в возрасте 46-60 лет; 14,3% представители религиозных организаций; 3,6% занятых в сфере фермерства и 3,2%

заняты в других сферах; 3% с высшим образованием и 2,5% со средне-специальным образованием; 2,9% городских и 2% сельских жителей; 2,6% мужчин и 2,4% женщин.

Таким образом, социальные характеристики респондентов часто встречавших суфиев - это средняя и старшая возрастная категория людей, занятых в различных сферах деятельности с преобладающей долей религиозных деятелей, которые в силу своих профессиональных навыков могут отличать суфиев от других. Имеющие образование, как городские, так и сельские жители, мужчины и женщины. По данным исследования очевидно, что с суфиями знакомы небольшое число респондентов, которые имеют знания о них и могут их идентифицировать.

На последнем месте по частоте встреч среди респондентов оказалась религиозная община *Нуржулар*. Исследование выявило следующие показатели встреч с представителями данного течения: 5% (6) в Иссык-Кульской области, 4,2% (5) в Баткенской области, 3,6% (6) в Чуйской области, 3,3% (7) в Джалал-Абадской области, 3% (2) в г. Ош, 2% (3) в г. Бишкек, 1,7% (1) в Таласской области, 1,5% (1) в Нарынской области, и 0,5% (1) в Ошской области.

Социальные характеристики чаще встречавших общину нуржулар: 3,7% (12) в возрасте 26-35 лет и примерно одинаковый по другим возрастным категориям; 3,3% (19) мужчин и 2,2% (13) женщин; 3,6% (21) сельских жителей и 1,9% (11) городских жителей; 4,3% (17) с высшим образованием и 2,5% (9) со средне-специальным образованием; 28,6% (2) занятых в религиозной сфере и по 3,6% (7) (3) занятых в сфере частного предпринимательства и фермерства; *В этническом аспекте* - 2,8% (5) представители *узбекской* и 2,6% (22) *кыргызской* национальностей.

Таким образом, с деятельностью общины нуржулар знакомы респонденты всех возрастных категорий с небольшим преобладанием возрастной категории 26-35 лет, активность общины проявляется в среде мужчин и женщин, в сельской местности, образованных, занятых в сфере предпринимательства, с численно преобладающими нациями, имеющими различный социальный статус.

Активность каждого указанного религиозного сообщества в

деле популяризации своей общины и привлечения адептов носит разнообразный характер, от призывов к религии у даваатчи, организации религиозно-образовательных курсов у Адеп башаты, Нуржулар и салафитов, до социальных и образовательных проектов у баптистов и Свидетелей Иеговы, которые имеют свои «представительства» в регионах. В целом практически все общины ориентируются на образованных людей всех возрастных категорий. Прослеживается тенденция ориентации некоторых религиозных общин на материально обеспеченных людей всех социальных групп.

Наиболее активную деятельность ведут религиозные общины *Таблиги Джамаат*, которая ориентирует свою деятельность на все слои населения практически во всех регионах. Другой активной общиной является *Адеп башаты*, которая также ведет активную деятельность среди всех слоев населения, но в то же время выделяется их активность с работниками образовательной сферы и местных органов власти практически во всех регионах. Кроме этого по ответам респондентов можно судить о том, что наибольшую активность представители *протестантских течений* проявляют на севере Кыргызстана. Полученные данные показывают *карту активности и социальные* характеристики социальных групп, на которые ориентируются религиозные общины в Кыргызской Республике.

Материалы анкетного опроса по вопросу отношения и оценки обществом деятельности, активности религиозных общин дополнены и углублены материалами *экспертного интервью и Фокус - групповых дискуссий*.

Данные количественного исследования о наибольшей активности даваатчи, также подтверждаются качественными данными. Даваатчи в силу своей более открытой деятельности находятся в центре дискуссий, обсуждений в обществе. Так во время фокус-групповых дискуссий чаще высказывались мнения именно об этом джамаате.

Во время интервью и ФГД респонденты отметили, что актуальным и нуждающимся в урегулировании вопросом является даваат и даваатчи. Так, участники ФГД № 3. г. Каракол, Иссык-Кульской области отмечают негативные стороны даваата, которых, по их

мнению, достаточно.

К негативным сторонам участник ФГД, ведущий специалист районного аграрного управления (ФГД, № 3. г. Каракол, Иссык-Кульская область) относит то, что «под видом даваата некоторые даватчи бросают семью, хозяйство и бродяжничают, ходят из дома в дом, дети без присмотра, дом пустой, некоторые из них не пользуются бытовой техникой, сожгли на топливо мебель вплоть до пола». По его мнению, «это неверное понимание ислама. Вот арабские страны - Саудовская Аравия, Кувейт никуда не бегут, распространяя ислам, а занимаются развитием своей страны, семьи».

В противовес ему участник ФГД, имам, возражает, что «даваат имеет большое положительное значение в деле просвещения населения, обучая людей как молиться, как держать пост и т.д. Нужно выходить на даваат на небольшие сроки, на 2-3 дня». (ФГД, № 3. г. Каракол, Иссык-Кульская область).

Другой респондент из целевой группы гражданского общества считает, что Таблиг джамаат пришел с ханафитским мазхабом. Однако, постепенно появилось его новое ответвление, которое дискредитировало даваат в глазах общества. (Инт. №7. г. Балыкчы).

Респонденты из целевой группы гражданского общества (Инт. №9, председатель кенеша аксакалов, г. Кара-Кол), а также 18 респондентов из целевой группы правоохранительные органы считают, что необходим контроль со стороны госорганов за процессом организации даваата и подбор даватчи, повышение их уровня религиозных знаний.

Ответы респондентов показывают существование неоднозначного восприятия даватчи и их деятельности. С одной стороны, даваат выступает как своего рода реабилитация от вредных привычек, с другой стороны, религиозный образовательный уровень, форма ведения даваата, а также внешний облик даватчи вызывают негативное восприятие. Кроме этого вызывает критику и то, что некоторые уходя на даваат оставляют свои семьи без пропитания, материального обеспечения и не работают.

Для уточнения основных видов и сфер деятельности со стороны религиозных сообществ в жизни верующих был задан вопрос «По

Вашему мнению, какую роль играют религиозные общины в жизни верующих?».

график №16

Наибольшее количество 62,1% (723) респондентов отметили роль религиозных общин в моральной поддержке людей.

В результате опроса были выявлены следующие *виды поддержки*:

- 32,1% (374) указали, что религиозные общины «помогают решить семейные проблемы»;
- 26% (303) ответили, что религиозные общины «поддерживают экономически своих членов»;
- 18,1% (209) респондентов считают, что они «помогают получить образование»;
- 7,6% (88) «помогают найти работу»;
- 4,4% (51) «помогают вести бизнес»;
- 1,2% (14) «играют отрицательную роль»;
- 6,5% (76) «никакую роль не играют»;
- 3,5% (41) «не знаю»;
- 1% (12) «другое».

Анализ показал, что самое большое количество респондентов отметили роль религиозных общин в моральной поддержке 62,1% (723), а также помощь религии в решении семейных проблем 32,1% (374), что подчеркивает морально-нравственную силу религии. Кроме того, следует отметить, что характер деятельности религиозных общин в деле привлечения верующих чрезвычайно разнообразен и включает в себя не только духовные факторы, но материальные и экономические пути, помогают получить образование, найти работу, вести бизнес и т.д., что, безусловно, значительно повышает роль религиозных общин в глазах общества (график №16).

Примечательным является то, что 66% (186) молодежи в возрасте 18-25 лет и 64,7% (205) 26-35 лет видят роль религиозных общин в моральной поддержке. Это является показателем того, что молодежь ищет духовно-нравственную поддержку в религии.

Таким образом, респонденты воспринимают религиозную общину как некий *универсальный институт*, который помогает решить проблемы, начиная от семейных и заканчивая помощью в ведении бизнеса. Из полученных данных очевидно, что по мнению респондентов в большей степени религиозные общины имеют *положительную* оценку за то, что поддерживают своих членов во всех сферах жизни. И открыто на их отрицательную роль указали, лишь небольшой процент респондентов. Однако в то же время во время фокус-групповых дискуссий многие вышеуказанные положительные стороны деятельности некоторых религиозных общин и их благотворительная деятельность воспринимались и оценивались негативно как один из способов привлечения своих адептов.

Определение роли религиозных общин в жизни верующих дополнено и углублено материалами *экспертного интервью и фокус-групповых дискуссий*.

Во время ФГД, респонденты отмечали, что некоторые религиозные общины привлекают своих адептов финансовыми средствами и поддерживают экономически своих членов. Трое респондентов - социальные педагоги (ФГД №10 с. Базар-Коргон) и двое имамов (ФГД №9 Джалал-Абад, ФГД №7 г. Кызыл – Кия)

считают, что жахаба-протестанты (Свидетели Иеговы) привлекают финансовыми средствами, подарками, а также раздают диски детям.

Респондент, член женсовета отмечает, что кроме надежды, религиозные течения также привлекают малоимущих людей материально, дают деньги, одежду, подкармливают. Причем привлекают всех независимо от национальности. (ФГД № 3. г. Каракол, Иссык-Кульская область).

Участник обсуждения, представитель казыята считает, что нетрадиционные религии для привлечения своих адептов используют все методы, в то время как ислам не использует такие «грязные» методы, где каждый приходит к нему без каких-либо материальных стимулов. (ФГД № 9, г. Джалал-Абад).

Другой известной религиозной общиной, ведущей свою деятельность в регионах, респонденты назвали «*Адеп башаты*», «*Хизмет*».

Так, в 7 дискуссиях (ФГД №1: г.Токмок, Чуйская область, ФГД №2: г. Карабалта, ФГД №10 с.Базар-Коргон, ФГД № 3: г.Каракол, Иссык-Кульская область, ФГД №7: г. Кызыл – Кия, ФГД № 9: Джалал-Абад, ФГД №12: Араван) и в 1 интервью (Инт. №7, г. Балыкчы, гражданское общество) респондентами отмечалась их деятельность. В целом благотворительная деятельность Адеп башаты оценивается положительно и не вызывает критики.

По мнению респондента из целевой группы гражданское общество, представители хизмета работают на государственной службе, и какие последствия будут от него пока неизвестно. «Хотя в Турции их называют третьей силой и они находятся в гонении». (Инт. №7, г. Балыкчы, гражданское общество).

Другой респондент, член женсовета отметила, что «Адеп башаты, делают полезную и хорошую работу, помогают сиротам, подбирают на улице бездомных детей, обучают их спорту». (Фокус-группа № 3. г. Каракол, Иссык-Кульская область). Кроме этого респондентом-имамом отмечается, что « деятельность Адеп башаты ведется совместно с мэрией и центральной мечетью, благотворительность в рамках закона». (ФГД №7 г. Кызыл–Кия).

Двое респондентов - директор школы и врач положительно

отзываются и отмечают работу с детьми фондов «Адеп башаты» и «Мутакалим». (ФГД №12 Араван, ФГД №9 Джалал-Абад).

Таким образом, во время интервью и ФГД респондентами были обсуждены деятельность и роль активных, известных религиозных общин, деятельность которых со стороны респондентов рассматривалась в негативном и положительном аспектах. По итогам обсуждений можно сделать вывод, что *самыми обсуждаемыми являются протестанские течения, которые подозреваются в привлечении своих адептов материальным мотивом.*

Для выявления острых вопросов в религиозной сфере был поставлен вопрос *«На Ваш взгляд, какие проблемы религиозной сферы являются наиболее острыми?»*

Наиболее острыми проблемами религиозной сферы 43,3% (510) респондентов назвали, прежде всего «Распространение нетрадиционных религиозных организаций и течений (баптисты, Свидетели Иеговы, пятидесятники и др.)».

Следующими по остроте *проблемами в религиозной сфере*, названы (график № 17):

- 42,5% (500) - «Распространение радикально-экстремистской идеологии»;
- 29,8% (351) - «Незарегистрированные мечети»;
- 27,5% (324) - «Разногласия между представителями разных религиозных течений и религий»;
- 26,3% (309) - «Ношение платка (хиджаб) в школе и на работе»;
- 25,1% (296) - «Посещение медресе вместо государственных школ»;
- 20,6% (242) - «Миссионерская деятельность (призыв к религии и обход домов)»;
- по 18,8% (221) «Посещение школьниками пятничных намазов» и «ношение бороды молодыми людьми»;
- 9,4% (111) - «Празднование «нерелигиозных» праздников (Нооруз, Новый год и т.д.)»;
- 1,4% (17) респондентов указали – «другое»;
- 0,3% (3) ответили «не знаю».

Наиболее острые проблемы религиозной сферы

график №17

Следует отметить, что ответы респондентов в определенной степени обусловлены текущей ситуацией в мире роста терроризма и экстремизма, фактами прозелитизма на местном уровне, которые беспокоят население. Возможно, проблемы прозелитизма выходят на первый план в связи с ростом исламизации и как реакция на конкуренцию с другими религиозными общинами. В региональном разрезе они также являются наиболее актуальными проблемами. Празднование нерелигиозных праздников также выделено респондентами как актуальная проблема для всех регионов.

Другие ответы показывают, что общество идет в тренде с дискурсами, которые задаются политиками, чиновниками, СМИ и религиозными лидерами. К таким можно отнести ношение платка (хиджаба) в школе и на работе, ношение бороды, празднование таких «нерелигиозных» праздников, как Нооруз, Новый год и др. Все эти основные проблемы в целом являются показателями основных мировых тенденций, а также местных проблем в религиозной сфере.

Отношение и оценка острых проблем в религиозной сфере дополнены и углублены материалами *экспертного интервью* и

фокус - групповых дискуссий.

Как показали данные количественных методов исследования второй религиозной общины, с которой встречались респонденты, являются *баптисты*. Эти данные подтверждаются и качественными данными. Прозелитизм кыргызов воспринимается как негативная сторона религиозной ситуации в стране, которая может привести к расколу общества.

Так, респонденты в основном северных регионов республики особенно отмечают рост *прозелитизма*, что порождает межрелигиозную вражду и конфликты. На данный фактор указали 5 респондентов из целевой группы правоохранительные органы (Инт. 10, Каракол; Инт. № 11, Нарын; Инт. 6, Кара-Балта; Инт. №1 Токмок; Инт. 13, Джумгалский район).

Респондент - участник ФГД, работник системы госуправления высказался очень резко по этому поводу: «Если это демократия, то мы против такой демократии...» в ответ на просьбу модератора дать оценку текущей религиозной ситуации, он заявил «Прежде чем давать характеристику, нужно самим в ней разобраться». (Фокус-группа № 3. г.Каракол).

Другие респонденты отметили, что одной из острых проблем является прозелитизм, появление такой организация как «жахаба». (ФГД № 5. г.Талас, ФГД №10 с. Базар-Коргон).

Респондент, представитель Омбудсмана КР, отметил «У нас есть люди, которые исповедуют другие течения, которых 28. Причем в эти новые течения входят много известных личностей. Я думаю, что это одна из самых острых проблем». (ФГД № 5. г. Талас).

Респондент, сотрудник органов МВД, также отмечает, что причина в том, что у них недостаточный уровень религиозного образования. (ФГД № 5. г. Талас).

Представитель главы областной исполнительной власти отмечает, что прозелитизм может привести к расколу общества. Уже сейчас кыргызы, перешедшие в другие течения и религии, баптисты, например, не приходят на общие мероприятия – тои, похороны, хотя их приглашают». (ФГД № 5. г.Талас).

Другая респондентка, член Конгресса женщин выражает

обеспокоенность баптистами и ваххабитами, отмечая, что из-за них может возникнуть экстремизм. (ФГД №8 Уч-Коргон, Баткенская область).

3.4. Факторы и причины радикализации религии

Для выявления и оценки *факторов и причин радикализации* в религиозной сфере был поставлен так называемый открытый вопрос «Как Вы думаете, в чем проявляется радикализация в религиозной сфере?», которому не сопутствовали альтернативы, и респонденты должны были написать свои мнения самостоятельно.

Анализ ответов респондентов на открытый вопрос показывает, что больше всего их волнуют следующие вопросы (график № 18):

- Непонимание религии, недостаточность знаний по религии, которое ведет к заблуждениям верующих – 14,4% (167);
- Вербовка в Сирию, Пакистан, Афганистан – 14,2% (164);
- Переход в другую религию, секту – 12,3% (143);
- Ношение хиджаба, мусульманской бороды – 9,1% (105);
- Экстремизм, терроризм – 5,3% (62);
- Слабый контроль государства в религиозной сфере – 3,4% (39);
- Другое – 12,4% (144).

Эти данные показали самые актуальные тренды в развитии современной религиозной ситуации в Кыргызской Республике. Ответы респондентов показывают существование стереотипного восприятия по отношению к внешним проявлениям религиозности (ношение хиджаба, бороды) и прозелитизма. Ношение хиджаба, мусульманской бороды и прозелитизма наряду с экстремизмом и терроризмом респонденты считают признаком и причиной радикализации.

Респонденты также отметили как основную причину радикализации - непонимание религии, недостаточность религиозных знаний. Следует отметить, что более всего опрошенных респондентов волнует вопрос вербовки наших граждан в Сирию, Пакистан, Афганистан.

Таким образом, основные тенденции оценки факторов и причин

радикализации в религиозной сфере вытекают из контекста тех реальных проблем, которые существуют в регионах и с которыми респонденты больше всего сталкиваются.

график №18

Так, непонимание религии, недостаточность религиозных знаний названа главной проблемой, которая волнует всех возрастные категории респондентов. Вербовка в Сирию волнует больше всего 39,6% (86) жителей Ошской области, где были зафиксировано наибольшее число выездов в зону боевых действий. Данная проблема была также отмечена 20,2% (36) респондентами, этническими узбеками.

Ношение хиджаба и мусульманской бороды больше всего волнует жителей северных регионов, которые только за последние годы стали активно практиковать религиозную одежду в отличие от южных регионов, в которых ношение религиозной одежды не вызывает такой тревоги, как на севере страны. Так, 21,7% (15) респондентов

Нарынской области и 20,3% (12) респондентов Таласской области назвали одним из проявлений радикализации ношение хиджаба и мусульманской бороды.

Переход в другую религию воспринимается как проявление радикализации в религиозной сфере в основном респондентами на юге страны, традиционно считающимся более исламизированным регионом. Так, например, 28,1% респондентов Ошской области одним из проявлений радикализации в религиозной сфере отметили переход в другую религию, секту.

Эти тенденции показывают разноплановость процессов и восприятий в регионах, которые в то же время имеют и общую проблему, такую как непонимание религии, недостаточность знаний по религии и востребованность, спрос на эти знания.

Определение и понимание проявлений радикализации в религиозной сфере со стороны респондентов дополнены и углублены материалами *экспертного интервью и фокус - групповых дискуссий*.

Большинство участников ФГД (учителя, представитель НПО, медработники и др.) отмечали, что цель радикальных исламистов – построить халифат, исламское государство, все будут жить по шариату и т.д. Попытку создания такого государства они видят на примере Сирии со стороны ИГИЛ.

Участники дискуссий видят пример радикального ислама в выезде граждан КР в Сирию и требуют, чтобы их не принимали обратно. Здесь явно видно действие Закона о лишении бывших боевиков гражданства КР. Большинство участников ФГД правильно интерпретируют сущность радикализма и экстремизма, объясняя, что радикализм может быть в сознании, а экстремизм – это уже насильственные действия. На вопрос *«Есть ли в Кыргызстане экстремизм?»* все участники ответили «Нет». (ФГД №1 г.Токмок, Чуйская область).

Религиозный деятель, монах отмечает, что терроризм и экстремизм не имеют никакого отношения ни к какой религии, ни к исламу, ни к христианству, ни к буддизму. В Кара-Балте был такой единичный случай, было выявлено 10 человек, замешанных в экстремистской деятельности. «Но их туда заманивают за грехи, обманым путем

сектанты, забирают у них паспорта и оттуда не выпускают». (ФГД №2 г. Кара-Балта).

Большинство участников ФГД отмечают, что радикализм означает переход за рамки, нарушение границы какого-то явления, поступков и т.д. Представитель Адеп башаты полагает, что это неприятие другого мнения, настаивание только на своем мнении, вот этот человек – радикал. (ФГД № 4. г. Нарын).

Другой респондент из целевой группы гражданского общества полагает, что радикализм означает «выступление против законов, организация взрывов. Главной целью радикалов являются свержение конституционной власти и построение халифата для мусульман, установление высшего шариатского закона и чистой веры». (Инт. № 9, председатель кенеша аксакалов, г. Кара-Кол).

Другой респондент отмечает, что это враги, те, кто прикрываются религией и совершают неправильные вещи, а также ведут неправильную политику. (Инт. №15, председатель женсовета в г.Талас).

Для выявления понимания и определения экстремизма со стороны респондентов был поставлен вопрос *«Как Вы понимаете экстремизм?»*

Под экстремизмом большинство респондентов понимают *использование религии в корыстных целях* - 58,8% (696), а у 48,3% (572) респондентов он понимается как *«достижение целей насильственными методами»*. Экстремизм определяется как *«использование религии в политических целях»* у 31,1% (368) опрошенных респондентов, а 22,1% (262) респондентов считают, что это *«призывы к насильственной смене власти»*. Экстремизм характеризуется также как *«использование религии в оправдании насилия»* у 19,8% (243) респондентов, 2,9% (34) респондентов не знают, что представляет собой экстремизм, а 1,0% (12) опрошиваемых указали на «другое» (график №19).

Следует отметить, что респонденты, отметившие 1-2 альтернативы, составляют в общей сложности около 100% от числа опрошенных. Это говорит о правильном понимании *сущности экстремизма*.

Приведенные выше данные указывают на то, что респонденты отделяют религию от экстремизма. Ключевыми характеристиками экстремизма определены насильственные действия, методы, направленные для достижения политических целей. Восприятие и определение экстремизма у респондентов тесно связано с пониманием религии как сакрального, чистого, которое запрещается использовать в своих личных корыстных целях.

график №19

Имеются *возрастные особенности* в понимании экстремизма как использование религии в корыстных целях. Самые высокие процентные показатели - 63,1% (181) в указанном понимании экстремизма у молодых респондентов 18-25 лет. Кроме этого респонденты четко определяют в качестве основных методов экстремизма насильственные методы, которые противоречат основным принципам религии. И третьим важным моментом в определении экстремизма является то, что религия не может быть

использована в политических целях, для насильственной смены власти. В этом вопросе только 16,4% (47) респондентов в возрасте 18-25 лет отметили экстремизм как призывы к насильственной смене власти. Возможно, это связано с возрастными особенностями восприятия и понимания, а также нехваткой официальной правовой информации о сущности экстремизма в среде молодежи. В целом понимание разницы между религией и экстремизма, целей и методов присутствует.

Определение и понимание *экстремизма и радикализации* со стороны респондентов дополнены и углублены материалами *экспертного интервью и Фокус - групповых дискуссий*.

Респонденты из целевой группы правоохранительных органов определяют и понимают термины «радикализация» и «экстремизм» и их проявления в основном правильно. Радикализацию они видят в сознании, а экстремизм в противоправных и других радикальных действиях. Сначала возникает радикализация, а затем она может привести к экстремизму. Чувствуется, что им объясняли сущность данных понятий.

Из 16 опрошенных респондентов 2 респондентов из целевой группы гражданского общества ответили, что не знают значения этих понятий.

По мнению эксперта из целевой группы государственных органов, «экстремизм» - это все то, что запрещено законом, государством. «Это все в законе прописано, уголовный кодекс, 299 статья - это и есть экстремизм». «Радикализм» - это то, что не попадает под противоправный контент, который несет «вредный» контент. (Инт. №19, г. Бишкек)

Другой респондент из целевой группы государственные органы считает, что это представители нетрадиционной религии. (Инт. №28, в Джалал-Абадской области)

По мнению эксперта из целевой группы гражданского общества, «радикализм» - это когда человек придерживается только одного мнения и попытки его реализации, на практике, отрицая чужое мнение. «Экстремизм» - это действие. (Инт. № 12, местный активист, г. Нарын).

Респонденты из целевой группы имамов понимают радикализм, как призывы, крайность, а экстремизм как применение силы, военизированные группы (Инт. № 14, имам, Джумгалский район, Инт. №16, имам- хатиб, Бакай-Атинский район).

Другой респондент-имам считает, что это не мусульмане. (Инт. № 30, имам, хатиб, Базар-Коргонский район). Еще один респондент-имам считает, что это стереотипные понятия, применяемые по отношению к мусульманам. Понятие «радикализм» отсутствует в исламе. (Инт. № 23, имам, г. Ош).

Респондент из академического сообщества считает, что «радикализм» - это западный термин, означает крайность. «Если кто-то навязывает человеку платок, бороду, намаз, то это уже радикализм. В исламе этого нет и в Священной книге Коран написано, что в религии нет принуждения и если, кто под давлением одевает религиозную одежду и делает намаз, то это не будет приниматься Аллахом. Навязывание, давление - это и есть радикализация. «Экстремизм» - это второй этап радикализации, когда человек не носит платок, бороду и не читает намаз, то его объявляют кафиром, и не мусульманином, - это и есть один из этапов экстремизма». (Инт. №21, преподаватель г. Ош).

Респонденты из целевой группы гражданского общества не различают понятия радикализм и экстремизм. Чаще всего под радикализмом и экстремизмом понимаются насильственные действия, свержение конституционной власти.

Большинство участников одной из дискуссий правильно интерпретируют сущность радикализма и экстремизма, объясняя, что *радикализм может быть в сознании, а экстремизм – это уже насильственные действия*. (ФГД №1: г.Токмок, Чуйская область).

В целом понимание «радикализма» и «экстремизма» у респондентов из всех целевых групп на высоком уровне и исходит из официальных определений.

Кроме этого, одним из важных вопросов стало *выявление наличия страхов и опасений* среди населения по поводу экстремизма. Для этого был поставлен вопрос: «*По Вашему мнению, существует ли опасность экстремизма в религиозной сфере в Кыргызстане?*»

Большинство 66,9% (793) респондентов ответили «Да»,

существует такая опасность. Другие ответы распределились следующим образом: 13,3% (158) - «Нет»; 11,3% (134) - «Частично»; 8,1% (96) «затруднились ответить»; а 0,3% (3) указали на «другое» (график №20).

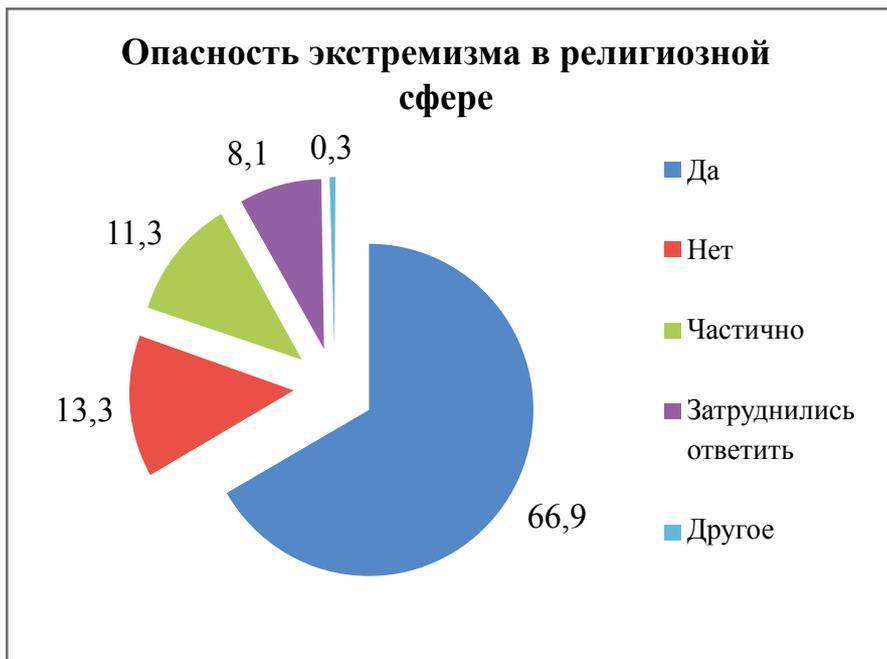

график №20

В региональном аспекте респонденты также считают, что существует опасность экстремизма в религиозной сфере. Положительно ответивших «Да»:

- 82,4% (98) в Баткенской области;
- 76,3% (45) в Таласской области;
- 74,4% (115) в г. Бишкек;
- 69,2% (83) в Иссык-Кульской области;
- 64,5% (136) в Джалал-Абадской области;
- 62,7% (136) в Ошской области;
- 61,4% (43) в Нарынской области;
- 59% (98) в Чуйской области;

-
- 57,4% (39) в г. Ош.

В региональном разрезе численность респондентов считающих, что «нет» опасности экстремизма в религиозной сфере самая высокая - 25,1% (53) респондентов в Джалал-Абадской области. В других регионах:

- 18% (39) в Ошской области;
- 13,3% (22) Чуйской области;
- 9,1% (14) в г. Бишкек;
- 7,6% (9) в Баткенской области;
- 7,5% (9) в Иссык-Кульской области;
- 7,4% (5) в г. Ош;
- 7,1% (5) в Нарынской области;
- 3,4% (2) в Таласской области.

Ответ «частично» выбрали:

- 22,9% (16) опрошенных в Нарынской области;
- 17,5% (29) в Чуйской области;
- 16,9% (10) в Таласской области;
- 16,7% (20) в Иссык-Кульской области;
- 13,2% (9) в г. Ош;
- 10,4% (16) в г. Бишкек;
- 10,1% (12) в Баткенской области;
- 5,5% (12) в Ошской области;
- 4,7% (10) в Джалал-Абадской области.

По данному вопросу «Затруднились ответить» в г. Ош – 22,1% (15), в Ошской области – 13,4% (29), в Чуйской области – 10,2% (17), в Нарынской области – 8,6% (6), в Иссык-Кульской области – 5,8% (7), в Джалал-Абадской области – 5,7% (12), в г. Бишкек – 5,2% (8), в Таласской области – 3,4% (2).

Альтернативу «Другое» выбрали в Иссык-Кульской области – 0,8% (1), в г. Бишкек – 0,6% (1), в Ошской области – 0,5% (1).

Анализ полученных данных показывает высокий процент респондентов - 66,9% (793), указывающих на опасность экстремизма

в религиозной сфере. Это примерно две трети опрошенных респондентов. Причем данный процент еще выше по таким регионам республики как 82,4% (98) в Баткенской области, 76,3% (45) в Таласской области, 74,4% (115) в г. Бишкек. Самый высокий уровень тревожности продемонстрировали респонденты Баткенской области - 82,4% (98). На наш взгляд это обусловлено тем, что из этой области выехало значительное количество граждан в зону боевых действий, в Сирию.

Следует отметить определенный процент респондентов - 11,3% (134) отметивших, что опасность экстремизма в религиозной сфере частично существует. В *Региональном разрезе* процент респондентов, указавших на частичную опасность экстремизма в религиозной сфере гораздо выше и составляет от 22,9% в Нарынской области до 10,1% в Баткенской области. Исключение составляют только две области с низким процентом обеспокоенности: 5,5% (12) в Ошской области и 4,7% (10) в Джалал-Абадской области.

Если суммировать процент респондентов, прямо указывающих на опасность экстремизма в религиозной сфере, и процент тех респондентов, которые отмечают, что она существует частично, то общий процент респондентов, указывающих на наличие опасности экстремизма в религиозной жизни кыргызстанского общества в той или иной степени составляет около 80%.

В то же время отрицают возможность экстремизма в религиозной сфере в республике значительно меньшее количество респондентов - в целом 13,3% (158). Однако в некоторых регионах этот процент гораздо выше. Наиболее высокий процент респондентов, отрицающих возможность экстремизма в религиозной сфере в Джалал-Абадской области 25,1% (53), затем в Ошской области 18% (39), в Чуйской области 13,3% (22).

Для определения и понимания наличия страхов и опасений среди населения по поводу экстремизма со стороны респондентов данные дополнены и углублены материалами *экспертного интервью и фокус - групповых дискуссий*.

Участники ФГД отметили, что опасности радикализма и экстремизма в их регионе нет, да и в целом нет на севере. Что такая

опасность идет в основном с юга. (ФГД № 2 г. Кара-Балта).

Респондент- имам считает, что радикалы и экстремисты исламом прикрываются, а радикализм и экстремизм не имеют отношения к религии. В других религиях также имеются экстремисты. (ФГД № 9 Джалал-Абад).

Респондент, социальный педагог, считает, что «во-первых, это та категория людей, которая не желает жить спокойно и мирно. Это люди, которые призывают к смене власти, войне, против чего они воюют. То есть, радикалы хотят, чтобы люди верили именно так, по тем направлениям ислама, которым верят они. Другого направления они не признают. Это силовое, искусственное навязывание ислама в их понимании. И если это не принимается мирным путем, они используют экстремальные меры, угрозы, шантаж, запугивания, внушения, ломку человеческой психики». (ФГД № 11 г. Ош).

Респондент отмечает, что радикализм - это другая идея, которая может быть не только в религии, но и в других сферах. Экстремизм - это навязывание своего мнения и давление. Радикализм может быть преступлением, а экстремизм - это уже преступление. (ФГД №12, Араван).

Для изучения внутренних причин экстремизма с точки зрения респондентов был поставлен вопрос *«Если да, то как Вы думаете каковы внутренние причины экстремизма в религиозной сфере?»*

По данному вопросу был заявлен значительный список предполагаемых внутренних причин экстремизма в нашей стране состоящий из 11 альтернатив.

Исходя из ответов респондентов главной внутренней причиной экстремизма в религиозной сфере определилась альтернатива *«Религиозная неграмотность населения»*, которую выбрали наибольшее число респондентов 43,5% (428). Второй по значимости причиной по мнению респондентов является *«Присутствие и деятельность радикальных и экстремистских религиозных организаций»* - 41,2% (405). Третью по значимости альтернативу *«Негативное влияние интернет – ресурсов»* выбрали – 35,4% (348) опрошенных. Другими причинами экстремизма выбраны следующие явления (график №21):

- «Политическую нестабильность» как одну из внутренних причин определили 35,1% (345) респондентов.
- «Экономический кризис (безработица)» отмечается – 31,3% (308) опрашиваемыми респондентами.
- «Некомпетентность духовных служителей» выбрали – 19,5% (192) респондентов.
- «Нарушение прав человека» 17,2% (169) респондентов.
- «Социальную несправедливость» как внутреннюю причину экстремизма отметили 16,2% (159) респондентов.
- «Семейное воспитание и влияние родителей», точнее - его отсутствие было подчеркнуто 12,8% (126) респондентов.
- «Недоверие к государству» отметили 10,7% (105) респондентов.
- «Подмена светских ценностей религиозными» выбрана 7,4% (73) респондентов.
- «Другое» выбрали 2,1% респондентов.

Определенный интерес представляют результаты сравнительного анализа ответов респондентов *по регионам*, где ответы респондентов отличаются от иерархии общих результатов по республике.

Так, наибольшее число - 68,4% (39) респондентов в Таласской области, считают, что главная внутренняя причина «Присутствие и деятельность радикальных и экстремистских религиозных организаций»

Самый низкий уровень - 21,2% (32) респондентов в Джалал-Абадской области считают, что присутствие и деятельность радикальных и экстремистских религиозных организаций является важной внутренней причиной экстремизма.

Следующей по значимости внутренней причиной респонденты отметили, «Религиозную неграмотность населения». Наибольшее число отметивших эту причину - 56,3% (76) респондентов в г. Бишкеке и наименьшее - 21,3% (13) респондентов в Нарынской области.

Другой не менее важной внутренней причиной 46,6% (48) респондентов Иссык-Кульской области считают «Политическую нестабильность». Наименее важной причиной ее считают 9,8% (6) респондентов в Нарынской области.

Самый *высокий показатель* числа респондентов, отметивших одну из важнейших причин как внутреннего, так и внешнего плана «*Негативное влияние интернет – ресурсов*» в г. Бишкек - 43% (58). В других регионах страны эта причина была выбрана респондентами в следующей пропорции: в Джалал-Абадской области – 39,1% (59), в Ошской области – 38,4 % (61), в Нарынской области – 36,1% (22), в Баткенской области – 34,5% (38), в Чуйской области – 33,8% (49), в г. Ош- 30,6% (19), в Таласской области – 28,1% (16), в Иссык-Кульской области – 25,2% (26).

Респондентами также указывается и «*Экономический кризис (безработица)*» как внутренняя причина экстремизма, которая получила больше всего ответов в г. Бишкек – 37,8% (51). Затем идут Таласская область – 36,8% (21), Баткенская область – 36,4% (40), в Ошская область – 35,8% (57), в Чуйская область – 34,5%, в Джалал-Абадская область – 27,8% (42), в Нарынская область – 26,2% (16),

в г. Ош – 22,6% (14) и самый низкий процент в Иссык-Кульской области – 16,5% (17).

Другой важной внутренней причиной, по мнению респондентов является *«Некомпетентность духовных служителей»*, которую отметили больше всех - 30,6% (19) опрошенных в г. Ош. По другим областям получены следующие данные: в Баткенской области – 23,6% (26), в г. Бишкек – 22,2% (30), в Таласской области – 21,1% (12), в Иссык-Кульской области – 20,4% (21), в Ошской области – 20,1% (32), в Чуйской области – 16,6% (24), в Нарынской области – 16,4% (10), в Джалал-Абадской области – 11,9% (18).

В числе внутренних причин респондентами также было отмечено *«Недоверие к государству»*, на которую указали более всего 28,1% (16) в Таласской области. В других областях ответы респондентов распределены следующим образом: в г. Ош – 16,1% (10), в Ошской области - 14,5% (23), в Чуйской области – 12,4% (18), в Иссык-Кульской области – 11,7% (12), в Джалал-Абадской области – 7,3% (11), в г. Бишкек – 6,7% (9), в Баткенской области – 4,5% (5) и самый низкий процент – 1,6% (1) в Нарынской области.

Важной причиной экстремизма внутреннего характера *«Нарушение прав человека»* отмечается 29,1% (30) респондентами в Иссык-Кульской области.

В других локациях ответы респондентов распределились следующим образом: в г. Ош - 24,2% (15), в Чуйской области – 24,1% (35), в Ошской области – 16,4% (10), в г. Бишкек – 14,8% (20), в Джалал-Абадской области – 13,9% (21), в Нарынской области – 11,5% (7), в Баткенской области – 10% (11), в Таласской области – 7% (4).

Наибольший процент в региональном разрезе внутренней причиной экстремизма названа *«Социальная несправедливость»* - 21,4% (34) получила в Ошской области. В других регионах процентные данные ответов респондентов обозначены в следующем порядке: в Чуйской области – 20,7% (30), в Баткенской области – 20% (22), в г. Бишкек – 19,3% (26), в Иссык-Кульской области – 17,5 (18), в Нарынской области – 16,4% (10), в г. Ош – 14,5% (9), в Таласской области – 5,3% (3), в Джалал-Абадской области – 4,6% (7).

Одной из внутренних причин со стороны респондентов также называется «*Семейное воспитание и влияние родителей*» - 19,7% (12) в Нарынской области. Данные по этой альтернативе по другим регионам составили: в Чуйской области – 19,3% (28), в Таласской области – 17,5% (10), в Баткенской области – 15,5% (17), в Иссык-Кульской области – 14,6% (15), в Ошской области – 13,2% (21), в г. Ош – 9,7% (6), в г. Бишкек – 8,9% (12), в Джалал-Абадской области – 3,3% (5).

К внутренней причине экстремизма также отнесли «*Подмену светских ценностей религиозными*» 13,1% (8) респондентов в Нарынской области. В других регионах на эту альтернативу получены следующие проценты: в Чуйской области – 11% (16), в Баткенской области – 10% (11), в Иссык-Кульской области – 8,7% (9), в г. Ош – 8,1% (5), в Таласской области – 7% (4), в Джалал-Абадской области – 5,3% (8), в Ошской области – 4,4% (7), в г. Бишкек – 3,7% (5).

«Другое» отметили 7,8% (8) в Иссык-Кульской области, в г. Бишкек – 3,7% (5), в Чуйской области – 3,4% (5), в Таласской области – 1,8% (1), в Нарынской и Ошской областях по – 1,6% (1).

В целом при выявлении причин экстремизма были выделены *четыре главных* фактора, таких как: религиозная неграмотность населения, присутствие и деятельность радикальных и экстремистских религиозных организаций, негативное влияние интернет – ресурсов и политическая нестабильность.

В то же время ведущими причинами также называются причины политического, социально-экономического характера, а также некомпетентность духовных служителей, социальная несправедливость, нарушение прав, недоверие к государственной власти, что, безусловно, говорит о необходимости рассмотрения причин экстремизма и радикализма в комплексе.

Таким образом, в целом в ответах респондентов прослеживается тревога и страхи по поводу опасности радикализации. В определении внутренних причин экстремизма акцент делается на идеологических и политических, где экстремистские политические идеологии могут выдвигаться как альтернативные существующим.

Для выявления мнений респондентов о причинах экстремизма внешнего характера был поставлен вопрос «Каковы на Ваш взгляд внешние причины, способствующие экстремизму в религиозной сфере?»

Наибольшее число - 42,1% (487) респондентов считают, что «Слабый контроль за международными религиозными сайтами» является основной внешней причиной экстремизма. Среди других внешних причин, способствующие экстремизму, респонденты показали следующие альтернативы (график №22):

- «Влияние зарубежных религиозных течений» - 31,9% (369) респондентов;
- «Выпускники зарубежных религиозных образовательных учреждений (Пакистан, Саудовская Аравия и др.) являются носителями идей религиозного радикализма» по мнению - 31,8% (368) респондентов;
- «Ввоз и распространение зарубежной религиозной литературы» - 30,6% (354) респондентов;
- «Наличие в КР радикальных зарубежных религиозных организаций» - 22,8% (264) респондентов;
- «Безвизовый режим с рядом западных стран» - 20% (231) респондентов;
- «Распространение зарубежных религиозных ценностей, образа жизни» 19,1% (221) респондентов;
- «Безвизовый режим с восточными странами: Катаром, Турцией, Объединенными Арабскими эмиратами» - 18,3% (212) респондентов;
- «Граждане, вернувшиеся из зарубежья» - 13,6% (157) респондентов;
- «Другие» причины были отмечены 2,5% (29) респондентами.

В региональном разрезе наибольшее количество процентов ответов 62,1% (87) респондентов в г. Бишкек считают «Слабый контроль за международными религиозными сайтами» основной причиной внешнего характера. В других регионах ответы распределились следующим образом: в Ошской области – 42,7% (91), в Джалал-

Абадской – 42,2% (89), в Иссык-Кульской области – 40,75 (46), в Баткенской области – 39,8% (470), в г. Ош -36,8% (25), в Чуйской области – 35,8% (59), в Нарынской области 34,8% (24), в Таласской области 32,2% (19).

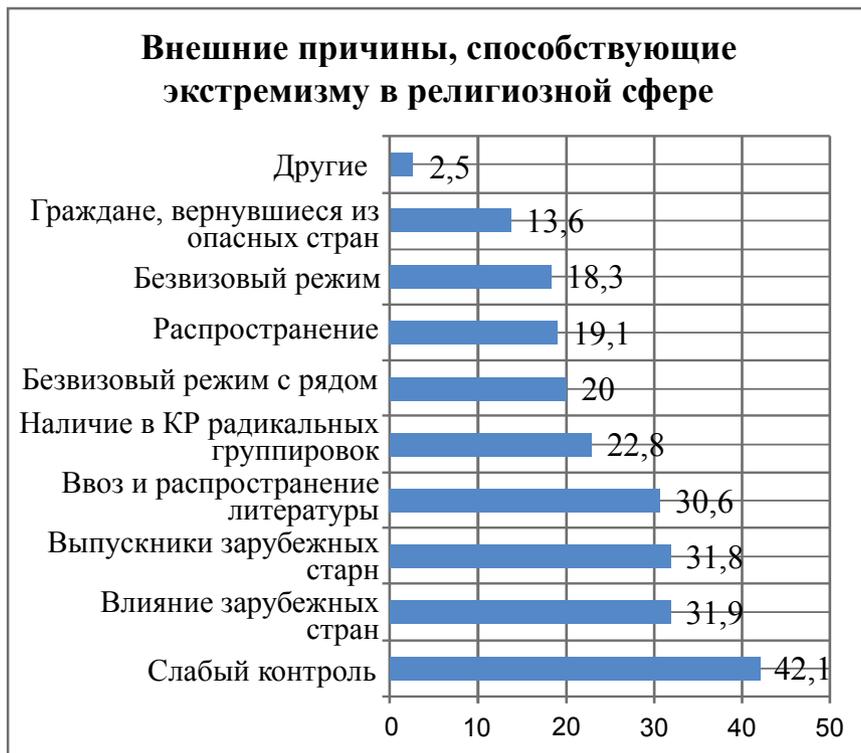

график №22

«Выпускники зарубежных религиозных образовательных учреждений (Пакистан, Саудовская Аравия и др.) как носители идей религиозного радикализма» в качестве внешней причины экстремизма указаны -44,9%(31) респондентов в Нарынской области. Это самый высокий процент полученных ответов по регионам. По другим регионам получены следующие данные: в г. Бишкек – 42,9% (60), в Таласской области – 35,6% (21), в Иссык-Кульской области – 34,5% (39), в г. Ош – 33,8% (23), в Чуйской области – 32,1% (53), в Баткенской области – 31,4% (37), в Джалал-Абадской области – 27% (57), в Ошской области – 22,1% (47).

«Влияние зарубежных религиозных течений» как внешняя причина экстремизма отмечена респондентами в г. Ош – 45,6% (31). В других областях получены следующие проценты ответов респондентов: в Джалал-Абадской области – 36,5% (77), в Таласской области – 35,6% (21), в Ошской области – 33,8% (72), в Чуйской области – 30,3% (50), в Баткенской области – 28,8% (34), в Нарынской области – 27,5% (19), в г. Бишкек – 25,7(36), в Иссык-Кульской области – 27,5% (29).

«Ввоз и распространение зарубежной религиозной литературы» является как одна из внешних причин экстремизма, которую отметили 44,1% (94) респондентов в Ошской области. По другим регионам получены следующие данные: в Иссык-Кульской области – 42,5% (48), в г. Бишкек – 34,3% (48), в Чуйской области – 29,7% (49), в г. Ош – 29,4% (20), в Джалал-Абадской области – 24,2% (51), в Таласской области – 23,7% (14), в Баткенской области – 20,3% (24). И самые низкие показатели по этой альтернативе у респондентов Нарынской области – 8,7% (6).

Наибольшее число - 39% (23) респондентов в Таласской области отметили *«Наличие в КР радикальных зарубежных религиозных организаций»* как внешнюю причину экстремизма. По другим регионам выявлены следующие показатели в процентах: в г. Ош – 35,3% (24), в Чуйской области – 34,5% (57), в Ошской области – 30% (64), в Баткенской области – 19,5% (23), в Нарынской области – 18,8% (13), в г. Бишкек – 17,1% (24), в Иссык-Кульской области – 15,9% (18), в Джалал-Абадской области – 8,5% (18).

«Граждане, вернувшиеся из зарубежья» считаются 28% (33) респондентами в Баткенской области как одна из внешних причин экстремизма. В других регионах также отмечается эта причина: в Ошской области – 21,1% (45), в Нарынской области – 18,8% (13), в Таласской области – 11,9% (7), в г. Ош – 11,8% (8), в Чуйской области – 10,3% (17), в г. Бишкек – 10% (14), в Джалал –Абадской области – 7,1% (15), в Иссык-Кульской области – 4,4% (5).

По мнению 23,5% (50) респондентов в Ошской области *«Распространение зарубежных религиозных ценностей, образа жизни»* также относится к внешним причинам экстремизма. По другим областям получены следующие процентные данные: в

г. Бишкек – 22,1% (31), в Иссык-Кульской области – 22,1% (25), в Джалал-Абадской области – 20,4% (43), в г. Ош – 19,1% (13), в Чуйской области – 18,8% (31), в Нарынской области – 18,8% (13), в Баткенской области – 8,5% (10), в Таласской области – 8,5% (5).

Наибольший процент ответов - 37,6% (80) респондентов в Ошской области отмечают *«Безвизовый режим с рядом западных стран»*. В других регионах получены следующие процентные данные: в Баткенской области – 29,7% (35), в Иссык-Кульской области – 27,4% (31), в г. Ош – 20,6% (14), в Чуйской области – 18,2% (30), в Джалал-Абадской области – 9,55 (20), в г. Бишкек – 8,6% (12), в Нарынской области – 7,2% (5), в Таласской области – 6,8% (4).

Кроме этого *«Безвизовый режим с восточными странами: Катаром, Турцией, Объединенными Арабскими эмиратами»* 33,6% (47) респондентов в г. Бишкек считают внешней причиной экстремизма. В других областях ответы распределились следующим образом: в Баткенской области – 23,7% (28), в Таласской области – 22% (13), в Иссык-Кульской области – 18,6% (21), в Ошской области – 18,3% (39), в Нарынской области – 17,4% (12), в Чуйской области – 15,8% (26), в г. Ош – 13,2% (9), в Джалал-Абадской области – 8,1% (17).

«Другое» выбрали - 7,2% (5) респондентов в Нарынской области, в Иссык-Кульской области – 7,1% (8), в г. Бишкек – 5% (7), в г. Ош – 2,9% (2), в Баткенской области – 1,7% (2), в Таласской области – 1,7% (1), в Чуйской области – 1,2% (2), в Джалал-Абадской области – 0,9% (2) и 0% в Ошской области.

Отношение и оценка внутренних и внешних причин экстремизма дополнены и углублены материалами *экспертного интервью и фокус - групповых дискуссий*.

К *внешним причинам радикализма и экстремизма* все респонденты из целевой группы правоохранительные органы относят в основном:

- деятельность зарубежных миссионеров;
- учебу наших граждан в зарубежных религиозных вузах (Саудовской Аравии, Пакистане, где они попадают под влияние радикальных идей;
- трудовых мигрантов, которые оказались под влиянием

радикалов в Турции, в Российской Федерации и были завербованы.

Некоторые из респондентов из целевой группы правоохранительные органы отмечают воздействие спецслужб, так называемый Комитет 300, которые ведут активную работу по вербовке как внутри республики, так и за рубежом (Инт.№ 20).

К внутренним причинам радикализма и экстремизма все эксперты из целевой группы правоохранительные органы отнесли 3 основные целевые группы: молодежь, женщин и «социально уязвимое население» (малоимущих, безработных и др.).

Опрошенные респонденты из целевых групп государственные органы, гражданское общество, имамы, академическое сообщество к главным внутренним причинам отнесли: бедность, безработицу, финансовые мотивы, религиозную неграмотность. К внешним причинам радикализации респонденты относят влияние радикальных течений, обучение в зарубежных религиозных учебных заведениях, фактор Сирии.

Респондент из целевой группы гражданское общество отмечает, что понятия «радикализм» и «экстремизм» содержат фанатизм, стремление жить только по шариату и отрицание светских законов, что означает деятельность против государства. Кроме того эксперт считает, что нужны профилактические меры, такие как донесение религиозной информации, проверка и контроль обучения в зарубежных вузах. Отсутствие контроля и информации о том, кто преподает, по его мнению, стали причиной возникновения этих проблем (Инт. №7 г. Балыкчы).

Эксперт из целевой группы государственные органы к внутренним причинам радикализации относит следующие:

- Самым основным фактором является, малограмотность и нежелание получать образование через книги и больше слушать лекции;
- Нехватка компетентных ученых, информационных материалов, малограмотные имамы, которые не могут дать ответы на возникшие вопросы. В результате интересующийся религией человек приходит к имаму и, не получив информацию

на удовлетворительном уровне, начинает искать информацию в более закрытых кругах или в интернете, где 90% содержания направлены на фундаментальные радикальные направления.

К внешним причинам радикализации эксперт из целевой группы государственные органы относит обучение зарубежом, в Саудовской Аравии, Пакистане, Турции, Египте (Инт. №19, г. Бишкек).

Другой респондент считает, что радикализация имеет внешние причины. Внутренние причины он считает - это недостаточная работа правоохранительных органов, МВД, ГКНБ. Респондент считает, что таких организаций, поддерживающих ИГИЛ очень много в КР (Инт. №5, руководитель Аппарата мэрии г. Кара-Балты).

Эксперт из целевой группы государственные органы считает, что в основном это внешнее влияние, так как у людей нет денег на выпуск радикальных, экстремистских дисков, книг. (Инт. №28, Джалал-Абадской области).

По мнению эксперта из целевой группы гражданское общество, главным в радикализации является внешний фактор, через интернет и денежными средствами идут попытки создания радикальных групп. Главной причиной являются тяжелая экономическая ситуация, в результате которой людей привлекает материально-денежные средства, а также недостаточность информации и знаний о религии. К тому же, многообразие разнородной религиозной информации, в результате которой у людей- неофитов остается первичная информация, для изменения которой потребуется много времени. (Инт. №7, гражданское общество, г. Балыкчы).

По мнению респондентов из целевой группы гражданское общество, к внутренним факторам относятся: безработица, бедность, социально-экономический кризис, религиозная неграмотность. К внешним причинам относятся установление связей и влияние международных деструктивных религиозных организаций. Радикальные, экстремистские группировки созданы специально и имеют давнишнюю историю, которые используются против ислама и проникают в нашу страну. (Инт. №9, председатель совета аксакалов, г. Каракол; Инт. №12, местный активист, г. Нарын; Инт. №15, председатель женсовета, г. Талас; Инт. №2, г. Токмок).

Другой респондент из гражданского общества считает, что это те, кто кричат «Аллаху Акбар». Причинами он считает «внушение, гипноз, озлобленность, нехватка денег, нет работы. В результате, начинается в семье нервозность, разводы, скандалы». (Инт. №4, гражданское общество, с. Лебединовка).

Эксперт из гражданского общества считает, что одной из причин является Сирия, куда идет вербовка через Интернет. (Инт. № 32, Председатель совета ветеранов города Кызыл-Кия).

Респондент из целевой группы имама считает, что существует внутренние две причины: бедность и религиозная неграмотность. Внешние силы привлекают эти слои населения. (Инт. №14, Жумгальский район).

Другой имам считает, что главной внутренней причиной является религиозная неграмотность родителей, которые могли бы объяснить своим детям о неправильных течениях и пришедших извне религиозных влияниях (Инт. №16, имам -хатиб, Бакай-Атинский район).

Респондент-имам считает, что главной причиной является неграмотность - светская и религиозная. «Внешние силы навязывают свои интересы необразованным людям, фанатики и социальные сети, материальный мотив, неправильное понимание идей джихада – вот главные внутренние причины. Вербовка происходит на территории России в Сирию». (Инт. №33, имам-хатиб, г. Исфана, Инт. №23, имам, г. Ош).

Эксперт из целевой группы академическое сообщество считает, что к внутренним факторам относятся: рост интереса к религии, однако людям не предоставляется информация на должном уровне. «Религию невозможно понять, просто услышав от кого-нибудь. Необходима информация на более высоком уровне, отсутствие ее и толкает людей на радикализацию. Внешним фактором является салафизм, вопросы акыйды - вероубеждения». (Инт. №21, преподаватель, г. Ош).

Для выявления групп риска более всего подверженных экстремизму был поставлен вопрос *«Как Вы считаете, кто более всего подвержен экстремизму в религиозной сфере?»*

На вопрос *о возрастных группах*, которые больше всего находятся

в группе риска были получены следующие данные:

- Наибольшее число респондентов 87,6% (1039) отметили возрастную группу «Молодежь» в качестве группы риска;
- 9,4% (112) указали что в группе риска находятся представители «более старшего возраста»;
- 1,9% (23) отметили, что в группе риска могут быть «все возрастные группы».

Респонденты указали на большую подверженность экстремизму у мужчин, это отметили 73% (866) опрошенных. И в меньшей степени отмечается подверженность экстремизму женщин, на это указали только 22,2% (263). 3,5% (41) респондентов считают, что в группе риска «все»: и мужчины, и женщины.

По мнению респондентов, в вопросе по *местности проживания* в группу риска входят большей частью: «сельское население» - 67,2% (797). На «жителей городов» как группу риска указали только - 28,6% (339) и на «всех» жителей города и села указали - 1,3% (15) респондентов.

В группу риска, по мнению 61,6% (731) респондентов входят больше «малообразованные люди». 32,5% (386) респондентов указывают на группу риска людей «со средним образованием». И только 4,2% (50) отметили людей «с высшим образованием». А процент тех, которые считают, что в группе риска «все», составляет 0,5% (6).

По *занятости* к группе риска по мнению 92,9% (1102) респондентов относятся «безработные». На «работающих» указали только 4% (48) опрошенных. 1,8% (21) считают, что здесь могут быть «все».

В *региональном разрезе* наибольший процент отметивших «молодежь» в качестве группы риска, составляет у респондентов Таласской области – 96,5% (55). У респондентов в других областях он также стабильно высок. В Баткенской области – 95,8% (114), в г. Ош – 92,5% (62), в г. Бишкек – 91,5% (140), в Джалал-Абадской области – 91% (192), в Иссык-Кульской области – 88,9% (104), в Нарынской области – 87% (60), в Чуйской области – 84,2% (139), в Ошской области – 79,7% (173).

В качестве *возрастных* групп риска респонденты также отметили людей «более старшего возраста». В Ошской области – 20,3% (44), в Иссык-Кульской области – 9,4% (11), в Чуйской области – 9,1% (15), в Джалал-Абадской области – 8,1% (17), в г. Бишкек – 7,2% (11), в Нарынской области – 7,2% (5), в Баткенской области – 4,2% (5), в Таласской области – 3,5% (2), в г. Ош – 3% (2).

Можно отметить небольшой процент респондентов, указавших в качестве группы риска *«все возрастные группы»*. Он составляет 6,7% (11) в Чуйской области, в Нарынской области – 5,8% (4), в г. Ош – 3% (2), в Иссык-Кульской области – 1,7% (2), в г. Бишкек – 1,3% (2), в Баткенской, Ошской, Таласской областях по 0%.

В определении группы риска *по полу* в *региональном разрезе* ответы респондентов распределились следующим образом:

- Наибольший процент респондентов указали на «мужчин» – 86,6% (103) в Баткенской области. В других регионах мужчин в качестве группы риска отметили: в г. Ош – 80,6% (54), в Иссык-Кульской области – 77,8% (91), в г. Бишкек – 76,5% (117), в Нарынской области – 75,8% (50), в Таласской области – 75,4% (43), в Джалал-Абадской области – 74,4% (157), в Чуйской области – 70,6% (115), в Ошской области – 62,7% (136);
- На «женщин» как группу риска указали 35% (76) в Ошской области, в Чуйской области – 21,5% (35), в Нарынской области – 21,2% (14), в Таласской области – 21,1% (12), в Джалал-Абадской области – 20,9% (44), в г. Бишкек – 20,9% (32), в Иссык-Кульской области – 20,5% (24), в г. Ош – 14,9% (10), в Баткенской области – 13,4% (16);
- Наибольший процент ответов респондентов, выбравших альтернативу *«все»* – 8% (13) в Чуйской области. В Джалал-Абадской всех определили – 4,7% (10), в г. Ош – 4,5% (3), в Таласской области – 3,5% (2), в Нарынской области – 3% (2), в г. Бишкек – 2,6% (4), в Ошской области – 2,3% (5), в Иссык-Кульской области – 1,7% (2), в Баткенской области – 0%.

В *региональном разрезе* наибольшее число респондентов, отметивших «малообразованных людей» как группу риска в Таласской области 83,1% (49). В других регионах их отметили в

качестве группы риска: в г. Ош – 79,1% (53), в Чуйской области – 71,5% (118), в г. Бишкек – 65,8% (100), в Ошской области – 62% (134), в Баткенской области – 61% (72), в Нарынской области – 55,9% (38), в Джалал-Абадской области – 51,7% (109), в Иссык-Кульской области – 48,7% (57).

По мнению респондентов, в группе риска находятся также люди «со средним образованием». На них указали больше всего респонденты Иссык-Кульской области 47% (55). В Джалал-Абадской области это отметили - 42,7% (90), в Баткенской области – 37,3% (44), в Нарынской области – 35,3% (24), в Ошской области – 33,8% (73), в г. Бишкек – 27,6% (42), в Чуйской области – 21,8% (36), в г. Ош – 17,9% (12), в Таласской области – 16,9% (10).

Процент респондентов, считающих, что в группу риска входят люди «с высшим образованием» наиболее высок в Нарынской области - 8,8% (6). В других регионах он составляет: в г. Бишкек - 6,6% (10), в Джалал-Абадской области – 5,7% (12), в Иссык-Кульской области – 4,3% (5), в Ошской области – 4,2% (9), в Чуйской области – 3,6% (6), в г. Ош – 1,5% (1), в Баткенской области – 0,8% (1) и в Таласской области – 0%.

Ответы респондентов считающих, что «все» находятся в группе риска составили: в Чуйской области – 3% (5), в г. Ош – 1,5% (1). По остальным областям данные составили: 0%.

Наибольшее число респондентов, определивших в качестве группы риска по критерию *занятость*: «безработных» - 97% (65) в г. Ош. В других регионах ответы респондентов по данной группе риска распределились следующим образом: в Баткенской области – 96,6% (114), в г. Бишкек – 96,1% (147), в Джалал-Абадской области – 95,7% (202), Ошской области – 94,5% (205), в Чуйской области – 92,7% (152), в Иссык-Кульской области – 91,4% (106), в Таласской области – 91,4% (53), в Нарынской области – 86,6% (58).

По мнению респондентов, самый высокий процент такой группы риска как «работающие» указали в Нарынской области - 10,4% (7), в Иссык-Кульской области – 6% (7), в Ошской области – 5,5% (12), в Джалал-Абадской области – 4,3% (9), в Баткенской области – 3,4% (4), в Чуйской области – 3% (5), в Таласской области – 1,7% (1), в г.

Ош – 1,5% (1), в г. Бишкек – 1,3% (2).

Значительно меньший процент респондентов также отмечают, что в группу риска входят «все». Так эту альтернативу отметили в Таласской области - 6,9% (4), в Чуйской области – 4,3% (7), в Нарынской области – 3% (2), в г. Бишкек – 2,6% (4), в Иссык-Кульской области – 2,6% (3), в г. Ош – 1,5% (1) и в Баткенской, Джалал-Абадской, Ошской областях по 0%.

Определение групп риска более всего подверженных экстремизму дополнены и углублены материалами *экспертного интервью и фокус - групповых дискуссий*.

Респондент из целевой группы государственные органы считает, что в группе риска находятся женщины, дети, бедные, сироты, пенсионеры, именно на эти слои населения ориентируются внешние силы (Инт. №28, Джалал-Абадская область).

Следует отметить, что в ответах респондентов имеются определенные акценты на тех или иных социальных группах. Так, к примеру некоторые эксперты из целевой группы правоохранительные органы делают акцент на молодежи, особенно сельской, как наибольшей группе риска (Инт. № 1, 8, 10, 11, 13, 17).

Особое мнение. Эксперт из целевой группы правоохранительных органов считает, что главным объектом радикализации является молодежь, которая является самой уязвимой частью общества. Причиной этого он отмечает бурную активность, попытки самореализоваться и маленький жизненный опыт. Кроме этого эксперт также к объекту радикализации относит и религиозных женщин, с которыми никто работу не ведет, которые предоставлены самим себе. Необходимы женщины - лидеры (Инт. №19, государственные органы, г. Бишкек).

Основными причинами радикализации молодежи называют отсутствие идеологии в обществе, что заставляет молодых людей искать ее в религии. А также большое влияние интернета, зарубежных религиозных сайтов, учеба в зарубежных религиозных вузах. Важное влияние оказывает большой уровень безработицы

среди молодежи и отсутствие перспектив. Для профилактики радикализации молодежи предлагают организовать досуг молодежи - построить спортивные площадки, пропагандировать здоровый образ жизни, популяризировать спорт, культурный досуг - организовывать музыкальные вечера, клубы, концерты.

Кроме этого эксперт из целевой группы гражданское общество отмечает, что молодежь входит в эти радикальные организации под влиянием различных течений или же под влиянием своих устоев. (Инт. №7, г. Балыкчы). По данному вопросу имам отмечает, что “молодежь от 18 до 30 лет потерянные, отсутствие чувства патриотизма, сочувствия родителям, детям, безработица, бедность, разводы, отсутствие воспитания”. (Инт. № 33, г. Исфана). Другой имам говорит, что молодежь завлекается обманным путем и материальным мотивом, они хотят быстро разбогатеть. У молодежи в силу возраста неустойчивые принципы. (Инт. №23, имам, г. Ош).

Ряд экспертов выделяют в качестве группы риска- женщин. Это в большей степени беспокоит респондентов южных областей - Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской (Инт. № 22, 24, 25, 26, 27). Эксперты из целевой группы правоохранительные органы из северных регионов даже отмечают данный факт, констатируя, что более всего женщины радикализируются на юге республики, а на севере такой опасности нет (Инт. №8, Балыкчы, Инт. №13, Джумгал, Инт. №6, Карабалты).

Наибольшую обеспокоенность выражают эксперты из целевой группы правоохранительные органы из Баткенской области, из г. Кызыл-Кия и Исфаны. Они отмечают высокий уровень радикализации среди женщин, «с которыми ведется целенаправленная работа по ориентации сознания, тайно, ночью проводятся специальные лекции и практические занятия на дому в разного рода кружках. Таких проповедников надо выявлять и сажать в тюрьму» (Инт. №31, 34).

Эксперт из целевой группы правоохранительные органы из Кара-Суу подчеркивает, что в «группу риска входят женщины и особенно девушки и девочки, причем они часто попадают под влияние Хизбут Тахрира, их вербуют за 2-3 дня» (Инт. №25).

Особое мнение. Причины радикализации женщин эксперты из целевой группы правоохранительных органов объясняют тем, что женщины в большой степени зависимы от мужчин. Сначала они находятся под влиянием отца и старших родственников, а потом почти полностью зависимы от мужа и его родственников. Поэтому они обязательно подвержены религиозному влиянию семьи. Часто женщины находят отдушину в религиозных общинах от семейного бесправия и прессинга.

Эксперты из целевой группы правоохранительные органы также отмечают, что нередко женщины, выехавшие в Сирию, были обмануты возможностью перспективного замужества (Инт. № 25, 34). Респондент из целевой группы правоохранительные органы из Таласской области в качестве причины радикализации женщин отмечает коммерческие поездки женщин - в Турцию, где они оказываются подверженными радикальным идеям. (Инт. № 17).

Эксперт из целевой группы гражданское общество считает, что возможно, на женщин в основном влияют их мужья, семья. (Инт. №7). Респондент из целевой группы имамы, считает, что радикализации женщин по мнению имама способствуют их мужья, которые не обеспечивают их, не дают правильной религиозной информации, а также домашнее насилие. (Инт. №14). Другой имам отмечает, что в Сирию выезжают женщины из-за религиозной неграмотности, которые думают, что, «если они даже приготовят еду там - это и есть религия». (Инт. №23, имам, г. Ош).

Эксперт из целевой группы гражданское общество считает, что радикализации могут подвергнуться и женщины, и мужчины. Одним из важных факторов является попытки ограничить женщин, девушек от участия в общественной жизни в религиозных семьях. (Инт. № 21, преподаватель, г. Ош).

Наряду с этими группами эксперты из целевой группы правоохранительные органы выделяют в качестве группы риска представителей некоторых этнических групп. Так, респонденты из целевой группы правоохранительные органы из южных регионов отмечают, что наиболее подвержены радикализации и экстремизму

представители узбекского и таджикского этноса, мужчины 20-30 лет, среди них больше всех тех, кто выехал в Сирию (Инт. № 31, 34).

Эксперт из целевой группы правоохранительные органы из Чуйской области, села Лебединовки выделяет в качестве этнической группы риска представителей уйгурского этноса. В своем интервью он отмечает, что «из 19 человек, уехавших в Сирию, парней и девушек, 12 являются уйгурами» (Инт. №3).

Эксперт из целевой группы гражданское общество считает, что в основном к таковым относятся материально необеспеченные, у которых мало финансовых средств, а также и малообразованные в религии. Кроме этого эксперт отмечает, что молодежь входит в эти радикальные организации под влиянием различных течений или же под влиянием своих устазов. Возможно, на женщин в основном влияют их мужья, семья. (Инт. №7 г. Балыкчы).

Эксперт считает, что главными объектами радикализации являются: бедные слои населения, безработные, которых стимулируют для вхождения в эти организации денежными средствами. Некоторые обеспеченные слои населения также подвергаются радикализации, которая связана с вербовщиком, который может заложить глубокую веру. Религиозно неграмотные люди уезжают под влиянием идей о потустороннем мире, идей о том, что вечная жизнь находится в следующей жизни. Эксперт отмечает, что в их области также есть семьи, которые выехали в Сирию, и у которых в материальном плане не было проблем. Он отмечает, что уезжают фанатики для борьбы за «чистую веру». По мнению эксперта, молодежь также радикализируется из-за неустроенности, безработицы и неустойчивости, несмотря на то, что они получали разностороннее образование в школе. Радикализация женщин также происходит под влиянием тяжелой жизни. (Инт. №9, гражданское общество г. Каракол).

Другой эксперт из целевой группы гражданское общество главным объектом радикализации считает представителей бедных слоев общества, имеющих финансовые, социальные и образовательные проблемы. Молодежь и женщины из-за этих причин вовлекаются в эти организации. Кроме этого государство на сегодняшний день не

может ничего предложить им, они остаются за бортом жизни, - этим и пользуются радикальные группы. (Инт. № 12 г. Нарын).

Эксперт из целевой группы гражданское общество считает, что это в основном бедные, но в то же время есть и богатые люди, которые могут быть посредниками и вербовщиками. А также безработная молодежь, которая не в состоянии получить образование из-за большого контракта. (Инт. №15 г. Талас). Респондент из целевой группы гражданское общество отмечает, что в Сирию выезжают представители всех национальностей и всех слоев населения. (Инт. №32 г. Кызыл-Кия). Респондент - имам считает, что объектом радикализации являются молодежь, бедные слои населения и новообращенные в религию. (Инт. №14, Джумгалский район). Респондент из целевой группы имамов отмечает, что в основном «это пришлые, но не кыргызы. Это могут быть мужчины, женщины, старые, а также молодежь, материально заинтересованные» (Инт. № 30, Базар-Коргонской район).

Эксперт из целевой группы академическое сообщество считает, что в основном это те, которые закончили школу и не смогли получить высшее образование. «Их мышление и уровень знаний очень подходит к радикализации. Они не в состоянии анализировать и глубоко мыслить, они ориентируются на то, что они слышали. Кроме того и те, кто имеют высшее образование, но не имеют знаний по религии, также являются объектом радикализации. Материальный мотив не столь важен, но иногда и он становится стимулом». (Инт. №21, преподаватель, г. Ош).

Особый интерес в экспертном интервью представляли ответы на вопрос: *«Являются ли тюрьмы факторами распространения радикализма и экстремизма?»*. Эти ответы были особенно важны потому, что в качестве экспертов были работники правоохранительных органов, профессионально занимающихся вопросами профилактики и выявления фактов религиозного экстремизма среди населения республики.

Все респонденты из целевой группы правоохранительные органы однозначно ответили, что тюрьмы были фактором распространения религиозного экстремизма, когда были общие камеры. А сейчас,

когда их поместили в отдельные камеры, это исключено. Наиболее четко и подробно этот факт выразили эксперты из Бишкека, Нарына, Кара-Балты, Таласа, Исфаны (Инт № 1, 20, 17, 6, 34).

Многие эксперты из целевой группы правоохранительные органы отмечают, что группой риска является религиозное объединение Хизб-ут Тахрир. (Инт. № 1, 17, 20, 27, 31, 34 и др.).

3.5. Предложения респондентов по улучшению религиозной ситуации.

Для определения мнения респондентов относительно факторов предотвращения экстремизма был поставлен вопрос: *«По Вашему мнению, что может препятствовать распространению экстремизма в религиозной сфере?»* (график №23)

Так, ответы респондентов в процентном соотношении распределились следующим образом:

- Наибольшее число - 52,9% (624) респондентов уверены, что «Повышение религиозной грамотности населения» поможет препятствовать распространению экстремизма;
- Другим важнейшим путем предотвращения экстремизма по мнению 36,6% (432) респондентов является «Повышение эффективности работы силовых структур по противодействию экстремизму»;
- Важным для 28,8% (340) респондентов является также «Повышение компетентности религиозных лидеров, духовенства»;
- В качестве другой эффективной мерой предотвращения экстремизма 27,3% (322) респондентов выделили «Внедрение религиозоведческих предметов в школах и вузах»;
- В профилактике экстремизма 23,8% (281) респондентов отметили «Повышение эффективности работы местных органов власти по вопросам религии».

Кроме вышеуказанных альтернатив респонденты отметили также эффективность таких мер, как:

- «Проведение регулярных программ, мероприятий по религиозному просвещению в СМИ» - 23,6% (279);

- «Ограничение деятельности нетрадиционных религиозных течений» - 20,4% (241);
- «Ограничение деятельности даваата» - 19,7% (232)4
- «Запрещение деятельности зарубежных религиозных течений на территории КР (Запада, Ближнего Востока, Пакистана)» - 17% (201);
- «Активизация деятельности местного сообщества по предупреждению и распространению религиозного радикализма» - 15,8% (186);
- «Ограничение выезда граждан КР за рубеж для получения религиозного образования» - 12% (142).

график №23

В региональном разрезе получены следующие данные:

Альтернатива «Повышение религиозной грамотности населения» - 72,9% (43) получила наибольший процент в Таласской области. В других регионах: в г. Бишкек – 72,1% (111), в Баткенской области – 67,2% (80), в г. Ош – 63,2% (43), в Иссык-Кульской области – 59,2%

(71), в Чуйской области – 58,8% (97), в Нарынской области – 44,3% (31), в Ошской области – 28,1% (61).

Самые низкие показатели ответов респондентов получила альтернатива «Ограничение выезда граждан КР для получения религиозного образования» - 18,8% (31) в Чуйской области. В других областях по данной альтернативе получены следующие проценты: в Иссык-Кульской области – 18,3% (22), в Баткенской области – 16,8% (20), в Нарынской области – 14,3% (10), в г. Бишкек – 13,6% (21), в Таласской области – 11,9% (7), в г. Ош – 10,3% (7), в Джалал-Абадской области – 6,3% (13), в Ошской области - 5,1% (11).

Таким образом, ответы респондентов показывают, что главный акцент должен быть сделан на повышение уровня образования, знаний в сфере религии. Но в то же время, как уже было отмечено, полученные данные указывают на нарастание страха и тревоги по поводу экстремизма. В свою очередь эти страхи влияют на общественное мнение о применении жестких и ограничительных мер, порождая подозрения и защитную реакцию от некоторых других процессов, не относящихся к экстремизму.

Определение путей предотвращения экстремизма дополнены и углублены материалами *экспертного интервью и фокус - групповых дискуссий*.

1). В качестве мер профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом эксперты из целевой группы правоохранительных органов предлагают следующие:

-Прежде всего широко применять всю систему мер по профилактике идей радикализма и экстремизма, начиная от лекций, бесед, видеороликов, для населения, особенно молодежи и открытием кризисных центров, куда могли бы обратиться все желающие;

-Реабилитация вернувшихся из Сирии и мест заключения тех, кто сидел за религиозный экстремизм (Инт. №10);

-Административными мерами контролировать организацию деятельности даваатчи, они в обязательном порядке должны иметь официальное разрешение на это. Имамы, которые уже получают зарплату, должны знать - кто, куда выехал и когда должен вернуться

(Инт. №25);

-Запрет религиозной экстремистской литературы, строгое наказание за ее распространение. В качестве примера эксперт из Джумгальского района указывает на инцидент с распространением религиозных книг под названием «Айколь Манас» Муса кызы Мариям, которую распространяли через библиотеку в Нарыне. (Инт. № 13);

-«Закрывать все религиозные течения ислама, оставить только течение ханафитского масхаба, если получится, тогда все остальные исчезнут» (Инт. № 3);

-Сделать своего рода фильтр религиозных сайтов по интернету и блокировать радикальные сайты (Инт. №3);

-Увеличить и усилить структуры МВД, которые занимаются профилактикой и выявлением религиозного радикализма (Инт. №27);

-Широко и повсеместно развернуть систему религиозного образования в школах и вузах, организовать систему религиозного образования также среди населения через СМИ, радио и телевидение (Инт. №24);

-«Ужесточить законодательство за экстремизм и терроризм. Если их вина доказана, сажать в тюрьму на большие сроки с конфискацией имущества. То есть необходимо, чтобы они знали, что будут страдать их семьи и думать, прежде чем вступать на такой путь» (Инт. №26);

-Доводить до конца уголовные дела экстремистов и террористов и строго наказывать за их преступления (Инт. № 24);

-Эксперт из г. Оша отмечает, что «нужно менять формат борьбы с религиозным экстремизмом, искать новые более эффективные пути и средства. Сейчас вся нагрузка ложится на плечи милиции, особенно 10 отдела, а это неправильно, необходимо также активное участие здесь и гражданского сектора, местного самоуправления и населения. Чрезвычайно актуальны в этом деле СМИ, нужно создавать и показывать по телевидению социальные ролики» (Инт. № 22).

Следует отметить, что большинство экспертов полагают, что

основной упор надо делать на профилактику выявления религиозного экстремизма, карательные меры следует применять «когда возьмут в руки оружие, только тогда их надо пресекать и сажать в тюрьмы» (Инт.№1, 10, 24, 3, 27, 22 и др).

2). В качестве мер профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом эксперты из целевой группы сотрудников государственных органов предлагают следующие:

Эксперт из целевой группы государственных органов отмечает, что имеется необходимость применения комплексных мер, разные методики, взаимодействие различных компетентных министерств и ведомств, нужна профилактика. В вопросах профилактики «главная роль и ответственность должна лежать на ДУМК, которое должно с теологической точки зрения объяснять терроризм и экстремизм как не соответствующих исламу» (Инт.19 г. Бишкек);

Респондент из целевой группы государственные органы предлагает усилить работу спецслужб, охрану границ. А также регулировать процесс даваата и привести его в более культурную форму и вид. (Инт. №5 , г. Кара-Балты);

Респондент из целевой группы государственных органов считает, что для успешной реализации Концепции госполитики в религиозной сфере необходимо подключить само население (Инт. №28, Джалал-Абадская область).

3). В качестве мер профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом эксперты из целевой группы гражданского общества сделали следующие предложения:

- Проведение разъяснительной, агитационной работы всего общества (Инт. №9 г. Каракол);
- Необходимость жестких силовых методов в борьбе с экстремизмом. Ликвидация религиозной безграмотности и внедрение ценностей истинной религии. Кроме этого респондент считает, что вместе с государством «необходимо через ценности религии внедрение запрета на тоях спиртных напитков». (Инт. №12, местный активист, г. Нарын);
- Активная работа со стороны государства: «законы, концепции, а также разъяснительная работа, начиная со школьников и

заканчивая 50-летними ». (Инт. №15, председатель женсовета г. Талас, Инт. №2 г. Токмок);

- «Внедрение жестких мер: пресекать, сажать, или же выдворять из страны, жесткие законы, которые должны исполняться». (Инт. №4, гражданское общество, с. Лебединовка, Инт. №32, Председатель совета ветеранов города Кызыл-Кия).

4). В качестве мер профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом эксперты из целевой группы имамов предлагают следующие меры:

- Внедрение телевизионных передач о радикализме. А также телевизионные передачи о религии в виде уроков. (Инт. №14, имам, Джумгалский район);

- Обучение ханафитскому мазхабу со школы (Инт. №16, имам хатиб, Бакай-Атинский район);

- Укрепление акыйды ханафитского мазхаба. Кроме этого имам считает необходимым вести разъяснительную работу с молодежью, женщинами. Для женщин давать информацию, знания (Инт. № 33, имам хатиб, г. Исфана);

- Внедрение и развитие в государстве «своей религии» для сохранения государственности (Инт. №30, имам хатиб, Базар-Коргонский район);

- Введение религии как других образовательных предметов с детского сада, это поможет правильно понимать религии и предотвратить экстремизм. (Инт.№23, имам, г. Ош).

5). В качестве мер профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом эксперты из целевой группы академического сообщества предлагают следующее:

Государство идет по правильному пути в решении этой проблемы, без репрессий. В то же время самым эффективным методом являются развитие сознания путем разъяснения, донесения информации, знаний о религии (Инт. №21, преподаватель, г. Ош).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

По итогам исследования были сделаны следующие *выводы*.

1. Анализ результатов анкетного опроса показал высокий уровень роста религиозного самосознания населения Кыргызской Республики за годы суверенитета. Подавляющее большинство респондентов определяют себя верующими. Такими являются 98,4% респондентов, только 0,7% относят себя к неверующим и 0,4% затруднились ответить на данный вопрос.

Абсолютное большинство опрошенных - 92,9% указали свою принадлежность к исламу, 5,0% - православному христианству, 0,4% относят себя к Церкви Иисуса Христа, 0,3% считают себя баптистами, 0,3% – приверженцами Свидетелей Иеговы.

Самый высокий - 100% показатель уровня религиозности у представителей узбекского этноса и группы «других». У кыргызов уровень религиозности составляет 98,9% и русских 90,2%. Однако существенных различий между этими данными не наблюдается, разница составляет примерно 8%.

Таким образом очевиден в целом высокий процентный уровень верующих среди всех этнических групп республики. Что наглядно характеризует рост религиозного самосознания в Кыргызстане после достижения независимости.

Следует отметить мнение многих респондентов, экспертов о том, что рост религиозного самосознания долгие годы после обретения независимости в стране был стихийным, строились мечети, открывались молельные дома, росло число верующих. И только примерно 6 лет тому назад государство стало регулировать данные процессы.

Подавляющее большинство респондентов анкетного опроса, экспертных интервью отмечают, что рост религиозного самосознания населения республики, который произошел в 90-е годы, имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Наряду с общими моментами положительного и отрицательного характера, такими как – «люди обрели веру, повысился морально-нравственный уровень населения, молодежь стала богобоязненной и стала ходить в мечеть и т.д. респонденты отметили целый ряд

негативных последствий.

Необходимо отметить, что более всех других респондентов-экспертов отмечают позитивные моменты роста религиозного самосознания религиозные деятели.

Наиболее показательно в характеристике религиозной ситуации в республике мнение экспертов - религиозного деятеля, имама-хатиба и представителя Фонда Мутакалим. Респонденты считают, что происходит рост религиозного самосознания, но в то же время мало людей практикуют религию, отсутствует духовный рост. Рост религиозного сознания имеет место, но это больше внешние изменения, люди стали применять религиозные практики - намаз, орозо, закят и др., но не наблюдается роста духовного развития

2. Анализ материалов и результатов проведенных исследований позволил сделать вывод, что наиболее популярной среди всех опрошенных групп респондентов является светская модель нашего государства, предполагающая невмешательство религии в управление государством и сбалансированное регулирование государством деятельности религиозных организаций на основе принципа светскости и свободы вероисповедания. Так более 90% респондентов анкетного опроса и подавляющее большинство экспертов и участников ФГД отмечают, что наше светское государство в той или иной степени обеспечивает развитие религии. Следует отметить, что это достаточно высокий уровень доверия верующих граждан по отношению к деятельности своего государства в религиозной сфере.

Среди других моделей наиболее популярна модель государства, где ислам играет значительную роль в жизни общества (Турция, Малайзия) – 13,6% и государства, где религия является государственной идеологией (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран) – 12,3%. То есть почти 26% респондентов указали в качестве эффективной модель со значительной ролью религии.

3. Следует отметить мнения опрошенных экспертов-респондентов и участников ФГД по поводу реализации мероприятий принятой Концепции государственной политики 2014 г. в религиозной сфере. Все они положительно оценивают вмешательство государства для

регулирования этой сферы.

Большее единодушие по данному вопросу проявили эксперты из целевой группы правоохранительных органов, сотрудников 10 отдела МВД, ряд которых дали высокую оценку Концепции государственной политики в религиозной сфере. Они отмечают, что только после принятия Концепции стала работать вся система – «Министерство образования, местное самоуправление, религиозные деятели. А до этого проблемами религии занимались только МВД и СНБ».

Участники ФГД также дают в основном позитивную оценку мероприятиям по реализации Концепции государственной политики в религиозной сфере и отмечают, что необходим диалог государства, гражданского общества и религиозных деятелей, надо обсуждать Концепцию, собираться и вести разъяснительные беседы совместно с представителями образования, здравоохранения, религиозными лидерами. Респонденты отмечают, что, хотя прошло только 2 года после принятия Концепции уже можно говорить о ее положительных результатах. Уже провели аттестацию имамов, молдо, запланировано введение в учебные планы религиозных школ и вузов светских предметов, производственной практики. Государственная Концепция заставляет религиозных деятелей самим поднимать их религиозный образовательный уровень, а также выделяется стипендия из Фонда «Ыйман».

Наряду с этим необходимо отметить, что не везде на местах придают такое важное значение реализации мероприятий Концепции. На этот момент указывает то, что участники ФГД в г. Кара-Балты, по мнению модератора, ничего о Концепции государственной политики в религиозной сфере не знают.

4. Выяснению мнения респондентов относительно одной из наиболее актуальных сегодня тем, проблеме социальной справедливости способствовал вопрос – *«Считаете ли Вы наше государство справедливым ко всем гражданам?»*.

Значительная часть респондентов из числа опрошенных, около половины – 47,8% ответила положительно «да» на этот вопрос. Однако почти одна треть опрошенных - 28,9% полагает, что

«нет», государство не является справедливым по отношению ко всем своим гражданам. Почти столько же респондентов – 22,8 % отметили альтернативу «частично». Если суммировать процент всех респондентов, отметивших полный и частичный уровень проявления справедливости по отношению к своим гражданам, то он довольно значителен и составляет более 70%. То есть почти две трети опрошенных считают государство справедливым по отношению к своим гражданам в большей или меньшей степени.

5. Анализируя ответы на альтернативный вопрос о возможности построения справедливого государства на основе религии почти 40% респондентов уверены в том, что *на основе религии нельзя построить справедливое государство*. Однако, в последующем далее вопросе о путях решения вопросов социальной несправедливости, на который ответили 33% опрошенных, многие респонденты указали на возможность использования религиозных ценностей при решении ряда социальных вопросов в стране. Данный анализ показывает, что граждане Кыргызстана не поддерживают вмешательство религии в политический процесс государственного управления, тем не менее видят позитивную роль религии в социальной сфере.

Следует отметить, что четко обозначилось мнение респондентов о возможном решении со стороны религии проблем равенства через включение религиозных лидеров в политико-правовые процессы в обществе. Значительная часть респондентов выразила точку зрения, что религия может способствовать решению проблемы социального равенства через участие религиозных лидеров в политико-правовой деятельности, путем внедрения в систему образования обязательных религиозных предметов и внедрение религиозных законов в процессе управления государством.

Таким образом, анализируя результаты так называемого «контрольного вопроса», относительно возможности участия религии в политической и социальной сферах общества, и сравнив ответы респондентов по вопросам: *«Может ли религия решить проблемы ликвидации неравенства и построить справедливое государство?»* и *«Как религия может помочь решить проблемы равенства?»*, - можно отметить, что примерно около 40% респондентов считают возможным решить вопросы социального неравенства через участие

религиозных лидеров и использования религиозных ценностей в политике и управлении государством. Более половины опрошенных полагают возможным использование религиозных ценностей в решении вопросов равенства через социальные процессы внедрения религиозного образования и законов шариата.

Исходя из этого можно сделать вывод, что *не все граждане хорошо осознают принципы и границы «светского государства» и невмешательства религии в политику.* Многие религиозные лидеры положительно воспринимают использование законов шариата в решении социальных вопросов, и ошибочно полагают, что данные процессы не относятся к политическим функциям государства.

6. Рассматривая результаты опроса респондентов на тему *реализации в нашем государстве прав и свобод верующих*, подавляющее большинство опрошенных - 62,8% ответили положительно «да» и только 8,3% (98) ответили отрицательно «нет». На их «частичную реализацию» указали - 27,1%. То есть в общем на полную и частичную реализацию прав верующих в нашей стране указывают 89,9% респондентов из числа опрошенных.

В региональном аспекте самый высокий процент респондентов от числа опрошенных в каждой области указали на реализацию прав и свобод верующих в Баткенской области - 94%. Далее 75,8% составляют ответы от числа опрошенных в г. Бишкеке, 71,2% от числа опрошенных в Таласской области. В остальных областях республики данный процент составляет не меньше половины опрошенных респондентов. Исключение представляет только Чуйская область, где менее половины опрошенных, это самый низкий процент от числа респондентов – 44,9%, отметили реализацию прав и свобод верующих в Кыргызстане.

Анализ полученных данных в этническом аспекте выявил, что *наибольший процент реализации в нашем государстве прав и свобод верующих указали представители этнических меньшинств.* Так, если из опрошенных кыргызов 61,1% полагают, что в нашем государстве реализованы права и свободы верующих, то ответы на данный вопрос у респондентов русской национальности и у представителей узбекского этноса составляют – 69,5% и 69,3%

соответственно. Здесь следует отметить более высокую степень ощущения религиозной свободы со стороны представителей этнических меньшинств.

7. Важное значение для понимания современной религиозной ситуации имели результаты проведенных исследований по вопросам мусульманских религиозных практик: отношение к женщинам в хиджабе и мужчинам с мусульманской бородой.

Так, положительное отношение к женщинам в хиджабе продемонстрировали 36,4%, отмечая ношение хиджаба как религиозную обязанность – «парз». Отрицательное отношение к женщинам в хиджабе, как противоречащее основам светского государства, высказали 33,6% опрошенных. На безразличное отношение к ним указали 29,4 % опрошенных. Наибольшее одобрение «женщины, носящие хиджаб» получили у представителей мужского пола - 43,5% от числа опрошенных мужчин. В то время, как только 29,3% опрошенных респондентов-женщин указали на положительное отношение к хиджабу.

Эти результаты подтверждают имеющееся отрицательное отношение в обществе к хиджабу со стороны женщин. Данные количественного исследования, отрицательно относящихся к ношению хиджаба, подтверждаются и качественными данными участников ФГД и экспертного интервью.

Анализ ответов всех респондентов анкетного опроса выявил значительный процент отрицательного отношения к молодым мужчинам с бородой – 43,5% как противоречащего основам светского государства. Положительные ответы в отношении мужчин с мусульманской бородой дали – 25,8% респондентов. В то же время свое отношение к бороде никто из участников экспертного интервью и ФГД не высказывали, их высказывания касались только женской одежды.

8. Результаты исследования показали, что один из наиболее актуальных вопросов в обществе – отношение к практике многоженства имеет неоднозначное восприятие среди населения страны. Ответы респондентов на данный вопрос показали, что положительно относится к данному вопросу как к религиозной

обязанности – «парзу» только 14,9% респондентов. Отрицательное отношение к многоженству, как противоречащее основам светского государства, продемонстрировали 56,7% респондентов. Безразличное отношение к многоженству у 27,1% (321) респондентов.

Весьма важным был анализ положительных и отрицательных ответов респондентов, мужчин и женщин, по отношению к многоженству. Так, положительное отношение к многоженству выразили 22,3% респондентов мужчин и только 7,6% респондентов женщин. На отрицательное отношение к многоженству указали – 45,7% респондентов мужчин и 67,4% респондентов женщин.

Данные ответы опровергают распространенное в обыденном сознании мнение о том, что подавляющее большинство представителей мужского пола приветствует и поддерживает переход к многоженству.

9. Чрезвычайное значение в проведенном исследовании представляет мнение респондентов по вопросу о месте и роли религиозной общины как важном структурном элементе религии.

Анализ ответов респондентов, показал, что наибольший процент - 68% респондентов от числа опрошенных понимают религиозную общину как «*группу единоверцев*». Данное мнение респондентов преобладает практически во всех регионах республики. Наряду с этим респонденты понимают религиозную общину и как группу единомышленников 17,5%, а также группу поддержки 10,9%.

Самое большое число респондентов отметили значимость религиозных общин в *моральной поддержке* - 62,1%, а также их *помощь в решении семейных проблем* - 32,1%, что подчеркивает морально-нравственную силу религии. Однако следует отметить, что характер деятельности религиозных общин в деле привлечения верующих чрезвычайно разнообразен и включает в себя не только нравственные, духовные факторы, но и материальные, экономические пути поддержки, они помогают получить образование, найти работу, вести бизнес т.д., что безусловно значительно повышает роль религиозных общин в глазах общества.

Мнения респондентов показывают, что религиозная община представляет не только группу единоверцев, но и дает своим

членам ощущение единомыслия и поддержки, что обуславливает возможность создания так называемых «*групп поддержки*» в различных аспектах социальной, а далее возможно, и политической жизни страны.

Примечательным является то, что 66% молодежи в возрасте 18-25 лет и 64,7% в возрасте 26-35 лет видят роль религиозных общин в моральной поддержке. Это является показателем того, что молодежь ищет духовно-нравственную поддержку в религии.

Таким образом, респонденты воспринимают религиозную общину как некий универсальный институт, который помогает решить проблемы, начиная от семейных и заканчивая помощью в ведении бизнеса. Данный фактор оценивается большинством респондентов положительно. Лишь небольшой процент респондентов отмечают их отрицательную роль. Исключение составляют мнения некоторых респондентов во время фокус-групповых дискуссий, когда все вышеуказанные положительные стороны некоторых религиозных общин и их благотворительная деятельность воспринимались и оценивались ими негативно, в популистских целях привлечения своих адептов.

10. При анализе мнений респондентов по вопросу о том, *какие религиозные общины* они знают, определились следующие наиболее известные для них:

Таблиги Джамаат - 64,5% (759), в народе известные как «даваатчи», баптисты - 22,3% (262), Адеп Башаты -20,9% (246), православные христиане - 17,4% (205), Свидетели Иеговы - 12,3% (145), католическая община - 7,0% (82), салафиты - 6% (71), «Нуржулар» - 2,7% (32), суфии - 2,5% респондентов.

Анализ мнения респондентов по вышеуказанному вопросу показал, что самой активной общиной является Таблиги Джамаат. Популярность Таблиги Джамаат, объясняются, прежде всего, видимо упрощенной системой членства, где любой желающий может при соблюдении некоторых правил присоединиться к даваату. Следующим фактором популярности является то, что эта открыто действующая и поэтому самая массовая община. Следует отметить, что Таблиги Джамаат пользуется большой популярностью среди

сельской и безработной молодежи со средним образованием, у которых есть возможность свободно распоряжаться своим временем и выходить на даваат. Примечательным является то, что на данный момент Таблиги Джамаат все больше приобретает популярность у этнических узбеков.

Второй активной религиозной общиной в стране является община баптистов. Полученные результаты - 22,3% показывают степень активности баптистской общины в различных регионах Кыргызстана. Однако наибольший уровень религиозной активности баптистов наблюдается в северных регионах. А низкие показатели по югу страны можно связать с более высоким уровнем религиозности представителей мусульманской общины. Деятельность общины баптистов ориентирована на городских жителей, в основном 36-45 летних женщин с высшим образованием, работающих в образовательных учреждениях и разведенных. Кроме этого в городе легче вести свою деятельность протестантским общинам, нежели в селе, где каждое событие находится под общественным наблюдением и получает моментальную реакцию.

Третьей по популярности среди всех религиозных и второй среди мусульманских общин - 20,9% является Адеп Башаты. Данная община отличается широким социальным диапазоном адептов. Социальной базой Адеп Башаты являются самые разные социальные слои населения - это молодежь и старшее поколение, мужчины и женщины, городские и сельские жители, представители местной интеллигенции и элиты. То есть люди с разным социальным статусом и этнической принадлежностью.

Следующей общиной, на которую указали 17,4% опрошенных, является религиозная община православных христиан. Активность которых наблюдается в тех регионах республики, где высок процент русского населения. Возможно ответы респондентов исходят из их этноконфессиональной принадлежности и связаны с восприятием всего русского населения КР как православных христиан.

Довольно популярной общиной в стране является община Свидетелей Иеговы, на знакомство с которой указали 12,3% опрошенных респондентов. Аудиторией общины Свидетелей Иеговы

являются представители старшего и среднего поколения, мужчины и женщины, разведенные, в большинстве своем образованные городские жители.

Чаще всего с представителями католической общины встречались 7% респондентов русской национальности, городские жители, образованные, занятые в различных сферах общественной жизни. Следует отметить тот факт, что католическая община не занимается прозелитизмом и ведет свою деятельность в рамках благотворительной деятельности.

Больше всех с представителями общины салафитов встречались 6% опрошенных респондентов среднего возраста, сформировавшиеся и устоявшие личности, мужчины со среднеспециальным и высшим образованием. Деятельность общины ориентирована на образованных, городских жителей, занятых в сфере частного предпринимательства и сельских фермеров. Особенно активны представители салафитов в северных регионах (Чуйской области), что связано с распространением их религиозных взглядов на русском языке.

2,7% респондентов всех возрастных категорий с небольшим преобладанием возрастной категории - 26-35 лет встречались с представителями общины Нуржулар. Активность общины проявляется среди мужчин и женщин, в городе и сельской местности, образованных, занятых в сфере предпринимательства, имеющих различный социальный статус. В этническом плане - это представители кыргызской и узбекской этнической группы. Надо отметить, что взгляды Нуржулар также разделяют и представители Адеп Башаты, что в целом делают данную общину одну из наиболее активных.

Чаще всего с суфийской общиной встречались 2,5% респондентов средней и старшей возрастной категории, занятых в различных сферах деятельности. Это образованные городские и сельские жители, мужчины и женщины. Среди них оказался высокий процент религиозных деятелей, которые в силу своих профессиональных навыков могут отличить суфиев от других. Этим объясняется, то, что с суфиями знакомы самое малое число респондентов, которые

имеют знания о них и могут их идентифицировать.

Полученные данные показывают карту активности и социально-этнические характеристики социальных групп, на которые ориентируются религиозные общины в Кыргызской Республике. Таким образом активность каждого вышеуказанного религиозного сообщества в деле популяризации своей общины и привлечения адептов носит самый разнообразный характер: от призывов к религии у даваатчи, организации религиозно-образовательных курсов у Адеп Башаты, Нуржулар и салафитов, до социальных и образовательных проектов у баптистов и Свидетелей Иеговы. Все эти религиозные общины имеют свои «представительства» в регионах. В целом практически все общины ориентируются на образованных людей, мужчин и женщин всех возрастных категорий. Хотя следует отметить, что некоторые общины стремятся активизировать свою деятельность в среде материально обеспеченных слоев общества.

11. Самым актуальным блоком исследования являются вопросы по *оценке факторов и причин радикализации религии*. Для определения и оценки факторов и причин радикализации в религиозной сфере был поставлен так называемый открытый вопрос «Как Вы думаете, в чем проявляется радикализация в религиозной сфере?», на который респонденты должны были написать свои мнения самостоятельно.

Анализ ответов респондентов выявил самые актуальные для них тренды в развитии современной религиозной ситуации в Кыргызской Республике. Это такие, как:

Непонимание религии, недостаточность знаний по религии – 14,4%, которое ведет к заблуждениям верующих. Вербовка в Сирию, Пакистан, Афганистан – 14,2%. Переход в другую религию, секту – 12,3% (143).

Необходимо отметить, что ответы респондентов в определенной степени обусловлены текущей ситуацией в мире роста терроризма и экстремизма и фактами прозелитизма на местном уровне, которые беспокоят население. Возможно, проблемы прозелитизма выходят на первый план в связи с ростом исламизации и как реакция на конкуренцию с другими религиозными общинами. В региональном разрезе они также являются наиболее актуальными проблемами.

Празднование нерелигиозных праздников также выделено как актуальная проблема для всех регионов.

Другие ответы показывают, что общество идет в тренде с дискурсами, которые задаются политиками, чиновниками, СМИ и духовными лидерами. К таким можно отнести ношение платка (хиджаба) в школе и на работе, ношение бороды, празднование «нерелигиозных» праздников (Нооруз, Новый год) и др. Все эти основные проблемы в целом являются показателями основных мировых тенденций, а также местных - в религиозной сфере.

Для выявления понимания и определения экстремизма со стороны респондентов был поставлен вопрос *«Как Вы понимаете экстремизм и радикализм?»*.

Полученные данные указывают на то, что респонденты отделяют религию от экстремизма. Ключевыми характеристиками экстремизма определены насильственные действия, методы, направленные для достижения политических целей. Большинство участников дискуссий правильно интерпретируют сущность радикализма и экстремизма, объясняя, что радикализм может быть в сознании, а экстремизм – это уже насильственные действия. В целом, понимание «радикализма» и «экстремизма» у респондентов из всех целевых групп на высоком уровне и исходит из официальных определений.

Анализ полученных данных показывает высокий процент респондентов - 66,9%, указывающих на опасность экстремизма в религиозной сфере. Это примерно две трети опрошенных респондентов. Только 13,3% полагают, что такой опасности «Нет». Причем данный процент угрозы экстремизма еще выше по регионам республики, где он составляет 82,4% в Баткенской области, 76,3% в Таласской области, 74,4% в г. Бишкек. Самый высокий уровень тревожности продемонстрировали респонденты Баткенской области 82,4%. На наш взгляд это обусловлено тем, что из этой области выехало значительное количество граждан в зону боевых действий в Сирию.

Таким образом, основные тенденции по оценке факторов и причин радикализации в религиозной сфере происходят из контекста тех проблем, которые существуют в регионах и с которыми респонденты

больше всего сталкиваются. Так, переход в другую религию воспринимается как проявление радикализации в религиозной сфере в основном на юге страны, традиционно считающимся более исламизированным регионом. Эти тенденции показывают разноплановость процессов и восприятия их в регионах, которые в то же время имеют и общую проблему, такую как непонимание религии, недостаточность знаний по религии и востребованность, спрос на эти знания.

Полученные данные указывают на то, что респонденты отделяют религию от экстремизма. Ключевыми характеристиками экстремизма определены насильственные действия, методы, направленные для достижения политических целей. Восприятие и определение экстремизма у респондентов тесно связано с пониманием религии как сакрального, чистого, которое запрещается использовать в своих личных корыстных целях.

Ответы респондентов показывают, что главный акцент должен быть сделан на повышении уровня образования, знаний в сфере религии. Но в то же время, как уже было отмечено, полученные данные указывают на тенденцию нарастания страха и тревоги по поводу роста экстремизма. В свою очередь эти страхи влияют на общественное мнение о применении жестких и ограничительных мер, порождая подозрения и защитную реакцию от не относящихся к экстремизму некоторых процессов. Таким образом, в целом прослеживается рост тревоги и страхов по поводу опасности радикализации. В определении внутренних причин экстремизма акцент делается на идеологических и политических, где экстремистские политические идеологии могут выдвигаться как альтернативные существующим.

14. К *внешним причинам радикализма и экстремизма* все респонденты относят в основном:

- деятельность зарубежных миссионеров в нашей стране,
- учебу наших граждан в зарубежных религиозных вузах (Саудовской Аравии, Пакистане, где они попадают под влияние радикальных идей,
- трудовых мигрантов, которые оказались под влиянием

радикалов в Турции, в Российской Федерации и были там завербованы.

К *внутренним причинам радикализма и экстремизма* все эксперты отнесли: бедность, безработицу, финансовые мотивы, религиозную неграмотность, и выделили среди них 3 основные целевые группы: молодежь, женщин и «социально уязвимое население» (малоимущих, безработных и др.).

В результате опроса, были выделены следующие *группы риска*, более всего подверженных экстремизму:

- По возрасту: «Молодежь» - 87,6% (1039), «люди более старшего возраста» - 9,4% (112), «все» - 1,9% (23).
- По полу: «мужчины» - 73% (866), женщины - 22,2% (263).
- По месту проживания: «сельское население» - 67,2% (797), «жители городов» - 28,6% (339).
- По уровню образования: «малообразованные люди» - 61,6% (731), «со средним образованием» - 32,5% (386), «с высшим образованием» - 4,2% (50).
- По занятости: «безработные» - 92,9% (1102), «работающие» - 4% (48) опрошенных.

По итогам проведенного социологического исследования было сделано следующее *закключение*.

На рост религиозного сознания населения Кыргызской Республики оказали влияние внешние и внутренние факторы. К числу внешних факторов относится общемировая тенденция религиозного ренессанса и роста влияния религии на социально-политические процессы в странах постсоветского пространства после распада СССР. За период независимости в Кыргызстане возрожден массовый интерес к религии как социокультурному феномену, актуализации роли религии и религиозных организаций в жизни общества. Данные изменения способствовали повышению их престижа, социального статуса и уровня доверия в обществе.

В условиях глобализации Кыргызстан как часть мусульманского мира испытывает влияние глобальных вызовов и угроз обусловленных общемировой тенденцией распространения

различных радикальных религиозных идеологий. Государство, признавая позитивное влияние и вклад религии в социокультурную жизнь кыргызстанского общества, должно строго ограничивать деструктивную деятельность религиозных течений и движений и процессы политизации религии.

Основываясь на данных факторах в условиях роста религиозного самосознания населения страны были выдвинуты следующие 2 *основные гипотезы исследования*:

1. При недостаточной степени регулирования вопросов религии со стороны государства существует возможность политизации религии, вмешательства религиозных организаций и служителей в процесс государственного управления и участия их в политической деятельности, что может привести к напряженности и дестабилизации социально-политической ситуации, а далее возможно и к утрате светского характера государства в Кыргызской Республике.

2. Низкий уровень знаний по религиозным вопросам и взаимодействию государства и религии, а также социально-экономические предпосылки повышения интереса к религии становятся причиной замещения светских ценностей религиозными, усилению роли религии в культурном, социальном, экономическом и политическом процессах, а также политизации и радикализации религиозных ценностей.

В рамках проведенного исследования выяснилось, что политическая деятельность религиозных организаций, их активное вмешательство в политический процесс и в деятельность государственных органов может привести к разжиганию религиозной неприязни, социальному превосходству и дискриминации, нарушению принципа светскости и обеспечению свободы вероисповедания в стране, а далее к религиозной радикализации общества, экстремизму и изменению конституционного строя.

Согласно вышеуказанной цели исследования проверка сформулированных гипотез требовала постановки и решения ряда *исследовательских вопросов*: по выявлению уровня религиозности населения Кыргызстана в постсоветский период, причин политизации религии в современном обществе и влияния

религии на политические процессы в Кыргызской республике, роли религиозных общин в жизни верующих и кыргызстанском обществе в современных условиях, основных причин, факторов и объектов радикализации в условиях роста религиозного сознания.

Полученные в результате проведения количественного метода исследования - анкетного опроса и качественных методов (экспертного интервью и фокус-групповых дискуссий) данные показали, что данные гипотезы частично подтвердились. По мнению респондентов, опасность политизации религии в Кыргызстане имеет место. Резко возросший уровень религиозности населения республики в некоторой степени начал способствовать формированию элементов политизации религии, который в определенных условиях мог способствовать повышению рисков радикализации и экстремизму. В стране появились некоторые элементы политизации, которые проявляются в попытках вмешательства некоторых религиозных деятелей в политический процесс. Но начатая работа по регулированию религиозной сферы общества, которая началась с момента принятия Концепции государственной политики в религиозной сфере и плана мероприятий по ее реализации, способствовала активным профилактическим мерам по предупреждению данного процесса и ограничению деятельности по политизации религии. Разработаны и реализуются мероприятия и процессы долгосрочного характера, направленные на повышение религиозно-светских (светских) и религиозных знаний населения, мониторинг и анализ ситуации, подготовки нового поколения духовенства, осознающих важность обеспечения свободы вероисповедания в рамках светского государства, и необходимости профилактики распространения радикализма для стабильного развития общества и государства. Однако данные процессы требуют особого внимания со стороны государства, гражданского общества и духовенства. Только постоянная совместная работа способна на долгосрочный период направить в правильное русло и стабилизировать ситуацию.

С целью эффективной реализации государственной политики по улучшению религиозной ситуации в стране по результатам исследования предлагаются следующие **рекомендации:**

-
- Необходима реализация всех мер, предусмотренных в Концепции государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020 годы, чтобы данные инициативы не остались на бумаге. Для успешной реализации Концепции необходимо активизировать само население, а также обеспечить финансирование и техническую поддержку для ее реализации.
 - Разработать и использовать комплексную систему мер по профилактике идей радикализма и экстремизма, начиная от лекций, бесед, видеороликов для населения, особенно молодежи, и открытием кризисных центров, куда могли бы обратиться все желающие. Разработать стратегию и меры по противодействию радикализации, учитывая особенности различных экстремистских групп и идеологий, а также различия социальных групп, таких как молодежь и женщины, этнические группы, региональные особенности, приграничные районы.
 - Проводить регулярные программы по религиозному просвещению в СМИ; телевизионные передачи о религии и радикализме в виде уроков, а также телевизионные передачи о противодействии радикализму и экстремизму.
 - Необходимо разработать систему обучения самих религиозных деятелей для повышения их уровня религиозных знаний. Внедрение в систему религиозного образования предметы, курсы, семинары, тренинги для преподавателей медресе по правоведению, граждановедению, критическому мышлению, конфликтологии, миротворчеству.
 - В вопросах профилактики радикализации религии определенную долю ответственности необходимо возложить на ДУМК, которое должно с теологической точки зрения объяснять терроризм и экстремизм как явления, не соответствующие исламу. Продвигать в рамках государства ценности традиционного для Кыргызстана и Центральной Азии ислама, не противоречащие принципу светскости государства.
 - Осуществлять контроль за деятельностью зарубежных религиозных течений на территории страны на предмет нарушения законодательства КР и распространения

деструктивных взглядов.

- Усилить структуры МВД, которые занимаются профилактикой и выявлением религиозного радикализма.
- Необходимо осуществлять контроль и запрет религиозной экстремистской литературы, строгое наказание за ее распространение.
- Следует отслеживать и блокировать религиозные интернет - сайты радикального характера.
- Четко реализовывать действующее законодательство за экстремизм и терроризм. Доводить до конца уголовные дела экстремистов и террористов и строго наказывать за их преступления.
- Следует разработать и организовать систему реабилитации вернувшихся из Сирии и из мест заключения тех, кто сидел за религиозный экстремизм. Исследовать и внедрить эффективные пути реабилитации действующих и бывших членов экстремистских организаций, а также их родственников.
- Необходимо ограничение и контроль за деятельностью «даваата» и даваатчи.
- Проведение мониторинга и исследование текущей религиозной ситуации с выработкой предложений по ее улучшению.

ЛИТЕРАТУРА

Официальные источники

1. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек 2010 г.,
2. Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года N 150.
3. Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282 (В редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196.
4. Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики, утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 мая 2006 года № 324.
5. Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020 годы, утвержденная Указом Президента КР от 17.11.2014 // Официальный сайт ГКДР КР.
6. План действий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере, утвержденный распоряжением Правительства КР № 315 от 09.07.2015 г.
7. Решение Совета обороны КР № 01 «О государственной политике в религиозной сфере» от 03.02.2014 г.
8. Материалы Государственной комиссии по делам религий Кыргызской республики // religion.gov/kg
9. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы.
10. Указ Президента Кыргызской Республики «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы» от 21.01.2013 № 11.
11. Указ Президента КР «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в Религиозной сфере» от 07.02.2014.
12. Указ Президента КР «О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-

2020 годы» от 17.11.2014.

13. Президент Алмазбек Атамбаев: “Государственное регулирование в сфере религии будет только усиливаться, но с учетом основополагающих принципов свободы совести и прав человека” http://www.president.kg/ru/news/4818_prezident_almazbek_atambaev_gosudarstvennoe_regulirovanie_v_sfere_religii_budet_tolko_usilivatsya_no_s_uchetom_osnovopolagayuschih_printsipov_svobodyi_sovesti_i_prav_cheloveka/

Монографии, исследования и пособия

1. *Молдалиев, О.* Ислам и политика: политизация Ислама или исламизация политики...?, Бишкек, 2008.
2. *Чотаев З.Д., Турсунбеков З.А. и др.,* Государственная политика в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане, Бишкек, 2015.
3. Ислам // Практическое пособие для журналистов по вопросам религии. 2011. г. Ош.
4. *Бойко К.А. Хадис* // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. - М. :Наука, 1991.
5. *К. Маликов.* Теоретические и практические основы по взаимодействию с мусульманской общиной. Бишкек, 2013 г.
6. *К. Маликов, Э. Усубалиев.* Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране; подходы к гармонизации отношений между государством и религией. Бишкек, 2009.
7. *Г. Косач.* Политика Саудовской Аравии на постсоветском «мусульманском» юге: цели и итоги курса// Вестник Евразии. - 2005. - № 2.
8. *К. Маликов.* Краткое пособие по Исламу. Бишкек. 2013.
9. *Жумакунов Э.,* Имам Матуридиде дин-саясат маселеси: Салттуу ислам демократияга өбөлгө, И.Арабаев атн. КМУ Жарчысы, 2014.
10. *Жусубалиев А.,* Кыргыздардың исламиятты кабылдауында Йасауиликтің роли // Орталык Азиядагы Ислам өркениети.

Халыкаралык конференциясының материалдар жинагы, Астана: 2007.

11. Анализ результатов социологического опроса «Молодежь и Ислам», Государственная комиссия по делам религии КР, 2013.

12. Информация о деятельности фонда Ага-Хан // Официальный сайт Университета Центральной Азии, <http://uca.kg/>

13. Э. *Насритдинов*, Н. *Бекмурзаев*, Проект ПООЖ «Мутакалим» «Исследование потенциала внедрения курса «Образование для мира» в учебную программу исламских учебных заведений в Кыргызской республике . Бишкек, 2015

14. Государственная политика в религиозной сфере. Бишкек, 2015 г.

15. 2014-жылдын июнь-декабрь айларында жүргүзүлгөн мониторингдин жыйынтыктары. ГКДР КР.

16. Отчет ГКДР КР о результатах мониторинга религиозной ситуации в Джалал-Абадской, Баткенской, Ошской, Таласской, Нарынской и Ыссык-Кульской областях Кыргызской Республики за 2015 г.

17. Численность постоянного населения по полу и возрастным группам на 2015 г., Данные НСТК КР, 5.01.00.01, <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie>,

18. П. *Муллоджанов*. Имеет ли место радикализация ислама в ЦА?// Материалы региональной конференции «Религиозная радикализация в Центральной Азии: мифы и реальность», Бишкек, 7-8 декабря 2015 г.

19. *Молдокеева Ж.* *Асылбекова А.* Проект Общественного Фонда «Энсан-Диамонд» при финансовой поддержке бюро ОБСЕ в г. Ош

Материалы периодической печати и Интернет изданий

1. Газета «Аргументы и факты (Кыргызстан)». N 42. 2015 г.
2. Газета «Аргументы и факты (Кыргызстан)», N 49, 2015
3. Новости Информационного агентства «Акипресс», 20.9. 2015

-
4. Новости Информационного агентства «Акипресс», 3.02.2015
 5. З.Д.Чотаев, зам. председателя ГКДР КР. Дело N, 02.09.2015
 6. Новости Информационного агентство «Радио Азаттык» 21.09.2015
 7. Новости Информационного агентство «Радио Азаттык» 10.09.2015
 8. Газета «Вечерний Бишкек», 04.12.2015, с.8. http://www.vb.kg/doc/286335_v_ar_namyse_poporili_o_vynesenii_na_referendum_voprosa_o_hidjabe.html
 9. Газета «Дело N», 18.11.2015
 10. Газета «Дело N», 16, 23. 09.2015, 02.12.2015
 11. Газета «Дело N», 16.12.2015
 12. Газета «Дело N», 19 .09.2015
 13. Новости Информационного агентства «24 kg» 06.08.2015
 14. Новости Информационного агентства «24 kg» 21. 10.2015
 15. Новости Информационного агентства «24 kg» 10.09.2015
 16. Новости Информационного агентства «24 kg» 19/08/2015
 17. Новости Информационного агентства «24 kg» 02/09/14 09:32, Бишкек – ИА, Айзада Кутуева
 18. Новости Информационного агентства «Vesti kg», 15.09.2015
 19. Д. Подольская. Депутаты парламента Кыргызстана требуют от министра образования учесть права девочек, носящих хиджаб. 15/09/14 07:43//<http://www.24kg.org/parlament/186394-deputaty-parlamenta-kyrgyzstana-trebuyut-ot.html>
 20. <http://www.24kg.org/parlament/186330-majramkul-tilenchieva-xidzhab-nikogda-ne-byt.html>
 21. И.Ларин. Обойдет ли сирийский пожар центральноазиатскую «улицу»?// <http://m.ritmearasia.org/news--2015-10-31--obojdet-li-sirijskij-pozhar-centralnoaziatskuju-ulicu-20340>. 05.12.2015. 13:20;
 22. Г. Назарова, Токтогул Какчекеев: Либерализм принес Кыргызстану всплеск радикальных, экстремистских и религиозных течений//<http://catoday.org/centrasia/18423-toktogul>

какchekeev-liberalizm-prines-kyrgyzstanu-vsplesk-radikalnyh-ekstremistskih-i-religioznyh-techeniy.html/05.12.2015. 13:09

23. *А. Абдуваитова*. Новый парламент должен поднять вопросы безопасности//http://www.vb.kg/doc/327342_artyr_medetbekov:_novyyu_parlament_doljen_podniat_voprosy_bezопасности.html. 05.12.2015, 12:36.

24. *А. Абдуваитова*. Эксперт: Бегство заключенных организовано с целью уничтожить Юсупова http://www.vb.kg/doc/327006_ekspert:_begstvo_zakluchennyh_organizovano_s_celu_ynichtojit_usupova.html

25. *Ф. Гальдини*. Ислам в Кыргызстане: рост многообразия// <https://www.opendemocracy.net/od-russia-1>

26. Радио- передача с участием Чубак ажы Жалилова. 20.12.2015 г.

27. Обзор соблюдения свободы вероисповедания в Кыргызской Республике Бишкек 2013.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

№ анкетера _____

№ анкеты _____

Анкета социологического исследования

Уважаемый респондент, данное исследование изучает вопросы религиозной ситуации в КР. Ваше мнение очень важно для нас и поможет нам улучшить взаимопонимание между государством и религией. Анкетирование является анонимным. Заранее выражаем благодарность за сотрудничество!

Анкета респондента

I Вводная часть

1. Верите ли Вы в Бога? Считает ли Вы себя верующим?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить
- Другое напишите _____

2. Какой религии Вы принадлежите?

- 1) Ислам
- 2) Православное христианство
- 3) Католицизм
- 4) Баптизм
- 5) Свидетели Иеговы
- 6) Церковь Иисуса Христа
- 7) Лютеранство
- 8) Другое напишите _____

3. Если Вы считаете себя мусульманином, то в чем это проявляется? (возможно несколько вариантов ответа)

- 1) Читаю пятикратный намаз
- 2) Хожу на пятничные намазы

-
- 3) Совершил или хочу совершить хадж
 - 4) Читал священную книгу Коран
 - 5) Соблюдаю религиозный пост
 - 6) Плачу закят
 - 7) Я не соблюдаю религиозный обряд, но мусульманин в душе
 - 8) Другое напишите _____
- 4. Если Вы не мусульманин, но религиозный человек, то какие религиозные обряды совершаете? (возможно несколько вариантов ответа)**
- 1) Совершаю молитву
 - 2) Посещаю молитвенные дома для совершения обряда
 - 3) Соблюдаю религиозные праздники
 - 4) Соблюдаю религиозный пост
 - 5) Читаю религиозные книги
 - 6) Другое напишите _____
- 5. Как Вы думаете, обеспечивает ли наше светское государство развитие религии?**
- 1) Полностью способствует
 - 2) Частично обеспечивает ее развитие
 - 3) Совершенно не обеспечивает ее развитию
- 6. Если нет, то, по Вашему мнению, в каком государстве Вы бы хотели жить, принимая во внимание отношение к религии?**
- 1) Светское государство на примере Кыргызстана и Германии
 - 2) Государство, где ислам является государственной идеологией (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран и др.)
 - 3) Государство, где религия играет значительную роль, но не является государственной идеологией (Турция, Малайзия)
 - 4) Светское государство на примере России, Таджикистана, Узбекистана
 - 5) Светское государство на примере Израиля
 - 6) Другое напишите _____

II Религия и государство

(Здесь и дальше укажите наиболее важные 3-4 ответа)

7. **Как Вы думаете, какие взаимоотношения должны быть у**

государства и религии?

- 1) Государственное управление религиозной жизнью
- 2) Государство должно контролировать религию не вмешиваясь в ее внутреннюю жизнь
- 3) Государство не может управлять религиозной жизнью
- 4) Государство должно взаимодействовать с религией по противодействию радикализму, экстремизму в обществе
- 5) Государство должно руководствоваться религиозными принципами в управлении обществом.

6) Другое напишите _____

8. По Вашему мнению, реализованы ли в нашем государстве права и свободы верующих?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) Частично
- 4) Другое напишите _____

9. Считаете ли Вы наше государство справедливым ко всем гражданам?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) Частично
- 4) Другое напишите _____

10. Если нет, то в чем Вы видите несправедливость?

- 1) Большое число бедных
- 2) Нет доступа к образованию
- 3) Нет доступа к здравоохранению
- 4) Власть игнорирует требования народа
- 5) Нет возможности для большинства участвовать в управлении государством
- 6) Нет равенства между нациями (этническими меньшинствами)
- 7) Не обеспечивает права верующих
- 8) Другое напишите _____

11. По Вашему мнению, может ли религия решить проблемы социального неравенства и построить справедливое государство?

-
- 1) Да
 - 2) Нет
 - 3) Частично
 - 4) Затрудняюсь ответить
 - 5) Другое напишите _____

12. Если да, то каким образом?

- 1) Переход на религиозные принципы развития экономики
- 2) Применение религиозных правовых принципов
- 3) Переход на религиозное образование
- 4) Религиозные принципы семейно-брачных отношений
- 5) Другое напишите _____

13. Как Вы думаете, совместимы ли принципы религии и демократии?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) Частично
- 4) Другое напишите _____

14. Если да, то в чем они совместимы?

- 1) В отношениях между властью и народом
- 2) В экономике
- 3) В ликвидации социального неравенства
- 4) В семейных отношениях (между мужем и женой, родителями и детьми)
- 5) В морально – нравственных отношениях
- 6) Другое напишите _____

15. Если нет, то в чем проявляются различия принципов религии и демократии?

- 1) Религия и современное светское государство несовместимы
- 2) Несовместимы некоторые религиозные каноны и действующие принципы светского государства
- 3) Несовместимы религиозные ценности и некоторые действующие законы КР
- 4) Несовместимы религиозные ценности и морально - нравственные нормы чиновников

5) Другое напишите _____

16. Как по Вашему мнению религия может помочь решить проблемы равенства?

- Через участие духовных лидеров в политике, в управлении государством
- Внедрение религиозных законов или судов
- Внедрение в систему образования обязательных религиозных предметов (Коран, Библию и др.)
- Другое напишите _____

17. Как Вы относитесь к женщинам в хиджабе?

- 1) Положительно (это религиозная обязанность - фарз)
- 2) Отрицательно (противоречит основам светского государства)
- 3) Безразлично (это их личное дело)
- 4) Другое напишите _____

18. Как Вы относитесь к молодым мужчинам с мусульманской бородой?

- 1) Положительно (это соответствует сунне Пророка)
- 2) Отрицательно (противоречит национальным традициям)
- 3) Безразлично (это их личное дело)
- 4) Другое напишите _____

19. Как вы относитесь к многоженству?

- Положительно (это разрешено религией)
- Отрицательно (нарушает правовые основы семейно-брачных отношений светского государства)
- Безразлично (это их личное дело и зависит от их желания)
- Другое напишите _____

20. Как Вы думаете, что представляет собой религиозная община?

- 1) Группа единомышленников
- 2) Группа поддержки
- 3) Группа единоверцев
- 4) Другое напишите _____

21. С представителями каких религиозных общин Вы встречались?

- 1) Нуржулар

-
- 2) Таблиг джамаат (дават)
 - 3) Суфии
 - 4) Салафиты
 - 5) Православные христиане
 - 6) Баптисты
 - 7) Католики
 - 8) Свидетели Иеговы
 - 9) Адеп Башаты
 - 10) Другие напишите _____

22. По Вашему мнению, какую роль играют религиозные общины в жизни верующих?

- 1) Поддерживают экономически своих членов
- 2) Помогают решить семейные проблемы
- 3) Помогают получить образование
- 4) Помогают найти работу
- 5) Помогают вести бизнес
- 6) Поддерживают морально
- 7) Другое напишите _____

III Причины и объекты радикализации

(Укажите наиболее важные 2-3 ответа)

23. На Ваш взгляд, какие проблемы религиозной сферы являются наиболее острыми?

- 1) Ношение платка (хиджаб в школе и на работе)
- 2) Посещение школьниками пятничных намазов
- 3) Посещение медресе вместо государственных школ
- 4) Ношение бороды молодыми людьми
- 5) Празднование «нерелигиозных» праздников (Нооруз, Новый год и т.д.)
- 6) Незарегистрированные мечети
- 7) Распространение нетрадиционных религиозных организаций и течений (баптисты, свидетели Иеговы, пятидесятники и др.)
- 8) Разногласия между представителями разных религиозных течений и религий
- 9) Миссионерская деятельность (призыв к религии и обход домов)

10) Распространение радикально-экстремистской идеологии

11) Другое напишите _____

24. Как Вы думаете, в чем проявляется радикализация в религиозной сфере?

1) Напишите _____

25. Как Вы понимаете экстремизм?

1) Достижение целей насильственными методами

2) Призывы к насильственной смене власти

3) Использование религии в корыстных целях

4) Использование религии в политических целях

5) Использование религии в оправдании насилия

6) Другое напишите _____

26. По Вашему мнению, существует ли опасность экстремизма в религиозной сфере в Кыргызстане?

1) Да

2) Нет

3) Частично

4) Затрудняюсь ответить

5) Другое напишите _____

27. Если да, то как Вы думаете каковы внутренние причины экстремизма в религиозной сфере?

1) Присутствие и деятельность радикальных и экстремистских религиозных организаций

2) Политической нестабильности

3) Нарушении прав человека

4) Социальной несправедливости

5) Религиозной неграмотности населения

6) Некомпетентность духовных служителей

7) Негативное влияние Интернет - ресурсов

8) Семейное воспитание и влияние родителей

9) Подмена светских ценностей религиозными

10) Недоверие к государству

11) Экономический кризис (безработица)

12) Другое напишите _____

28. Каковы на Ваш взгляд внешние причины, способствующие экстремизму в религиозной сфере?

- 1) Выпускники зарубежных религиозных образовательных учреждений (Пакистан, Саудовская Аравия и др.) как носители идей религиозного радикализма
- 2) Безвизовый режим с восточными странами: Катаром, Турцией, Объединенными Арабскими эмиратами
- 3) Безвизовый режим с рядом западных стран
- 4) Слабый контроль за международными религиозными сайтами
- 5) Ввоз и распространение зарубежной религиозной литературы
- 6) Распространение зарубежных религиозных ценностей, образа жизни
- 7) Влияние зарубежных религиозных течений
- 8) Наличие в КР радикальных зарубежных религиозных организаций
- 9) Граждане, вернувшиеся из зарубежа
- 10) Другое напишите _____

29. Как Вы считаете, кто более всего подвержен экстремизму в религиозной сфере?

- 1) Молодежь
- 2) Пожилые люди
- 3) Сельское население
- 4) Жители городов
- 5) Мужчины
- 6) Женщины
- 7) Люди со средним образованием
- 8) Малообразованные люди
- 9) Люди с высшим образованием
- 10) Люди с средне - специальным образованием
- 11) Безработные
- 12) Другое напишите _____

30. По Вашему мнению, что может препятствовать распространению экстремизма в религиозной сфере?

- 1) Повышение религиозной грамотности населения

-
- 2) Повышение компетентности религиозных лидеров, духовенства
 - 3) Внедрение религиозоведческих предметов в школах и вузах
 - 4) Ограничение деятельности даваата
 - 5) Ограничения выезда граждан КР для получения религиозного образования
 - 6) Активизация деятельности местного сообщества по предупреждению и распространению религиозного радикализма
 - 7) Повышения эффективности работы местных органов власти по вопросам религии
 - 8) Повышение эффективности работы силовых структур по противодействию экстремизму
 - 9) Ограничение деятельности нетрадиционных религиозных течений
 - 10) Проведение регулярных программ, мероприятий по религиозному просвещению в СМИ
 - 11) Запретит деятельность зарубежных религиозных течений на территории КР (Запада, Ближнего Востока, Пакистана)

Данные об анкетирваемом

31. Ваш возраст:

- 1) 18-25
- 2) 26-35
- 3) 36-45
- 4) 46-60
- 5) старше 60.

32. Ваш пол:

- 1) мужской
- 2) женский

33. Место работы:

- 1) местные органы власти
- 2) образовательное учреждение
- 3) религиозная организация
- 4) частное предпринимательство
- 5) Фермер
- 6) другая сфера

7) студент

8) не работаю

34. Образование:

1) средняя школа

2) средне-специальное

3) высшее

35. Семейное положение:

1) женат-замужем

2) холост

3) разведен (а)

4) вдова/вдовец

36. Национальность:

1) кыргыз

2) узбеки

3) русский

4) Другая _____ (впишите)

37. Место проживания - область:

1) Баткенская область

2) Джалал-Абадская область

3) Иссык-Кульская область

4) Нарынская область

5) Ошская область

6) Таласская область

7) Чуйская область

8) г. Ош

9) г. Бишкек

38. Местность проживания

1) Город

2) Село

Вопросник для глубинного интервью экспертов

Уважаемые эксперты! Данное исследование изучает актуальные проблемы развития религиозной сферы в Кыргызской Республике возникшие после распада СССР и достижения независимости.

Для нас очень ценно Ваше мнение по актуальным темам – «Проблемы политизации религии в Кыргызстане» и «Причины и факторы радикализация населения»

1. Как Вы охарактеризуете рост религиозного самосознания? Имеют ли это больше позитивное или негативное влияние на жителей вашей местности? Почему?
2. Что Вы понимаете под политизацией религии?
3. Как Вы оцениваете мероприятия, проводимые после принятия Концепции государственной политики в религиозной сфере?
4. В каком направлении должна идти реформа религиозного и религиозоведческого образования?
5. Какая модель взаимоотношений государства и религии по Вашему мнению подходит для КР?
6. По Вашему мнению должны ли участвовать в политической жизни страны религиозные объединения и религиозные деятели?
7. Как Вы думаете влияют ли религия и религиозные деятели на политический процесс и по каким каналам в Кыргызстане? (дают, хизмет, выборы)
8. На Ваш взгляд необходимо ли регулирование государственными органами морально-нравственных проблем? (многоженство, ранние браки, нике)
9. Как Вы понимаете термины «радикализация» и «экстремизм»?
10. Каковы на Ваш взгляд внешние и внутренние причины радикализации населения в КР?
11. По Вашему мнению, кто и какие группы населения в большей

степени является объектом радикализации?

12. Как Вы думаете, что способствует радикализации молодежи?

13. По Вашему мнению, что способствует радикализации женщин?

14. Как Вы считаете, являются ли факторами распространения религиозного экстремизма тюрьмы?

15. Как Вы оцениваете участие наших граждан в сирийском конфликте? Насколько серьезна эта проблема в вашей стране? Количество таких верующих в Кыргызстане растет?

16. Как Вы думаете, какими целями они руководствуются? В чем их причины и мотивация?

17. Как Вы думаете, как должна осуществляться борьба государства с экстремизмом?

Вопросы для ФГД

Уважаемые участники фокус-групповой дискуссии! Данное исследование изучает актуальные проблемы развития религиозной сферы в Кыргызской Республике возникшие после распада СССР и достижения независимости.

Для нас очень ценно Ваше мнение по актуальным темам – «Проблемы политизации религии в Кыргызстане»и «Причины и факторы радикализация населения»

Вопросник для проведения фокус-групповых дискуссий (ФГД)

1. Как бы Вы охарактеризовали основные тенденции в развитии религиозной ситуации в Кыргызстане за последние годы? Пожалуйста, расскажите не только об исламе, но так же о других религиях, таких как православие, буддизм, разновидности протестантской церкви, тенирчи.
2. На Ваш взгляд, какие проблемы религиозной сферы являются наиболее острыми в вашей местности?
3. Как Вы оцениваете мероприятия, проводимые после принятия Концепции государственной политики в религиозной сфере?
4. Как Вы думаете должны ли преподаваться в школах предметы по религиоведению?
5. Как Вы думаете, как государство должно взаимодействовать с религией и религиозными организациями? По Вашему мнению какая модель взаимоотношений государства и религии подходит для КР?
6. Как Вы думаете, происходит ли политизация религии в КР? Кто способствует политизации религии? По каким направлениям идет политизация религии?
7. Как Вы считаете, должны ли участвовать в политической жизни страны религиозные объединения и религиозные деятели?
8. По Вашему мнению, влияют ли религия и религиозные деятели на политический процесс, и по каким каналам в Кыргызстане? (дават, хизмет, выборы)

-
- 9.** Необходимо ли регулирование государственными органами морально-нравственных проблем и отношение к здоровью в КР? (многоженство, нике, привики)
- 10.** Как Вы понимаете термины «радикализация» и «экстремизм» в религиозной сфере? Существует ли опасность радикализма и экстремизма в Кыргызстане?
- 11.** Если да, то каковы внутренние причины?
- 12.** Каковы на ваш взгляд внешние причины, способствующие радикализации населения?
- 13.** Как Вы относитесь к многоженству? Если позитивно то почему? Если негативно то почему?
- 14.** Сегодня мы наблюдаем огромное разнообразие религиозных движение и групп, как в исламе, так и в христианстве. Какие из этих групп являются более доступными и привлекательными для верующих? Что в них привлекает в этих организациях? Какие конкретные меры они используют для привлечения верующих в эти организации?
- 15.** Какие Вы знаете религиозные организации и фонды, работающие в вашей местности? Какие виды деятельности они осуществляют? (примеры: Муттакалим или Адеп Башаты).
- 16.** Как Вы думаете, какие религиозные убеждения и практики характеризуют «радикальный» ислам? Почему вы так считаете?
- 17.** В чем Вы видите практику экстремизма? Почему?
- 18.** По Вашему мнению, могут ли верующие быть экстремистами? В чем проявляется их экстремизм? Какие мотивации для вступления в экстремистские группы? Почему люди вступают в подобные группы?
- 19.** Какова цель их отъезда? Чем они руководствуются? В чем причина отъезда в Сирию?
- 20.** Как Вы думаете, что может препятствовать экстремизму в религиозной сфере?

Приложение №4.

Локации для проведения количественных и качественных исследований

1. Количественные методы

Анкетный опрос.

Выборочная совокупность пропорциональна единицам генеральной совокупности населения республики, областей и других административных центров, где будет проведено анкетирование. В целом будет проанкетировано 1200 респондентов

Было проанкетировано 1186 респондентов:

в Ошской области – 217 (из них 62 в г. Ош)

в Джалалабадской -211,

Баткенской – 119,

Иссык-Кульской области – 120,

Нарынской области – 70,

Таласской – 59,

Чуйской области – 167,

г. Бишкек – 150.

2. Качественные методы

Локации и целевые группы для фокус-групп (ФГД и глубинного интервью.

Ошская область.

- В городе Ош - 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенством.
- В селе Ошской области - 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенством.
- 3 интервью в городе Ош - с сотрудниками правоохранительных органов, независимыми экспертами (представители гражданского общества), местные сообщества (МСУ и местное сообщества).
- Интервью в селах : 1- Кара-Суу, 1- Араван с участковым милиционером, представителем местного сообщества или

духовенства.

Чуйская область.

- В г. Бишкек - 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенство.
- В селе Лебединовка - 2 интервью с сотрудниками правоохранительных органов, независимыми экспертами (представители гражданского общества), местные сообщества (МСУ и местное сообщества).
- В г. Кара-Балта - 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенством,
- 2 интервью в городе Кара-Балта с местным сообществом и с сотрудниками правоохранительных органов
- В г. Токмок - 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенством,
- 2 интервью в городе Токмок с местным сообществом и с сотрудниками правоохранительных органов.

Джалал-Абадская область.

- В г. Джалал - Абад – 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенство.,
- в селе 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенство.
- В г. Джалал - Абад интервью - 2 интервью в городе Кара-Балта с местным сообществом и с сотрудниками правоохранительных органов
- В селе - 2 интервью с участковым милиционером, местное сообществом или духовенством.

Иссык-Кульская область.

- В г. Каракол- 2 интервью с местным сообществом и с сотрудниками правоохранительных органов.
- В г. Балыкчы- 2 интервью с местным сообществом и с сотрудниками правоохранительных органов.
- В Джеты-Огуз- 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенством.

Нарынская область.

- В г. Нарын – 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенством.
- В г. Нарын – 2 интервью с местным сообществом и с сотрудниками правоохранительных органов
- Село -2 интервью с участковым милиционером и местным сообществом или духовенством.

Таласская область.

- В г.Талас - 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенством.
- В г. Талас - 2 интервью с местным сообществом и с сотрудниками правоохранительных органов.
- В селе - 2 интервью с участковым милиционером и местным сообществом или духовенством.

Баткенская область.

- В селе – 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенство.
- В Кызыл-Кия – 1 ФГД с гражданским и местным сообществами, духовенство.
- В Кызыл-Кие – 2 интервью с местным сообществом и с сотрудниками правоохранительных органов.
- В Лейлеке – 2 интервью с участковым милиционером и местным сообществом или духовенством.

Итого:

ФГД- 12

Интервью - 34

